

Министерство культуры Республики Коми

Национальный музей Республики Коми

МУЗЕИ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Национальный музей Республики Коми

МУЗЕИ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Труды Национального музея Республики Коми
Выпуск 1

Сыктывкар 1997

МУЗЕИ И КРАЕВЕДЕНИЕ. - Сыктывкар, 1997. - 135 с (Труды Национального музея Республики Коми. Вып.1).

Представленные в сборнике статьи освещают различные аспекты деятельности музеев Республики Коми. Авторы статей - музейные работники, сотрудники научных и учебных заведений - рассматривают в своих публикациях проблемы фондовой, научно-исследовательской, научно-просветительской и экспозиционно-выставочной работы. Ряд статей посвящен взаимодействию музеев с краеведами, научными и учебными учреждениями.

Р е д к о л л е г и я

И.О.Васкул (отв. редактор), В.А.Сова (отв.секретарь), Э.А.Кочанова,
Н.А.Зинченко, Р.И.Ларукова, Л.Д.Люосева, Н.Н.Батинова

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник освещает основные направления работы музеев Республики Коми. Авторами статей являются музейные работники, краеведы, сотрудники Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкарского университета. Редколлегия, по мере возможности, старалась сохранить авторскую манеру изложения. Тематически, представленные к публикации работы распадаются на несколько блоков.

Открывается сборник публикацией автобиографии А.А.Цембера - человека, стоявшего у истоков музейного дела в Коми крае. К печати автобиография подготовлена В.Ф.Паршуковым.

Статьи А.В.Волокитина, Б.А.Угрюмова, Р.Л.Поповой и О.В.Куликовой, И.А.Слотвицкой посвящены проблеме взаимодействия музеев с краеведами, научными и учебными учреждениями.

Об увлекательных экспедиционных маршрутах, о комплектовании фондов и их каталогизации рассказывается в публикациях Н.А.Зинченко, В.Ф.Паршукова, Е.С.Самариной, Т.А.Пьянковой и О.Н.Волокитиной, Яшиной Л.А.

Одно из основных направлений музейной работы - научно-просветительное освещается в статьях Р.И.Ларуковой, И.Н.Котылевой, А.А.Юрпаловой.

Ряд публикаций посвящен научно-исследовательской тематике. В работах С.В.Бандуры, О.Н.Волокитиной, Л.Д.Люосевой, О.А.Лыскова, М.В.Клёнова, Т.А.Чудовой, В.Э.Шарапова рассматриваются различные проблемы археологии, истории, этнографии Коми края. Статья Д.Г.Холоповой посвящена ранее неизвестным страницам биографии С.А.Куратова и А.С.Сидорова.

Сборник "Музей и краеведение" является первой публикацией подобного рода, подготовленной в музее за 86 лет его существования. Редколлегия искренне надеется, что издание трудов Национального музея Республики Коми станет регулярным.

СОРОК ЛЕТ РАБОТЫ

Паршуков В. Ф., Национальный музей РК, Сыктывкар

В октябре прошлого года Национальный музей РК отмечал свое 85-летие. За эти годы сотрудники музея собрали немало экспонатов, провели большую работу по изучению истории края. Свою историю имеет и сам музей. В предлагаемом материале - автобиография Андрея Андреевича Цембера - его основателя. Написана она была им 14 ноября 1933 г. в Сыктывкаре. Стиль ее простой и легкий, читается легче его дневников и читается с интересом.

“Дед мой Ксаверий Бернатович Цембер был сослан Николаем I - Палкиным в 1830 году за участие в польском восстании в Усть-Сысольск. В Усть-Сысольске он прожил всю свою жизнь, женившись на зырянке Парасковье Конюховой, оба занимались сапожным ремеслом.

От них родился мой отец - Андрей Савельевич (Ксаверьевич) Цембер. Ему удалось окончить Усть-Сысольское уездное училище и в первое время своей жизни он служил в писарях. Долго служил писарем в с. Слободе, а потом спился, был уволен со службы и последние годы своей жизни рыбачил, и простудившись на рыбалке, помер от скоротечной чахотки сорока семи лет.

Я родился 10 марта 1874 года. Жили мы под горой в г. Усть-Сысольске в домишке на “курьих ножках” - около теперешней пароходной пристани. Семья у отца была большая: шесть человек детей. Я был старший. Отец получал семь рублей жалованья в месяц и половину из них пропивал. Нам, детям, приходилось заниматься нищенством и тем прокармливать себя.

Все ж мне удалось окончить местное городское училище и потом благодаря земской стипендии, я окончил курс Тотемской учительской семинарии в 1893 году.

С июля 1893 года по настоящий день, в течение сорока лет, я был непрерывно на службе. Три года был учителем в Керчомском земском училище, четыре года - помощником учителя в Усть-Сысольском городском училище, четыре года - в Усть-Сысольском городском приходском училище, затем пять лет учителем воскресной школы [1], совмещая ее с работой библиотекаря и заведующим Усть-Сысольской городской библиотекой-читальней и работой сборщика в казенных винных лавках.

Библиотекарем был назначен 18 июля 1899 года и состоял на этой должности в течение шестнадцати лет по 22 ноября 1915 года. С 1914 года по июнь 1916 года состоял на должности заведующим школьным хозяйством Усть-Сысольского земства. После этого был кассиром Юзовского (теперь - Сталино) рабочего кооператива по октябрь

1918 года в Донецком бассейне. В 1919-1920 годах опять учительствовал. В 1921 году - председателем правления Горпо. С 23 октября 1922 года по настоящее время - заведывал областным архивом, с годичным перерывом когда был на партийной работе - информатором Коми обкома ВКП(б). Таким образом, я был на учительской и библиотечной работе двадцать пять лет, пять лет на кооперативной и партийной работе и десять лет работаю в областной архиве, всего сорок лет.

Научная моя работа началась с 1901 года и продолжается по настоящий день.

В 1901 году приезжал в Усть-Сысольск профессор Гельсингфорского университета Ирве Вихман, которого я обучал зырянскому языку и с которым совместно составляли немецко-финно-зырянский словарь. В 1902 году я собирал зырянские сказки, песни, пословицы и т.п. по р.Локчим по поручению финно-угорского общества. Сказки я отправил в Гельсингфорс.

С того времени я серьезно занялся собиранием зырянских народных произведений. В 1913 году издал сборник зырянских сказок. В 1914 году напечатал книжку "Зырянские сказки и песни". Эти сборники мною были впервые напечатаны на одном зырянском языке. До меня этого никто не делал. Я, так сказать, был пионером зырянской народной литературы. В 1910 году мной был напечатан "Русско-зырянский словарь", затем я стал собирать материалы для полного "Русско-зырянского словаря". К сожалению - его издать не удалось. Моей рукописью воспользовался Шахов для своего словаря.

В 1911 году я организовал Усть-Сысольское отделение Архангельского общества изучения Русского Севера и пять лет был председателем этого общества - 1911-1916 годы. В 1911 году я положил начало Коми областному музею, собирая кости допотопных животных - череп и кости мамонта были найдены в речке Дырнос в четырех верстах от города Усть-Сысольска, предметы этнографического характера и т.п. Усть-Сысольский музей помещался в здании Городской управы - в комнате, где была библиотека-читальня и где я состоял заведующим.

Моя работа ценилась приезжавшими учеными. Венгерский ученый, профессор Будапештского университета Рафаель Фукс, приезжавший в Усть-Сысольск в 1912-1913 годах, в своей книге, вышедшей на немецком языке, назвал меня единственным работником Зырянского края в области этнографии и краеведения.

Профессор Каллистрат Фалалеевич Жаков, с которым я подружился летом 1909 года (он проводил лето 1909 года в Усть-Сысольске и Вильгорте - откуда он родиной), посылал мне книги с надписью: "моему другу А.А.Цемберу".

В октябре 1922 года по моей инициативе и под моим

руководством был открыт Коми областной архив.

С 1918 года я помещал статьи архивно-исторического характера в местных газетах и журналах. Профессор Ульянов в своей книге "История коми народа" мои статьи назвал весьма ценными.

Членом ВКП(б) состою с ноября 1918 года, членом профсоюза с февральской революции 1917 года".

Прошли первые сорок лет работы. А впереди были: исключение из партии, потеря любимой работы, потеря родины и жизнь в Пятигорске. Но до последних дней своей жизни Андрей Андреевич не прерывал с ней связи. Он оказывал большую помощь историкам нашей республики - переписывался с ними, давал советы. Скончался А.А.Цембер в январе 1959 года.

Таков был этот человек, исследователь Коми края со своими достоинствами и недостатками, в числе заслуг которого: создание в Усть-Сысольске краеведческого музея, областного архива.

1. ЦГА Коми АССР, ф-р 963, оп.1. д.27 - Личный (биографические документы Цембера А.А. 1893-1946. 50 л.)
2. "Родники пармы" Сыктывкар, Коми книжное издательство, 1990. Вып.2. "Весь многолетний труд" (Из дневников А.А.Цембера (1932-1936).
3. "Вестник культуры Коми АССР" №3 1991. -"Основатель музея".

КЛАДЫ РУССКИХ МОНЕТ XIV - НАЧ. XX ВВ. В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ (НМРК)

Бандура С.В., Национальный музей Республики Коми, г.Сыктывкар

Нумизматическая коллекция занимает важное место в собрании НМРК. Она формировалась на протяжении нескольких десятилетий и насчитывает сегодня более 7 тыс. единиц хранения. В неё, кроме собственно монет, входят так же ордена, медали, жетоны, наградные медали, значки, бумажные денежные знаки. Изучение нумизматической коллекции может дать ценные сведения по истории денежного обращения, технике монетной чеканки, искусстве мелкой пластики, по истории, политике, экономике государства в целом.

Клады наряду с отдельными монетами относятся к основным нумизматическим памятникам. Ведущие отечественные ученые-нумизматы (В.М.Потин, В.Л.Янин, И.Г.Спасский и др.) подчеркивают

значение клада как важнейшего нумизматического источника, который несет информацию о целом комплексе монет, характерных для определенной территории и времени своим составом и способом укрытия.

В коллекцию нумизматических памятников НМРК входят 7 кладов русских монет, охватывающие период с XIV до нач. XX в. Среди них - два серебряных клада и пять медных. Самый ранний - клад рубленых монет. В нем собраны монеты удельного и царского периодов. Остальные шесть кладов относятся к императорскому периоду. Все находки происходят с территории Республики Коми; топография охватывает различные районы. Ниже в хронологическом порядке перечислим клады из фондов НМРК с кратким описанием каждого.

1. Клад рубленых монет. Серебро.

Источник поступления: передан в 1951 г. Рубцовым Д.Д., проживающим в дер. Черемухово, Мутницкого с/с, Прилузского р-на. Найдены в июле 1951 г. "при копке целины для посадки картофеля, на берегу р.Летки, где находятся курганы, около ямы в земле под липовой корой, в берестяной посуде".

Состав: монеты рубленые достоинством "денга" и "копейка"; аверс - коронованный всадник с копьем, реверс - надпись. Монеты периодов царствования Михаила Федоровича (1613 - 1645), Алексея Михайловича (1645 - 1682), Федора Алексеевича (1676 - 1682), Иоанна Алексеевича (1682), Петра Алексеевича (1682 - 1725). Кроме названных - 402 монеты с неразборчивой надписью.

Всего: 1576 монет.

2. Клад монет. Серебро.

Источник поступления: передан в 1982 г. Кузьминой Н., проживающей в местечке Кируль, г. Сыктывкара. Клад найден в земле во время осенних полевых работ.

Состав: монеты общегосударственного чекана массового выпуска достоинством 25, 20, 15, 10, 5 копеек, разных годов выпуска (1838 - 1930) [1].

Всего: 26 монет.

3. Клад монет. Медь.

Источник поступления: передан колхозницей Калининой Е.И. в 1959 г. Клад найден сдатчицей в том же году вблизи скотного двора дер. Мыла, Усть-Цилемского р-на.

Состав: монеты общегосударственного чекана массового выпуска достоинством 5 копеек разных годов (1764-1794).

Всего: 25 монет.

4. Клад монет. Медь.

Источник поступления: передан Нестеровой О.Г., проживающей в с.Аныб, Усть-Куломского р-на. Клад найден в июне 1950 г. на огороде при копке земли под картофель на глубине 0,5 м в берестяном лукошке (“чуман”).

Состав: монеты общегосударственного чекана массового выпуска достоинством 5 копеек разных годов (1760 - 1793).

Всего: 100 монет.

5. Клад монет. Медь.

Источник поступления: приобретен в 1955 г. у Вакуева П.П., проживающего в г.Усть-Цыльма, Усть-Цылемского р-на. Клад найден в огороде при копке грядок.

Состав: монеты общегосударственного чекана массового выпуска достоинством “денга”, “копейка”, 2, 3 и 5 копеек разных годов (1749 - 1896).

Всего: 136 монет.

6. Клад монет. Медь.

Источник поступления: передан в 1962 г. Клад найден при разрытии земли бульдозером на глубине 60-80 см в жестяной банке, в с.Гам, дер.Кадзес, Усть-Вымского р-на. На месте находки, по словам стариков, были амбары богатых людей села.

Состав: монеты общегосударственного чекана массового выпуска достоинством 1/2, 1, 2, 3, 5 копеек разных годов (1840 - 1915).

Всего: 150 монет.

7. Клад монет. Медь.

Источник поступления: поступил в июле 1993 г.; найден при производстве строительных работ на углу ул.Бабушкина и ул.Кирова, г.Сыктывкара.

Состав: монеты общегосударственного чекана массового выпуска номиналом 1/2, 1, 2, 3, 5 копеек разных годов выпуска (1750 - 1916).

Всего: 1870 монет.

Как видно из перечисленных выше кладов топография их весьма широка, достаточно разнообразна и состав кладов. Эти факторы указывают на традиционность такого способа хранения денег в старину как зарытие их в землю. Повседневность кладообразования характерна не только для Коми края, но и для всей территории Русского государства указанного хронологического периода [2].

Изучение кладов как комплексов монет представляется

интересным и важным не только в научном плане. На базе полученных знаний становится возможным проведение широкой просветительской работы: лекций, занятий с использованием фондовых коллекций. Наиболее интересные из описанных выше кладов планируется показать на выставке "Монеты России и клады XIV - нач. XX вв. (Из фондов НМРК). Определенным итогом в работе с русскими монетами станет и каталог нумизматических памятников из фондов НМРК, в который войдет и описание кладов русских монет, являющихся важным источником по истории денежного обращения и экономике Коми края.

1. Монета 1930 г. не входит в хронологические рамки исследуемого периода, но ее необходимо указать как крайнюю границу клада.
2. Подробнее см.: Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1977, с.40-43.; Спасский И.Г. Русская монетная система. Л., 1970, с.11-12.

МУЗЕИ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСОВ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

А.В. Волокитин, Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Мощный образовательный потенциал музеев, творческое отношение музейных работников к просветительству еще недостаточно востребованы. Разработанные и читавшиеся в течении 1995-1996 гг. на кафедре регионоведения финно-угорского факультета Сыктывкарского университета курсы "Этнология изучаемого региона", "Культура изучаемого региона" были построены с учетом возможностей музеев различного профиля и ведомственной принадлежности, расположенных в столице Республики Коми г.Сыктывкаре. Это позволило значительно уменьшить дефицит учебных пособий, понятный для новой специализации, придало более наглядный и, надо надеяться, действенный характер учебному процессу.

Вводный курс по "Этнологии региона"(этнология и смежные науки, история первобытности в регионе) построен в большей мере с использованием экспозиции музея археологии и этнографии Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Коми научного центра УрО РАН. Однако, для этой же цели могла быть использована экспозиция (первобытно-общинный строй и эпоха средневековья на территории края) Отдела истории Национального музея Республики Коми (НМРК). На этих

же экспозициях углубленно изучается "археологическая" (автохтонистская) версия происхождения коми народа.

С обзором этнографии коми народа студенты знакомятся на экспозиции Отдела этнографии НМРК. В этом же отделе НМРК читаются с использованием материалов из фондов музея и слайдов лекции "Традиционное природопользование коми", "Традиционный костюм народов региона".

В течении данных двух лет представилась уникальная возможность использовать в учебном процессе этнографические выставки НМРК "Транспорт и средства передвижения коми", "Этнографическая группа коми - ижемцы", "Пути мифов. пути народов. Отражение традиционного мировоззрения в декоративно-прикладном искусстве". Эти три выставки заметно различаются по концепциям, целям и исполнению. Однако они удивительным образом вписались в учебный план. Выставка "Коми ижемцы" - это монографическое описание одной (очень яркой) из этнографических групп коми-зырян. Занятие, проведенное со студентами на ней, значительно облегчило восприятие учебного материала по другим этнографическим и этно-ареальным группам коми. За посещением выставки "Транспорт и средства передвижения коми" последовала контрольная работа, которую выполнила одна из групп студентов-регионоведов набора 1995г. Любопытны результаты этой контрольной. Так невнимательные студенты в качестве традиционных средств передвижения коми указали бескопильные сани и лыжи со скульптурой головы лося мезолитических охотников озера Синдор. Видимо, преподавателю (мне) нужно было четко разграничить вводный, где были археологические находки, и основные разделы выставки при ее представлении студентам. Оригинальная по концепции и воплощению выставка "Пути мифов - пути народов" использовалась для закрепления пройденных на лекционных занятиях тем по традиционной духовной культуре народов региона. Таким образом занятия здесь прошли как по Этнологии так и по культуре региона. Если студенты первого курса изучали традиционное мировоззрение, студенты второго знакомилась, помимо основных мифологем, и с народным прикладным творчеством, которое отражает эти мифологемы. Студенты второго курса обнаружили в экспозиции выставки некоторые экспонаты, которые были собраны ими во время полевой этнологической практики (1995г.) на верхней Вычегде. Удовлетворение от такого опубликования результатов учебной практики имело несомненный педагогический эффект. Этнологическая практика (1996г.) со студентами последующего курса прошла при участии сотрудников НМРК и по совместной программе сбора материалов, отражающих традиционную культуру коми-верхневычегодцев. И надо надеяться эти материалы будут представлены на выставке о данной

этнографической группе.

В курсе “Культура изучаемого региона” в музее И.А.Куратова НМРК изучаются темы “И.А.Куратов и культура региона”, “Вклад И.А.Куратова в российскую культуру”, в музее В.Савина - “В.Савин и культура региона”. Соответствующая тема рассматривалась на выставке в музее В.Савина “Писатели коми края в годы Великой Отечественной войны”, а тема “Первый вуз республики и формирование кадров национальной интеллигенции” была изучена в музее Коми педагогического института.

Использовались также возможности Музея истории просвещения коми края СГУ. Это и основная постоянная экспозиция и выставки памяти замечательных ученых, деятелей культуры В.И.Лыткина, П.И.Чисталева.

Три занятия прошли в Национальной галерее Республики Коми: “НГРК как хранилище культурного наследия”, “Становление профессионального изобразительного искусства в регионе”, “Живопись и скульптура в регионе”.

Во время курса “Культура изучаемого региона” студентам преподаются также основы музейного дела. При посещении музеев обращается внимание на концепцию экспозиций, выставок, организацию экспозиционного пространства, художественное решение, способы подачи материала и экскурсионное обслуживание. В НГРК студенты знакомилась с работой реставратора. В качестве контрольной работы студентам было предложено сравнить выставки, посвященные юбилею выдающегося коми ученого и композитора П.И.Чисталева, в Музее просвещения СГУ и музее В.Савина НМРК. В течении учебного года каждый студент обязан был написать в произвольной форме 2 рецензии на спектакль, концерт или выставку. Несмотря на то, что некоторые из них пошли по линии наименьшего сопротивления использовали статьи из газет (обычно это “Молодежь Севера”), или же пересказали содержание экскурсии, занятия на выставке (например занятия, проведенного сотрудником НГРК на выставках, посвященных 600-летию Стефана Пермского в НГРК и Выставочном зале Союза художников), эти рецензии представили панораму культурной жизни республики глазами студентов-регионоведов. Самые интересные отзывы-рецензии получила выставка “Пути мифов - пути народов”.

Студенты-регионоведы проходят практику по курсу “Культура изучаемого региона” в основном в музеях г.Сыктывкара. Основной базой практики стал НМРК. Вообще с этим учреждением сотрудничество оказалось самым плодотворным. Этому способствует и заключенный договор о содружестве (это слово наиболее точно характеризует наши взаимоотношения) НМРК и финно-угорского факультета СГУ.

Музейным работникам, создавшим замечательные экспозиции,

проводившим занятия, адресуется наша искренняя благодарность за участие, весьма заметное, в деле подготовки специалистов-регионоведов.

МИФОЛОГЕМА “МИРОВОЕ ДРЕВО” В КОНТЕКСТЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА КОМИ

Волокитина О.Н., Национальный музей Республики Коми, г.Сыктывкар

Культура народа коми в прошлом формировалась как культура таежных охотников и рыболовов. В конце XIX века исследователь севера В.А.Русанов писал: “И зыряне живут среди таких сплошных и безграничных как море лесов. Сплошных в самом строгом смысле этого слова, так что, например, когда я пробирался среди этих чащ, то зеленая масса неотступно сжимала меня со всех сторон: сверху, снизу, с боков. и неделями мой взгляд не мог проникнуть вперед дальше нескольких саженей, чтобы ориентироваться, приходилось взбираться на вершины гигантских кедров, которые господствовали над этим зеленым морем. Эти леса - совершенно особенный мир”[1]. Естественно, в таких условиях в среде коми крестьян, в определенной степени воспринявшей христианство и цивилизованный мир, тем не менее жила и воспроизводилась мифологема “мировое дерево”. Различные образы “мирового дерева” и сюжеты, с ним связанные нашли свое воплощение в предметах прикладного искусства коми конца XIX - начала XX вв.

Коллекция бытовых предметов и утвари из крестьянских домов в фондах НМРК довольно обширна и требует значительных усилий и времени для исследования с точки зрения финно-угорской мифологии. Данная работа является только первой попыткой изучения части коллекции. Для анализа взяты около 50 предметов с символикой “мирового дерева”, представленные НМРК на выставке “Пути мифов - пути народов” в комплексе “Священная роща”. В этих предметах ярко выражен “образ мирового дерева” в понимании народа коми.

Предметы данной группы изготовлены из трех основных видов природных материалов: дерева, кости, нитей ручного прядения шерстяных и льняных. Изображения “дерева” выполнены в следующей технике: 1) резьба и роспись на деревянных предметах; 2) резьба по кости; 3) узорное вязание из шерстяных нитей; 4) станочное ткачество из льняных нитей; 4) нестаночное ткачество (пояса) из разных по качеству нитей.

Символ “мирового дерева” появляется на предметах, имевших самое разнообразное назначение в быту крестьян коми. Изображение деревьев имеется на дверях. символами “дерева” являются уже сами по

себе прялки и веретена, а из сочетания форм, росписи или резного орнамента неожиданно возникают новые сюжетные повороты в мифологической картине мира коми. Символы “древа” встречаются в узорах на чулках, рукавицах, поясах, в композициях на полотенцах. И, наконец, группа предметов, стоящая несколько особняком в народном искусстве коми - вырезанные из кости детали оленьей упряжи и копоушки в форме дерева, которыми пользовались оленеводы коми-ижемцы. Их происхождение связано с взаимопроникновением культур двух народов - коми и ненцев. Из всех перечисленных категорий вещей ритуальное назначение имели только полотенца, которые были необходимым атрибутом родильной, свадебной, похоронной обрядности у коми.

“Мировое древо”, являясь воплощением универсальной модели мира, в то же время интерпретируется по-разному в зависимости от культурных традиций.

К вариантам классической интерпретации можно отнести традиционные прялки коми. Все они вырезаны из дерева с частью корня, которая является донцем прялки. Вертикальные стойки данной группы прялок не отличаются разнообразием, только у одной из них стойка украшена вырезами в виде уступов, создающими образ ели. Лопasti прялок имеют разную форму: у 5 предметов лопасть прямоугольная, из них 4 завершаются “городками”; лопасти 3 других прялок имитируют в верхней части крону дерева; форму лопастей двух прялок можно соотнести с фаллической. У одной из прялок в верхней части лопасти вырезана антропоморфная фигура, из “плеч” которой как бы появляются две головы меньшего размера, то есть создается образ человека с двумя детьми.

Наибольший интерес представляют сюжеты росписи и резные изображения на прялках. За исключением двух прялок ремесленной работы, 8 были расписаны хозяевами крестьянских домов и предназначались женщинам своей семьи. На взрослой и детской прялках с лопастью фаллической формы сюжеты сходные. В нижней части стойки изображены знаки солнца (круг с лучами), на лицевой и оборотной - символ “реки-дороги”, причем на взрослой прялке в виде волнистой линии, а на детской отдельные “волны” одновременно напоминают плывущих уток. Композиция на лопасти взрослой прялки составлена из трех знаков солнца (кругов с лучами-точками), расположенных по вертикали друг над другом, создавая образ трех частей мира. На детской прялке два знака солнца - центральный в виде цветка, лепестки которого отогнуты по часовой стрелке, создавая эффект вращательного движения, над ним четырехлепестковая розетка. На оборотной стороне лопастей обеих прялок изображено еще по знаку солнца, а над ним - “окно” - вероятно вход в потусторонний мир. Сюжеты росписи на этих двух

прялках объединили две мифологемы “мировое дерево” и “река-дорога”, вертикальную и горизонтальную модели мира.

На стойках двух других прялок изображено дерево. одна их этих прялок крайне оригинальна по композиции и цветовой гамме. Роспись выполнена синей и желтовато-белой краской, что встречается у коми редко. На обороте стойки по всей высоте тянется ветвями вверх дерево, а на лицевой стороне отдельные пятна белого цвета на синем фоне выстраиваются в цепочку “следов”. В прямоугольник лопасти прялки вписан ромб, из нижнего угла которого вырастает на стебле круг солнца. На круге солнца стоит дерево, а на его вершине появляется резная деталь - еще один круг солнца, справа и слева от него два разных круга меньшего размера. Сюжет этой прялки воплощает идею бесконечности мира, беспредельного совершенствования, а также трехчастности и триединства мира.

Сюжеты еще двух прялок (одна из них ремесленной работы с мезенской росписью) представляют принцип: “Что наверху, то и внизу”. На лопасти прялки кустарной работы изображены симметрично два круга солнца один над другим, между ними разделяющий знак. Прямоугольник лопасти прялки с мезенской росписью разделен горизонтальной полосой, от которой вверх растет одно дерево, а вниз - другое. Нижнее дерево одновременно является корнем верхнего. “По верованиям одних (зырян), вселенная имеет два мира: один мир - наша земля, и есть еще другой (Му). Солнце освещает по очереди каждый... По представлениям других, существует три мира. Первый - это наша земля; второй мир находится над нашей землей и третий - под ней. Мир, находящийся над нами богат фауной; второй мир не так богат ею, но более плодороден. Оба эти мира населены людьми”. [2].

Наиболее характерным для мировосприятия коми является сюжет на двери из дома, построенного в конце XIX в. в с.Парч Усть-Куломского р-на. Это была дверь в голбец (подполье), то есть в “нижний мир”. Она состоит из двух половин - двух тесаных досок. На каждой из половин на фоне красновато-коричневого цвета синей и белой краской изображено по дереву. Дерево справа плотно стоит на знаке, имеющим форму квадрата с косым крестом внутри и небольшими дугами в образовавшихся треугольниках. Знак белого цвета, дерево - синего, ветвей у дерева 13. Дерево на левой половине сдвинуто в левую сторону и как бы висит над знаком, аналогичным тому, что нанесен на правой половине, но данный знак имеет форму вытянутого по вертикали прямоугольника. У этого дерева 16 ветвей. У коми принято называть человека в социальном плане словом “пу” - дерево: “готыр пу” - будущая жена, “верёс пу” - будущий муж. Знак, на котором стоит дерево, одна из жительниц села назвала знаком смерти. Мы интерпретируем эти изображения деревьев как духов

предков, справа мужчина, слева женщина. В данном случае духи предков охраняют вход в нижний мир и одновременно связывают с ним потомков. Знак внизу - знаки загробного мира, в то же время крест символизирует запрет. Две лучинки, две скрещенные палочки часто использовались в быту коми, как оберег [3]. Загадочными остаются знаки полудуг внутри символа “нижнего мира”. Однако в фондах НМРК имеется колыбель, в изголовьи которой изображены знаки полудуг. Не исключено, что данный знак связан у коми с верованиями о душах будущих детей, приходящих из загробного мира.

Очень интересны формы “мирового древа” на вязаных изделиях коми. На паголенках чулок встречается двухцветный орнамент - дерево ветками вверх и дерево ветвями вниз. Дерево ветвями вверх в фольклоре и в верованиях коми может быть связано с березой или сосной, ветвями вниз с елью, а также с оппозицией “правое-левое”; “мужское-женское”. Двухцветный орнамент из цепочек ромбов, идущих снизу вверх на паголенках чулок отнесен нами к сюжету “дерева-дороги” в иной мир. В орнаменте на рукавицах диагональ “древа-лестницы” пересекает несколько цветовых полос-миров. Сюжет “древа-лестницы” встречается на поясах. На поясах коми кроме того имеется орнамент, напоминающий многоцветное дерево ветвями вниз.

На полотенцах коми изображение древа сочетается с солнечными знаками. Коллекция полотенец заслуживает отдельного рассмотрения.

Необычны на первый взгляд изделия коми-ижемцев из кости - копоушки и детали оленьей упряжи. Копоушки по своей форме являются воплощением идеи о “дереве-дороге жизни”. Выразительна деталь упряжи. Формой она напоминает ель, но кольцо для подвешивания расположено на месте корня. Если деталь подвесить за кольцо, перевернув дерево, то появляется морда медведя, где “ветви ели” теперь создают впечатление шерсти зверя. Медведь в фольклоре коми хозяин тайги, но одновременно и двойник охотника [4].

Таким образом, символ “мирового древа” предстает в сюжетах крестьянского искусства коми в качестве модели устройства Вселенной, выражает идею трехчастного устройства мира и его триединства, идею бесконечности мира, а также принцип устройства мира: “что наверху, то и внизу”. В облике деревьев предстают духи предков и дух хозяина тайги медведя. В народном искусстве коми мифологема “мирового древа” гармонично сочетается с мифологемой “река - дорога жизни”.

Знак “мирового древа” имел для крестьян коми магическое значение. Судя по предметам описанной коллекции, он наносился на различные бытовые предметы, превращая их в “живое явление со строго индивидуальными свойствами” [5] и придавая этим предметам особую силу. По-видимому, прядка-дерево затем этой силой как пряжу, так и ее

изделие; чулки, рукавицы, пояса с этим знаком делали владельца неуязвимым, деревья-духи предков на дверях отделяли потомков от загробного мира и одновременно несли благополучие в дом. Деревянокопущка, вероятно, могла восстановить слух, помочь услышать “голоса” духов.

1. В.А.Русанов. Зыряне. //Статьи, лекции, письма. - М.-Л., 1945, с.350.
2. В.П.Налимов. Некоторые черты языческого мирозерцания зырян. // Дыхание пармы, - Сыктывкар, 1991, с.13.
3. А.С.Сидоров. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. М.-Л., 1928, с.149-150.
4. О.И.Уляшов. Хроматический образ медведя в представлениях коми. // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье - Сыктывкар, 1995, с.164.
5. Байбурун А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей. // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. - Л., 1989 г, с.69.

“ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ...” И НЕДАЛЬНИХ ТОЖЕ.

(из опыта экспедиционной работы отдела природы
Национального музей Республики Коми)

Зинченко Н.А., Национальный музей РК, г.Сыктывкар

85 лет исполнилось нашему музею в октябре прошлого года. В такой день невольно радуешься грядущему, позволяешь себе помечтать о многом, строишь планы, одновременно задумываясь о проделанном...

В нашей работе привлекательно все: встречи в музее, поиски документов, изучение какой-то проблемы, сбор экспонатов... Исключительное значение при сборе экспонатов имеют естественнонаучные экспедиции, чтение отчетов о которых вызывает неподдельный интерес: ведь при этом поражаешься не только красотам природы, но и людям, бережно, по-матерински, относящимся к этим красотам, и участникам очень давних и совсем свежих экспедиций, отмерявшим, чаще всего, пешком или при помощи примитивной механизации, по просторам родного края, многие сотни (а в общей сумме, и тысячи) километров.

В довоенные и послевоенные годы краеведение переживало какой-то небывалый фурор, одержимое энтузиазмом (кстати, “энтузиаст”

- в переводе “отмеченный Богом”). Причем краеведение того времени было связано со стремлением узнать как можно больше о своей Родине, о своем крае. Со временем это стремление приобрело несколько аристократические характер: наряду с изучением и познанием окружающего мира человек обрел свойство получать удовольствие от общения с природой (как в былые времена!), осознавая, что он - часть этой самой природы, и её-то матушку нужно лелеять и беречь. И вот эта тенденция эволюции эмоций выявляется в экспедиционных отчетах достаточно ярко.

Экспедиции отдела, как правило, были довольно регулярными и повторялись каждый полевой сезон. Для документального воспроизводства впечатлений о природе республики, музей, как известно, пользуется оригинальной возможностью - строит естественнонаучную экспозицию; поэтому исследование велось, в большей или меньшей степени, во всех районах нашей необъятной (по меркам других государств) республики, поэтому собиралось все многообразие природных компонентов, поэтому обращалось внимание на проблему взаимоотношений этих компонентов и особенно на то, а какая же роль принадлежит при этом человеку вообще.

Выше было упомянуто, что основным средством передвижения при столь ответственной работе, являлись ноги участников экспедиции, допустимая тяговая сила хозяев ног и, как самое привлекательное в этом процессе, возможность использования гужевого транспорта, моторной лодки, музейного автобуса (Ах, были времена) и даже вертолета МИ-8.

Конечно, любой человек чуть-чуть романтик с присущей ему любовью к сказкам обо Всём и про Всё, и про Синдбада-морехода тоже... И каждый, если он этого очень хочет, может увидеть свои “Семь чудес Света”, а может быть и больше... Думаю, свои чудеса видели и мы в своих многодневных путешествиях.

Наверно, для многих из нас самой восхитительной показалась дикая красота Печоро-Илычского заповедника и его окрестностей. В далеком 1933 году, спустя три года, после официальной организации этого научного учреждения, по заданию музея, состоялось прелюбопытное путешествие, в котором участвовали два человека: инструктор физкультуры Г.И.Малахов и лесовод П.Н.Дьяконов. Роль вдохновителя экспедиции взял на себя Коми Обком ВКП(б), а материальная поддержка была получена от Облплана (в те времена слово “спонсорство” было, скорее всего, незнакомо). По окончании этой экспедиции был написан интереснейший рассказ “В страну заповедную”, который заканчивался такими мечтательными словами. “Возможно вполне и недалеко то будущее, когда Илычский заповедник не только не уступит, а затмит по наплыву туристов знаменитый национальный Йеллоустон парк С.А.С.Ш.

В этом ему помогут красота и новизна его и любознательность советского туриста". Что ж, советский турист был действительно любознательным и, чему поражаешься постоянно, на славу выносливым существом, да еще и с характером. Эти двое на лошадях, в лодке, пешком и на пароходе преодолели 2136 километров! Испытывали невероятные трудности: холод (время было осеннее), неизвестность, неудобства. Например, в устье Илыча, а это очень сварливая, порожистая, опасная для путешественников, горная река, лодку тащили вручную по переволокам - скрытым заросшим протокам, которые местным населением так и называются "гуся-ва" (скрытая вода). Или, за сняв и обработав триста негативов, признавались сами, "что все это проходило в кошмарных с точки зрения фотографа условиях - в баньках, лесных избушках, при свете "летучей мыши", обернутой кусками красного ситца. Промывка производилась прямо в реке."

Разве можно без боли в сердце отнестись к такому сообщению: "В деревушке Пягной кулак Мезенцев спалил два своих дома и ушел со своей семьей в тайгу с лозунгом "Живым не сдамся."? - причем, без политической оценки события... Хотя здесь есть и другая информация: "Подчерье - "оплот контрреволюции, как яростный защитник печорского кулачества и белогвардейщины..." Что ж, было...

А мы вместе с авторами вновь изумимся неповторимыми красотоми природы: живописными скалами - бастионами Кирпич-кырты, кстати, посещенным в более позднее время другом нашего музея, известным прежде всего в Коми художником Льюровым Валерием Андреевичем, запечатлевшим эти красоты на снимках, который сейчас хранятся в фондах. Когда же вчитываешься в такие строки: "Утрами с немногих галечниковых обрывов срываются выводки глухарей и небоязливые, непуганные, смиренно рассиживаются по ближним деревьям, любопытно глядя на лодку", - задаешься вопросом: "Ну чем не Рай, или, хотя бы, не Земля Санникова?"

Возможно, менее героическими, но не менее интересными были последующие поездки в Печоро-Илычский заповедник, отмеченные в отчетах 1974, 1980, 1991, 1995 годов. Здесь поражает все: величавая Печора-пава, могучие, с пушистыми кронами кедры, изысканно-нежная зелень известных всему миру печорских лиственниц, тайга в целом, растущая частоколом, редкие и охраняемые растения, иногда с совершенно потрясающими размерами: папоротник страусопер с восемью-десятью листьями имел в размере полтора метра - в его середину свободно уместилась вполне земная Дюймовочка - научный сотрудник отдела природы Лавриненко Елена Анатольевна; и ... люди, многие годы отдававшие себя, свой талант процветанию заповедника. Они, как древние жрецы, несут в себе огромное бремя знаний об этом охраняемом участке

нашей планеты, но в отличие от этих мудрецов, с удовольствием делятся ими с теми, кто их внимательно слушает и понимает.

Одного из таких мудрецов запомнили многие - это Кожухов Михаил Вениаминович заведующий опытной лесофермой заповедника. Он с 1953 года, в начале будучи помощником энтузиаста лесоразведения Кнорре Евгения Павловича, а затем самостоятельно, всю свою любовь и внимание уделяет четвероногим таежным гигантам. Беспokoится о своевременном и рациональном питании лосей, о материальной базе лесофермы, о передаче своего уникального опыта коллегам российским и зарубежным, о создании санатория на базе молочной базы лосеводства; ведь лосиное молоко - густое, жирное - отличается высокой биологической активностью, целебно для человеческого организма и, возможно, способно конкурировать со всемирно известными бальзамами, информация о которых постоянно выплескивается с экранов телевизоров.

Да, не случайно в 1995 году Печоро-Ильчский государственный заповедник по рекомендации ЮНЕСКО был внесен в список Всемирного наследия.

Совершенно чудные места выявлены в нашей республике, загадочно красивые и труднодоступные, но манящие к себе так же сильно, как снежные вершины Гималаев или Эльбруса. Я имею в виду горы и возвышенности, темные ущелья Северного и Приполярного Урала. Сейчас здесь учрежден Природный парк с мелодичным названием "Югыд ва", в переводе с коми: светлая вода. Да, чистота горных рек в этих местах поразительна, их рождение связано со снежниками, которые, как пушисты шапки, покрывают спящие горные вершины с ранней осени до глубокой весны. Эти снеговые папахи и шали являются загадочными даже для гляциологов, недоумевающих, почему это снежники Урала находятся ниже средней снеговой границы, давая пока единственное объяснение, определяемое близостью Северного Ледовитого океана и его арктическим дыханием, ощущаемым в глубине материка.

Кстати, еще в недавнем прошлом нашему региону предлагалась совершенно бредовая идея, связанная с переброской Печоры на юг России, и часть Природного парка, история которого уносит нас в начало 70-х годов, попала бы в зону затопления. К счастью, все обошлось, но не благодаря аргументации ученых-экологов, а, как говорится, вопреки - нет денежных средств... Не приведи Бог, вновь вернуться в этой проблеме.

Самым запоминающимся явлением в Природном парке считаются "ворота" на реке Шугор, их три, сложены они из древнего белого известняка и названы так вовсе не случайно: когда спускаешься или поднимаешься по реке, то из-за поворота видишь сплошную белую скалу, перегораживающую реку. Лишь с приближением к скале обнаруживается брешь - это и есть "ворота" (северная альтернатива

Сциллы и Харибды). А у третьих “ворот”, тех, которые ближе к истоку реки Шугор, на правом берегу красуется водопад высотой 20-25 метров - шумный, стремительный. Чистые краски в ясную погоду - белые “ворота” с водопадом, тоже молочно-белым, синее небо (а на севере синева его особенна), отражающиеся в чистейшей воде Шугора, зелень на берегах реки - вот основа блаженства. Чего же еще желать? Но нет предела красоте: в лесных зарослях обнаруживаются настоящие плантации марьяна корня (по-коми: марья-моль), а их цветы малиново-лиловые, достигающие в диаметре 10-12 сантиметром, восхитительны! Красками нас природа не обделила - полкбуйтесь, какими ярко-оранжевыми шарами приветствуют вас купальницы азиатские или хрупкие, с тончайшими, похожими на восточный шёлк, лепестками лимонного цвета югорские маки, или малиновыми подушками богородской травы...

Не только туристам приглянулись эти места, но и животным также. В 1995 году в верховьях реки Большая Сарьюга научный сотрудник отдела природы Елена Лавриненко с удивлением обнаружила на пролете двух журавлей - так необычно для этих широт. Просто животные селятся там, где им обеспечено спокойствие и свой, только ему ведомый, птичий комфорт.

Эта территория также в начале 1996 года вошла в список Всемирного наследия. Для нас - это гордость, но люди, как бы радеющие за наше экономическое благополучие, не хотят отказаться от “лакомого куска” парка, где, по показателям, обнаружены совсем немалые запасы золота и пьезоэлектрического сырья, в основном, горного хрусталя. Поживем - увидим...

А не чудо ли наши заказники? Их много, они разные - и болотные, и кедровые, и зоологические, и комплексные. Так вот один комплексный, самый крупный по площади - 7020 гектаров, нам довелось посетить еще совсем недавно - в 1987 году. Это заказник “Понью-Заостренная” (“Понью” в переводе с коми: “Собачий ручей”). А добирались мы до сердца этой охраняемой территории на огромном вертолете МИ-8, в утробу которого влезло все - и наш экспедиционный отряд, и снаряжение: палатки, байдарки, складные печки, питание.

Самое примечательное в этом заказнике - это островки кедров, это самое северное и самое крупное расположение этих вечнозеленых богатырей, возраст которых колеблется от 40-60 до 260 лет. Четвертичные ледники сформировали здешний суровый ландшафт, особенность которого очевидна уже через вертолетные иллюминаторы, - это потрясающие, до горизонта, площади болот буровато-зеленого окраса, и в этой массе рассыпаны бирюзовые бусины тундровых озер. Тут удивляешься всему: снегу, лежащему повсюду в июне, быстрой чистой, говорливой, с перекатами, реке Заостренной, древним скальным

сланцевым обнажениям, напоминающим гигантскую книгу с толстенными страницами, а на скалах - лишайниковым желто-оранжевым коврам, вечнозеленым растениям, кедром в "юбке" (вершины от ветровала повреждены), или двухвершинным кедром, лету, нагрывшему неожиданно и спутавшему все "фенологические карты", да еще яркому, солнечному свету, внезапному обмелению горных рек, внезапному, буквально на глазах человека, усиленному росту растений, "висячему болоту" (оказывается, такое тоже бывает: это когда один край болота, ближний к лесу, действительно приподнят, а второй, ближе к водоразделу, опущен), громадным комарам, возрадовавшимся приходу тепла и усиленно атакующим нас в ожидании вертолета, и еще многому...

Несколько менее романтичные встречи, но не менее очаровательные были у нас и в других заказниках. В ботаническом заказнике "Заозерский" в 1987 году на огромной пихте примостилась громадных размеров "ведьмина метла" с диаметром до одного метра. Ах, как страдало дерево от этого порока, возникновение которого объясняется начинающимся гниением древесины, либо неправильным образованием ствола, либо повреждением, причина которому ветра, насекомые и даже человек, либо температурные перепады.

Как нам было не порадоваться тому, что здесь вольготно бобрам, о присутствии которых мы догадались по многочисленным бобровым тропам; вольготно такой роскошной бабочке, как махаон; вольготно таким красивым орхидеям, как любка-двулистная или Венерин башмачок. Воспоминания об этом нашептывают Н.А. Холодковского:

Я - Венерин башмачок,
Франт невероятный,
Желтый с бантиком цветок
Всем весьма приятный.

И как было не насладиться ароматом ночной фиалки, которая источает свой изысканный запах именно к ночи? Как было не полюбоваться цветущей калиной или нефритовой зеленью листьев липы сердцевидной? - все это для жителя средней полосы России обыденно и заурядно, для нас, северян, это - сказка. А найти для родного музея здесь же кусок окаменелой древесины довольно молодого возраста - юрского - поверьте, настоящая удача!

В одном из богатейших лесных регионов Республики Коми - Усть-Куломском - спрятались от глаз людских водные заказники. Это два огромных озера Донты и Плесовка, которые тянутся в длину до 5 километров, а в ширину могут "выжать" до 120 метров.

История озера Донты такова: в годы царствования Петра I из озера рукотворно были выведены две протоки, река по ним шла в реку Вычегду, вторую по масштабам в Коми после Печоры, причем это было

сделано настолько мастерски, что водный баланс озера практически не изменился. В 30-е годы озеро было привлекательным для многих из-за обилия рыбы, здесь работала рыболовецкая артель. Но, помимо рыбы, особой ценностью этого озера считается сапропель, из-за которого и начались бездумные мелиоративные работы, которые в настоящее время приостановлены, поэтому восстановление этого водоема вполне допустимо. Почему то только эти места берега Донты выбрал для своего поселения ирис сибирский, из цветов которого прежде добывали зеленую краску. Да и любке двулистной хорошо в этом краю...

А как можно забыть Плесовку ? Ни за что? Особенно, если вспомнить пару белоснежных лебедей - кликунов, царственно скользящих по водной глади, осторожно наблюдавших за нашими действиями и ожидающих, очевидно, всего от людей... И ещё - только здесь растет один из редких видов камыша *Fragmites communis*.

Манят не только удаленные от человеческого жилья места, но и те, где сообщество, по биологическим понятиям, наиболее полно, т.е., где есть люди, и большинство из них усвоило, что территория на которой они хозяйствуют, более-менее охраняется законом, вспоминается водный памятник природы - Кажимское водохранилище в одном из наших южных районов - Койгородском. Дореволюционное, монументальное для наших краев, строение - доменная печь выдавшая, свою первую продукцию в 1759г. (а решение о создании этого сложного металлургического комплекса было принято в 1755 году) ныне полуразрушенная, до сих пор впечатляет, напоминает о былом величии, эстетике во всем: в пропорциях, расположении строений, подогнанности строительных форм. А на плотине можно стоять бесконечно: игра воды на солнце завораживает взор, настраивает на мысли о том, что это сооружение было сделано с большой ответственностью, с таким тщательным учетом географических особенностей ландшафта, чтобы даже пойма реки Сысолы не заболочивалась !

Между прочим, мне довелось видеть и другую, более масштабную по размерам и бедствиям для природы плотину на реке Усе в Воркутинском районе. Высокая, из бетона, мощная, она, к сожалению, оказалась губительной для семги, которая идет на нерест в верховье Усы, но не доходя до тех мест, массами находит себе могилу у бетонных твердынь плотины. Это чудо наоборот, как и церковь близ Кажимского водохранилища, нынче представляющая как древняя нищая старуха - сильно обветшавшая, с едва сохранившимися фресками под куполом, откуда с немим укором смотрят на нас лики святых, - помещение которое используется как склад для стеклотары.

Думаю, этноэкология - не только наука, скорее, это материальный опыт разумного выживания человека и общества в любых природных

условиях. Приведу пример - в этом же Койгородском районе, вдали от районного центра, нам показали заброшенную деревню Вениб. Но где же дома? Их нет, время их разрушило, но то, что здесь жили люди - заметно, заметно по правильным форматам, ухоженным с густоющим травостоем, лугам в окрестном лесу. Говорят, что здесь жили военнопленные немцы, и они-то с любовью и вниманием относились к чужой для них природе, показывая нам, местным жителям, потрясающий опыт хозяйственности, к сожалению, мало кем усвоенный.

В связи с вопросом об исторической экологии вспоминается поездка по Усть-Вымскому району (название района настраивает на печальные воспоминания...). Приводят в восторг синие пятна крупных люпинов, растущих неожиданно смело и вызывающе в большом количестве вдоль автобусной трассы - выйдя за пределы культурного воспроизводства, они, как дети лишённые внимания взрослых попечителей, шагнули в самостоятельную жизнь, горделиво неся султанчики цветов, заметных издалека. Но если эта картина казалась восхитительной, то другие вызвали антиэстетические чувства - это кострища на лугах, поломанные деревья, замусоренные лесонасаждения, трущобы первостроителей города Микунь, построенные еще в 30-ые годы, залатанные фанерой, жостью; и наш знаменитый Сереговский солеварный завод. Сереговский соляной промысел известен с XII века. Но архаичность соледобычи отмечается и поныне: вода из реки Вымь нагнетается насосом и закачивается в соляной пласт по трубам, затем рассол откачивается и выпаривается в специальных подогревательных ваннах. Все оборудование латано-перелатано, повсюду гуляют сквозняки, воздух насыщен соляными парами, темно, сыро... На наш вопрос: "Сколько же лет стоит этот, так называемый, новый корпус (а дело было в 1991 году)? - рабочий то ли в шутку, то ли всерьёз ответил: "Да лет четыреста..." А бальнеологические источники Серёгова целебны, поняли это люди, начали строить корпуса санатория, да на этом и почили...

Мы не однажды изумлялись метаморфозам северной природы и, помимо больших чудес, нас всегда радовали маленькие неожиданности: в Княжпогостском районе вдоль автомобильной дороги, в пяти метрах от нее, наблюдали обильное цветение ятрышника пятнистого и любки двулистной, когда на одном квадратном метре насчитывалось 12-25 цветущих орхидей. А при въезде в боры, не успев опомниться от одного впечатления, опять ахали - лимонно-желтые ковры цветущего очитка сменились густо-малиновым разливом смолки обыкновенной

А не чудо ли? - на реке Ирве, что считается притоком Выми, оказывается, вполне обычные бобры и ондатры. Ведь бобры в Коми были совсем истреблены к началу XIX века. Современная популяция этих лохматых пловцов связана с воронежским стадом, представители которого

были завезены в 1938 и 1940 годах в Печоро-Илычский заповедник. А ондатра - вообще заокеанский "фрукт"...

И разве не здорово, побывав на Полярном Урале вместе со школьниками во главе с их неизменным руководителем Седыхом Кириллом Федоровичем (коллекционерам-энтомологам это имя известно) подняться в горы к стойбищу хантов, быть ими радушно принятыми, обратный путь к лагерю совершить, скатившись на снежнике?! Или побывать в северном городе Лабитнанги на левом берегу могучей сибирской реки Оби, чтобы узнать, что в переводе это слово обозначает "Семь лиственниц" и даже увидеть колонию лиственниц, правда в большем количестве.

И вновь чудо - сбор редчайших экспонатов для музея, это и исландский песочник и гоголь, и даже простое наблюдение за воробьем-альбиносом в Печоро-Илычском заповеднике в 1981 году...

А чудо из чудес - это люди, не только те, о которых уже сказаны добрые слова, но и другие, без которых ни одна экспедиция не была бы удачной. Они всегда нас окружали, оберегали, помогали, советовали, делились последним...

В заключение, я присоединяюсь к замечательным словам известного советского поэта С.Островского:

И я не раз еще, наверно
Природой буду изумлен.
Она, как песня, соразмерна,
Равна со всеми...

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (общее состояние проблемы)

Кленов М.В., Коми НЦ УрО РАН, г.Сыктывкар

Одним из важнейших событий в этно-культурной, социально-экономической и политической истории предков современных коми-зырян (известных в русских летописях под именем "пермь") являлось включение их в социально-политическую структуру Древнерусского, а позднее Русского централизованного государства. Рассматриваемая проблема является одной из наиболее актуальных и, в то же время, слабо разработанных (несмотря на кажущееся обилие работ, в той или иной мере затрагивающих данную проблематику). Отдельные ее аспекты нашли

свое отражение в ряде обобщающих работ по истории Русского государства (Л.В.Черепнин, А.Н.Насонов), истории Коми края (С.В.Бахрушин, А.А.Зимин, Л.П.Лашук, Л.Н.Жеребцов), в исследованиях посвященных вопросам формирования Северо-Восточной и Северо-Западной Руси (А.В.Куза, В.А.Кучкин). Специальная работа посвященная вопросу присоединения Коми края к Русскому государству была опубликована В.Н.Давыдовым.

Начальные этапы древнерусской колонизации Европейского севера и северо-востока крайне скудно освещены в письменных источниках (сведения настолько неточны и противоречивы, что позволяют существовать диаметрально противоположным гипотезам). Само содержание понятия “колонизация” остается нечетким, что позволяет вкладывать в него различный смысл. До настоящего времени, как в работах российских, так и региональных исследователей, продолжают сосуществовать два основных направления (условно подразделяемые нами на “миграционистов” и “политиков”). К первому относятся идеи предложенные В.О.Ключевским и С.Ф.Платоновым, представлявших колонизацию в виде процесса миграции славянского населения на земли Европейского Севера (среди работ касающихся Европейского северо-востока примером может являться том Археологии СССР “Финно-угры и балты в эпоху средневековья”, содержащий раздел “Коми-зырянские племена IX-XI в. Вымская культура.”), ко второму - идеи высказанные в работах большой группы исследователей сводивших колонизацию к установлению власти русских князей над северными землями (В.Н.Давыдов, Э.А.Савельева, Л.Н.Жеребцов). Одним из наиболее ярких представителей этого направления в российской истории является А.Н.Насонов (представлявшего освоение Севера в виде процесса распространения даней среди коренных обитателей края), среди работ региональных исследователей наиболее последовательным сторонником данного направления являлся Л.П.Лашук. Однако противопоставление двух основных точек зрения не является абсолютным. Для большинства работ, касающихся данной проблематики, характерно понимание того факта, что оба направления в реальной исторической ситуации сосуществовали (Л.П.Лашук, С.В.Бахрушин, А.А.Зимин; В.А.Оборин, Э.А.Савельева).

В последнее время в работах некоторых исследователей (прежде всего археологов) были предприняты новые попытки определения объема понятия “колонизация” (Н.А.Макаров, П.Ю.Черносвитов). П.Ю.Черносвитов предложил разграничить понятия “освоение” (под которым следует понимать такой способ расселения на определенной территории пришлого населения, при котором эта территория и ее население (аборигенное и пришлое) остается в социально-экономическом

отношении независимым от каких-либо социальных структур, базирующихся на других территориях) и “колонизация” (под которой понимается такой способ расселения, при котором данная территория и ее население попадают в социально-экономическую зависимость от социума, расположенного на другой территории, с которой и происходит приток населения)[1]. Н.А.Макаров, касаясь вопроса о сосуществовании различных форм колонизации (колонизации-заселении и колонизации-распространении даней), предложил прилагать основные усилия для выяснения реального соотношения этих форм в каждом конкретном случае - “для решения вопроса о характере колонизационного движения на Север важны не только поиски достоверно славянских древностей в регионе, но и общая оценка территориального распространения средневековых памятников, заселенность края и изменение плотности населения ... по сравнению с предшествующим этапом”[2]. Собственно под колонизацией он предложил понимать весь комплекс демографических, хозяйственных, социальных и этнокультурных изменений связанных с включением северных окраин в экономическую жизнь и политическую структуру Древнерусского государства. Определение “древнерусский”, по мнению Н.А.Макарова, должно пониматься не в этническом, а в более широком историко- культурном понимании этого слова, указывать прежде всего на связь с метрополией, с основной территорией Руси. “Древнерусская колонизация”- это не просто процесс расселения этнических славян, а движение колонистов, связанных с древнерусской метрополией” [3].

Рассмотрев изложенные выше точки зрения следует отметить, что, несмотря на различия в формулировках, оба автора высказывают близкие идеи. Однако, на наш взгляд, формулировки предложенные П.Ю.Черносвитовым страдают излишней жесткостью в разграничении понятий “освоение” и “колонизация” (которые, как правило, не существовали друг без друга). Исследователь как бы загоняется данными определениями в рамки “черно-белого” восприятия понятий “колонизация” и “освоение”, забывая о многообразии их проявлений.

Наиболее перспективными, на наш взгляд, являются положения высказанные Н.А.Макаровым. Подобные же взгляды, но в наиболее общей форме, высказывались ранее в работах некоторых историков (Л.П.Лашук, С.В.Бахрушин, А.А.Зимин), которые выделяли два основных этапа в колонизации Европейского севера и северо-востока: 1. Ранний - ознакомление с новыми землями и установление торгово-меновых отношений. 2. Государственный - создание административных структур и подчинение данной территории (сбор дани) интересам социально-политических структур территорий с которых велась колонизация [4].

Необходимо отметить, что попытки решения проблемы

колонизации Европейского Северо-Востока имеют почти семидесятилетнюю историю. К числу первых обобщающих работ затрагивающих вопросы связанные с вхождением Коми края в состав Русского государства, можно отнести “Очерки истории народа коми-зырян” Н.И.Ульянова изданные в 1932 г. В работе была предложена концепция древнерусской колонизации Европейского Северо-Востока содержащая пять основных моментов: 1. Первыми в XI в. на Европейский Север проникают новгородцы. 2. С середины XII в. усиливаются противоречия между Новгородом и суздальскими князьями в борьбе за пермские дани. 3. В XIV в. борьба завершается победой Московского княжества продолжившего политику суздальских князей. 4. Решающую роль в окончательном подчинении Перми сыграла христианизация. 5. Окончательное юридическое оформление перехода власти происходит в 1471 г. [5].

Впоследствии, в силу историографической инерции, она переходит из одной работы в другую и, как правило, ни у кого не вызывает сомнений.

Таким образом, к середине 1980-х гг., когда были получены первые археологические материалы, позволившие археологам включиться в обсуждение на равных правах с историками, в исторической науке уже выработались достаточно устойчивый круг вопросов и представлений связанных с русской колонизацией Европейского Северо-Востока: 1. Территориально-хронологический аспект: исследователями “по умолчанию” признается факт, что под “пермью” понимаются предки коми-зырян (археологическая культура перми вычегодской) которые не позднее XI или рубежа XI-XII в. попадают под власть Руси. Основанием являются упоминание перми в списке народов платящих дань Руси (вводная часть Лаврентьевской летописи) и волости Пермь в договорных грамотах Новгорода с великими князьями тверскими и московскими. 2. Вопрос об исходной территории и этническом составе колонизационных потоков (вопрос о политической ориентации). По общему признанию первенство в проникновении на земли Европейского Северо-Востока принадлежит новгородцам. Далее проблема решалась по схеме: 1. Новгородцы стремясь в Зауралье в силу каких-то причин не закрепляются на землях перми, хотя и считают их своей волостью. 2. Свободные, хотя и находящиеся в “формальной” зависимости, земли постепенно захватываются владимиросуздальскими, а позднее московскими князьями.

Детальный анализ состояния проблемы, показавший неперспективность ее дальнейшей разработки историками (базирувавшимися на данных письменных источников), был сделан Н.Н.Чесноковой. По ее мнению, ни один из аспектов темы колонизации (особенно на ранних этапах) письменными источниками не

подтверждается, поэтому в историографии решение этой проблема нередко сводится к построению малообоснованных гипотез (о данях, о новгородско-ростовском соперничестве и др.) [6] Прогресс в изучении проблемы колонизации возможен лишь после нового критического подхода к изучению письменных источников и, что самое главное, широком привлечении данных археологии, этнографии, лингвистики и других наук.

Новый прорыв в решении проблемы колонизации наметился с 1980-х гг. когда экспедиции КНИЦ УрО РАН (под общим руководством Э.А.Савельевой) начинают проводить систематические и широкомасштабные археологические исследования ряда поселенческих памятников эпохи средневековья. С 1985 г. начинается изучение Пожегского городища - уникального памятника относящегося к начальному этапу древнерусской колонизации Европейского Северо-Востока и являющегося первым бесспорно древнерусским городищем на землях перми. Полученные в ходе многолетних исследований материалы позволили установить время существования памятника - XII-XIV в. [7].

Исследованиям были также подвергнуты Жигановское и Ыджыдзельское поселения. В ходе работ исследователями получены материалы позволившие уточнить время функционирования памятников. Жигановское поселение было датировано XII-XIII в., Ыджыдзельское поселение - XII-XIII в., вероятнее всего XIII в. На основании полученных коллекций вещевого инвентаря были высказаны предположения о принадлежности поселений к кругу памятников связанных с древнерусской колонизацией Европейского Севера и о несомненной связи поселений с Пожегским городищем (в настоящее время единственным древнерусским городищем XII-XIV в на Европейском Севере) [8,9].

С 1988 г. для получения сравнительного материала по проблеме русской колонизации с поселенческих памятников II тысячелетия были начаты работы в южных и юго-западных районах Республики Коми.

В 1988 г. исследования Вотчинского городища (Карыйл) продолжила группа Вымского археологического отряда КФ АН СССР под руководством М.В.Кленова (нач.отряда - Э.А.Савельева). На памятнике был заложен раскоп площадью 52 кв.м. Полученные материалы подтвердили высказанное ранее предположение о возможности датирования памятника XV в (возможно XV-XVI в).

В 1993 г. Вымским археологическим отрядом КНИЦ УрО РАН под руководством М.В.Кленова были продолжены исследования Лоемского городища (с.Лойма, Прилузский р - н). На памятнике был заложен раскоп площадью 164 кв.м. На основании полученных в ходе раскопок материалов и результатов проведенной в окрестностях разведки было

выдвинуто предположение, что Лоемское городище представляет собой остатки небольшого мысового поселения датируемого, вероятно, XII-XIII в.

Рассмотрев историю археологического изучения памятников эпохи средневековья на территории Европейского северо-востока мы можем отметить, что целенаправленные археологические исследования памятников связанных с русской колонизацией развернулись лишь в последнее десятилетие, после того как были получены первые материалы Пожегского городища, давшие неоспоримые доказательства о существовании древнерусских поселений на землях предков коми-зырян еще в XII в. Открытие этого уникального памятника послужило толчком для осознания необходимости выделения проблемы в качестве одного из самостоятельных направлений развития археологических исследований на Европейском северо-востоке.

Рассмотренные нами материалы отражают современный уровень знаний по проблеме древнерусской колонизации Европейского северо-востока. Будущие исследования несомненно внесут большие дополнения, которые могут значительно изменить общую картину, наблюдаемую в настоящее время. Однако, и в настоящее время, нельзя не обратить внимание на неравномерность в территориальном и хронологическом распределении памятников связанных с данной проблематикой. Наибольший интерес вызывает, в данном плане, факт концентрации древнерусских материалов XI-XIII в на памятниках расположенных в долине р.Вымь. Является ли это следствием неравномерности археологического изучения территории Республики Коми или это отражение реальных исторических процессов имевших место на территории Европейского Севера (и Европейского северо-востока в частности)? Рассматривая районы долин р.Вычегды, Сысолы, Лузы мы не можем считать их необследованными. Хорошо известны памятники начала II тыс. в Усть-Вымском (Нижняя Вычегда), Корткеросском и Сыктывдинском (Средняя Вычегда) районах. Трудно предположить их полную незаселенность в XI-XIII в. В настоящее время представляется, что население в долинах Вычегды, Сысолы и Лузы (за исключением указанных районов) в это время было более редким и малочисленным, чем в долине р.Вымь. Таким образом можно предположить, что данные районы не представляли большого интереса для проведения колонизационной политики древнерусскими княжествами в период XI-XIII в. (нельзя также исключить предположение о приоритетной колонизации районов транзитных путей в богатое Зауралье). Исключение может составлять долина р.Лузы (где исследован Лоемский археологический комплекс: могильник и поселение) вполне пригодная по своим природным условиям для "крестьянской" колонизации.

Проведя общий обзор древнерусских материалов полученных в ходе археологических исследований на территории Республики Коми можно выделить несколько этапов колонизационной деятельности русских на территории Европейского северо-востока.

1. Ранний этап. XI-XII в. Характеризуется проникновением русских (прежде всего новгородцев) на земли Европейского северо-востока. Ознакомление и установление торгово-меновых отношений с коренным населением. Фиксируется по находкам западноевропейских монет и предметов древнерусского импорта в материалах пермских могильников. Общее количество импорта в могильниках этого периода невелико. Анализ вещевого инвентаря могильников XII в на Выми дал близкие показатели: соотношение общего процента импорта в погребальном инвентаре с древнерусским импортом составляет 2,7-2,9% к 35,7-38,5% соответственно. Основным регионом, где фиксируется древнерусское воздействие, является долина р.Вымь.

2. Средний этап. Конец XII - середина XIV в. Отличительной чертой является появление во второй половине - конце XII в. древнерусских городищ и поселений с вещевым инвентарем содержащим высокий процент древнерусских изделий (прежде всего керамики).

Фиксируются три региона распространения поселенческих памятников: 1. Среднее течение р.Вымь (Пожегское городище, Жигановское и Ыджыдъельское поселения). 2. Нижняя Вычегда (Карыбйивское городище). 3. Средняя Луза (Лоемское поселение).

В среднем течении Выми формируется группа крупных могильников (от 215 до 306 погребений) анализ погребального инвентаря которых дал показатели по содержанию древнерусского импорта 50-56%. Среди них численно преобладают изделия происходящие с территории Северо-Западной Руси, прежде всего Новгородской земли - 49,6% от общего количества импорта и от 76 до 95,6% от общего количества древнерусского импорта.

Основным регионом где фиксируется наиболее сильное древнерусское влияние является долина Выми. Вероятно, это может быть связано с прохождением по данной территории одного из основных, для периода XII-XIII в., водно-волоковых путей проникновения русских (прежде всего новгородских) купцов и данщиков в Западную Сибирь.

Памятники расположенные на Средней Лузе (Лоемский комплекс) принципиально отличаются от вымских. По мнению Э.А.Савельевой они, вероятно, принадлежат смешанному финскому или финно-славянскому населению, исходной территорией обитания которого была Северо-Западная Русь (но миграция данной группы населения на Лузу происходила не непосредственно из Новгородской земли, а через соседние территории - по р.Сухоне или р.Югу), возможно, что это было

население, близкое костромским финно-уграм [10]. Проведенные археологические исследования позволили высказать предположение о принципиально отличном (крестьянском) характере колонизации юго-западных районов территории Коми края в данный период.

Отдельные свидетельства активизации процесса русской колонизации фиксируются и в других районах: находки древнерусских изделий (прежде всего керамики) на Средней Вычегде (Угдым III, Джуджыд яг).

3. Поздний этап. Конец XIV-XVI в. Характеризуется памятниками относящимися ко времени включения земель перми в состав Русского государства. Районами наибольшей концентрации памятников являются бассейны рек: Виледь, Сысола, Луза. Наиболее полно исследованными являются: Чабровское (р. Виледь), Вотчинское (р. Сысола), Ыбское городище (р. Сысола). Все рассмотренные памятники датируются XV-XVI в. и являются свидетельством полного включения земель коми в состав государственной структуры Русского государства.

Рассмотрев предложенные выше этапы русской колонизации Европейского северо-востока (на основе археологических материалов) мы должны уделить наибольшее внимание периоду конца XII - середины XIV в. Выделенные характерные черты этапа позволяют говорить о начале собственно колонизации или колонизации в узком смысле (как было предложено П.Ю.Черносвитовым) земель предков коми-зырян именно со второй половины XII в. При этом, несомненно, не следует забывать, что основы этого процесса закладывались в более раннее время - в XI в.

Конечно не следует полагать, что в рамках данной статьи можно осветить весь спектр вопросов (даже в самом общем виде) такой сложнейшей и слабо разработанной проблемы как русская колонизация Европейского Севера (и Северо-Востока в частности). Перед исследователями стоит еще огромное количество задач, как исторических, так и археологических (изучение географии древнерусского расселения, торговой и даннической активности на землях Европейского Северо-Востока и сопредельных территориях, общая оценка направлений и интенсивности колонизационных потоков, реконструкция систем расселения и механизмов адаптации колонистов на новых землях и др.) которые потребуют кропотливых и многолетних работ для своего решения.

1. Черносвитов П.Ю. О возможности различения процесса освоения Севера и процесса его колонизации по данным археологии.- Проблемы историко-культурной Среды Арктики. Международный симпозиум. Тезисы докладов. - Сыктывкар, 1991, С. 143

2. Макаров Н.А. Археологические данные о характере колонизации Русского Севера в X-XIII вв. -СА., 1986, № 3, С.62, М., 1986
3. Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси XI-XIII вв./ по материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья/. Автореферат диссертации на соискание уч.ст.д.и.н., М., 1994
4. Очерки по истории Коми АССР. Т.1. Сыктывкар, Коми кн. из-во, 1955, С.44,45
5. Ульянов Н.И. Очерки по истории народа коми-зырян. М.-Л., 1932, С.60
6. Чеснокова Н.Н. Советская историография средневековой Руси и вопросы истории Европейского северо-востока в XI-XIV вв// Проблемы изучения и преподавания историографии истории СССР в высшей школе. Сыктывкар, 1989. С.120.
7. Савельева Э.А., Кленов М.В. Пожегское городище.- Сыктывкар, 1992. (Сер.препринтов "Науч.докл." / Российская академия наук, УрО, Коми науч. центр. Вып.278). С.29-30
8. Савельева Э.А., Кленов М.В., Зеленский В.С. Жигановское поселение./ / Взаимодействие культур Северного Приуралья в древности и средневековье (МАЕСВ. Вып.12).- Сыктывкар. 1993.- С.138-139.
9. Кленов М.В. Ыджидьельское поселение.// Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железа и средневековья в Северном Приуралье (МАЕСВ. Вып.13).- Сыктывкар. 1995. С.91.
10. Савельева Э.А. Лоемский могильник (этнокультурная принадлежность).// Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железа и средневековья в Северном Приуралье. (МАЕСВ, Вып.13). Сыктывкар. 1995. С.135

“ЛИСТ - ДЕРЕВО - РУКА”

(Из опыта работы студии эстетического воспитания “Мир вокруг нас”
при Национальном музее Республики Коми)

Котылева И.Н., Национальный музей Республики Коми, г.Сыктывкар.

В 1994 г. при Национальном музее Республики Коми начала свою работу студия “Мир вокруг нас”. В концепции студии заключено, что программа курса имеет эстетико-культурологическую направленность и ориентирована на работу с детьми от 5 до 10 (12) лет.

Программа рассчитана на 3 года и состоит из 3-х взаимосвязанных блоков: “Мы и природа”, “Мифы древних народов”, “Мир финно-угорской культуры”. Каждый блок имеет свою тематику, но в то же время все они объединены общей идеей - идеей диалога культур.

Положение о диалоге культур является одним из определяющих в концепции студии. Особенно важно для работы студии размышления В.С.Библера о том, что в ходе диалога культур происходит сложное взаимовлияние, соотнесение Внешнего Макродialogа (диалога Времени, диалога культур разных эпох) и Внутреннего Микродиалога, диалога в сознании человека. [1]. Библер В.С. в программе “Школа диалога культур” отмечает, что через соотнесение Макродialogа и Микродиалога создаются условия для развития ребенка: чувственного и интеллектуального. [2]. И приоритетом в работе студии является создание условий для Микродиалога, рождаемого и протекающего во внутренней речи ребенка и оказывающего влияние на развитие ребенка.

Первый блок программы (первый год обучения, дети 5-7 лет) называется “Мы и природа”. Цель данного блока - через прочувствование прекрасного эстетического восприятия и формированию экологической культуры. Одна из важнейших задач курса - через обращение к различным объектам природы (темы занятий: “мир камней”. “подводный мир”, “цветы и травы” и т.д.) развивать у детей эстетическую восприимчивость.

Рассмотрение, прочувствование, изучение объектов природы (цвет, фактура, звук, вкус, строение, дополняется сказками народов мира (прежде всего народными сказками). Иносказательность и образность сказок помогает активизировать восприятие. Народные сказки содержат в себе архетипические сюжеты, и тем самым помогают увидеть “обыденные” вещи, явления в новом свете, с одной стороны, а с другой - подключают слушателей к мировидению людей прошлого. Последнее положение крайне важно, т.к. последующие 2 блока в программе студии посвящены культурам древних народов.

Сквозной для всего курса является тема многообразия и единства мира. Так, тема “Дерево” предполагает выявление структурных параллелей листа (дерева, цветка), дерева и человека.

На первом занятии из темы детям предлагается сделать монотипии с помощью листьев деревьев (листья клена, боярышника и др. покрывают гуашью, а затем с них делают отпечатки). Одновременно юным графикам предлагается поиграть в ассоциации - а на что похож отпечаток? Один из самых частых ответов - дерево: черенок - ствол, прожилки - ветви, пластинка листа - как крона дерева. На следующем занятии ребятам предлагается обрисовать их собственную руку на цветной бумаге. Затем полученный обрис вырезают и украшают бумажными цветами и листьями, и перед глазами зачарованных детей появляется чудо-дерево. В конце занятия маленьким исследователям предлагается рассмотреть и обсудить образы дерева (древа-жизни) в декоративно-прикладном искусстве, народном и профессиональном. Богатый опыт таких занятий накоплен Н.Л.Кульчинской, студия при ГТГ [3]. Следующий

этап в теме - ребята разыгрывают фрагмент сказки Дж.Р.Р.Толкиена, превращаются в деревья. В завершение им предлагается тест-задание - нарисуй, какое ты дерево.

Показывая детям различные подходы к одной и той же теме, педагог создает условия для микродиалога, способствует не только эффективному усвоению материала, но и активизирует восприятие и развивает мышление.

Первый год обучения подготавливает почву для второго блока (дети 7-9 лет), который ориентирован на прочувствование мифологии древних народов: древнегреческой, древнеегипетской, древнеиндийской.

Цель занятий - рассмотрение космологических представлений у древних народов. Главным на занятиях является не рассмотрение отдельных мифологических сюжетов и иерархии богов, а прочувствование мифа. Через выявление образного строя и колорита мифа, через проигрывание мифологического текста попытаться “реконструировать” мифопоэтическое видение древних народов, а через это дать импульс для “осуществления” Диалога Времени.

Второй блок обучения является важным этапом перед следующим блоком программы студии - “Мир финно-угорской культуры”. т.к. формирует основы понимания метафорической и симфонической образности мифа, настраивает на восприятие древних культур.

Лейтмотив курса - народность коми является частью обширного финно-угорского мира.

Направленность на прочувствование традиционной финно-угорской культуры определила основное содержание тем данного курса. Большинство их связано с мифологией древних коми. На занятиях проигрываются основные сюжеты из коми мифологии (рождение мира из яйца утки-прародительницы, борьба Ена и Омёля и т.д.) и “исследуются” мифологемы (мировое яйцо, мировое дерево, солнечный конь, мать - прародительница и т.д.) в народном искусстве и в творчестве современных художников.

Особо интересно и перспективно рассмотрение как одни и те же мифологические образы проявляются в творчестве (сказки, народное искусство, песни и т.д.) разных финно-угорских народов.

На одном из первых занятий ребята знакомятся с Еном и Омёлем и узнают, как они создавали мир. Один из фрагментов из борьбы братьев-демиургов детям предлагается изобразить красками или в технике аппликации: “... Бурным ветром ворвался на небо Омёль. Скинул красавицу и детей на землю. Отыскал в жилище Ена шелковый лоскут, в один миг сшил себе рукавицу, влез на дерево и схватил солнце. Но оказывается, схватил он только половину, а когда стал спускаться с дерева, запутался в его ветвях: один сучок вонзился в зад Омёля и не пускал его.

Вытащил из-за пазухи половину солнца, дунул не ее и выбросил. Половина солнца полетела и остановилась рядом с другой своей половинкой, и тогда обе половины закружились и сделались круглыми. На одном круге остались от пальцев Омöля темные пятна. Ен назвал этот круг дунутым - Тольсь [4].

На следующем занятии педагог обращает внимание детей на образ дерева в эстонской сказке “Волшебное яичко” [5].

“Прочтение” графических листов-знаков современных финских художников (Сюзана Юдин “Дерево” и “Знак”, Ерки Пиртола “Окно” и др.) стало своеобразным мостиком к финно-карельской мифологии. Чтобы разгадать работу С. Юдин “Дерево” необходимо было вслушаться в текст финского мифа: “Небесный купол поддерживает мировой столп..., огромный дуб... Дуб загораживает кроной солнце и луну, но вышедший из моря человек срубил его и родился Млечный путь...[6].

Через тексты мифов и фольклора, через образцы народного искусства и работы современных художников, которые в своем творчестве (сознательно или бессознательно) возрождают древние образы, музейный педагог стремится создать условия, помогающие ребенку подключение к мифологическому миру древних финно-угорских народов. На этих занятиях дети узнают много нового (в плане познавательном), но главное все же то, что они учатся общаться с народной культурой.

В. Н. Топоров, раскрывая особенности мышления людей прошлого, отмечал, что происходил постоянный обмен, “при котором “вселенское” интериоризируется в “человеческое”, а “человеческое” экстериоризируется во “вселенское”[7]. Это и является главным в работе студии. Все три блока программы направлены на то, чтобы создать для Диалога: человека и вселенной, прошлого - настоящего - будущего, взрослых и детей, педагога и студийцев, - а самое главное - помочь расти “духовному дереву” каждого студийца.

1. Библиер В.С. От научения - к логике культуры.- М.,1991
2. Библиер В.С. Школа диалога культур. Кемерово, Алеф., 1993, с.34-35.
3. Ребенок в музее. - М., 1993,с.66-68.
4. Сидоров Д. Как сотворялась земля.// Дыхание пармы. - Сыктывкар, 1991, с.4.
5. Сказки Балтийского моря. - СПб.,1993,с.481-492.
6. Мифы народов мира. - ч.2, М., 1982, с.564.
7. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. Избранное.-М..1995,с.12

ЭТНОГРАФИЯ НАРОДА КОМИ В СИСТЕМЕ МУЗЕЙНОГО ВСЕОБУЧА (ПРОГРАММЕ “МУЗЕЙ И ДЕТИ”)

Ларукова Р.И., Национальный музей Республики Коми, г.Сыктывкар

Яркой страницей национальной культуры народа коми является самобытное народное искусство. Художественная резьба по дереву, узорное ткачество, вязание, набойка, обработка меха отражают богатый духовный мир народа коми.

В фондах НМРК коллекция народного искусства насчитывает более 15000 единиц хранения.

Сегодня несколько изменились и деформировались народные традиции, а некоторые вообще исчезли.

Но знать свою историю, основы национальной культуры обязан каждый. Возрождение народной культуры должно начинаться с глубокого, по-возможности, ознакомления с ней. Причем, чем раньше начнется это знакомство, тем более глубоким будет осознание личной причастности к культуре своего народа. К этому заключению мы пришли анализируя контингент посетителей музея, которыми являются учащиеся школ, средних специальных высших учебных заведений.

Музей имеет давние традиции контактов с учебными заведениями, но чаще всего ребята посещали музей бессистемно. С 1985 года в НМРК началась работа по созданию научно обоснованной программы взаимодействия музея - детского сада - школы, которую первоначально мы называли музейным всеобучем, а с течением времени она получила новое название “Музей и культура”. Главная ее цель - приобщение детей к культуре с помощью музейных средств. Одним из главных разделов этой программы являются занятия по этнографической тематике, которые строятся на основе этнографической коллекции музея. Это направление позволило нам работать с детьми, начиная с 4-х лет. На сегодняшний день в программу “Музей и культура” вошло 11 игр-экскурсий и 11 тематических экскурсий и лекций по этнографической тематике.

Больше всего игр-экскурсий, занятий разработано для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Именно игр или экскурсий с элементами игр, ведь игра - это единственная деятельность ребенка, имеющая место во все времена и у всех народов. Она является естественной средой общения для ребенка, его языком. Игра является средой для самовыражения ребенка, в которой он чувствует себя наиболее комфортно.

Ральф У.Эмирсон говорил, что “Самое лучшее открытие - то, которое ребенок делает сам”. Вот мы и предлагаем детям во время таких игр-экскурсий делать каждый раз для себя интересное открытие.

Так, самые маленькие посетители музея ,4-5 -летние дети, приходят на первое занятие “Как рукодельница семью одевала”.

Экскурсовод встречает их с очень знакомым детям образом - куклой Настенькой, одетой в коми национальный костюм конца XIX века. И начинается сказка - предметы, которые Настя “принесла” с собой “оживают”. Они рассказывают о том, где и как живет Настя, чем занимается. В частности, ребята видят детскую прялку, которая помогает Насте в нелегком труде, повторяют вместе с экскурсоводом движения, имитирующие процесс прядения, а затем Настя предлагает им самим попробовать прясть (во время занятия). Четырех-пятилетние слушатели быстро входят в роль и с удовольствием выполняют всю предлагаемую работу с помощью подлинных музейных предметов.

Мир необычных, интересных вещей, которыми разрешают пользоваться во время занятия, увлекает детей, нравится им. Ребята с удовольствием отгадывают коми загадки; во время исполнения народной песни “Уж я сеяла, сеяла ленок...”, притопывают ногами, хлопают в ладоши, а в конце занятия играют в игру “У медведя во бору”.

В творчестве народа коми, жизнь которого испокон веков была связана с лесом, дерево играло огромную роль. О глубокой традиции художественной обработки дерева говорят многочисленные памятники народной архитектуры, бытовая утварь, посуда - замечательные образцы искусства народных мастеров, представленные в коллекции музея. Именно они послужили основой разработки экскурсии с элементами игры - “Деревянных дел мастера” для детей 6-8 лет. В ходе занятия ребята узнают как делали предметы из дерева, знакомятся с техникой долбления и плетения.

Наиболее развитыми у коми из женских промыслов XIX-начала XX веков были узорное ткачество, вязание. Свои изделия народные мастера украшали орнаментом. Этой теме и посвящается одно из занятий - “Народный орнамент коми”. Используя беседу и фондовые предметы: варежки, чулки, плетеные и вязаные пояса, н/сотрудник подводит детей к пониманию происхождения тех или иных элементов коми орнамента. Кульминационный момент занятия - украшение запомнившимися и понравившимися ребенку элементами орнамента, варежки, вырезанной из бумаги.

Огромную роль в народной обрядности коми играли пояса, как украшения, как обереги, как дарственные предметы. Фондовая коллекция поясов дала возможность разработки игры-занятия “Узорный поясок”, во время которого ребята учатся плести пояс на бердечках.

Кроме упомянутых экскурсий, этнографические коллекции музея используются при проведении и таких игр-экскурсий, как: “В гости к таежным людям”, “Про Петрушку, погремушку и другие игрушки” (по

коллекции народных игрушек), “В гостях у коми сказки”, “Средства передвижения и перевозок у коми”, “Без труда и мастерства - изба крестьянская пуста”, “Кукла мала - всем детям мила” (во время которой ребята делают куклу скрутку).

Кроме того, предметы этнографической коллекции музея используются при создании интересных выставок, посещаемых и ребятами и взрослыми.

Так, большой интерес у жителей города и республики вызвала этнографическая выставка “Изъватас - коми - ижемцы”. Ее экспонаты впервые очень подробно рассказывали о самой северной группе коми-ижемцах. Именно благодаря созданию этой выставки появилась новая увлекательная игра-экскурсия для малышей “В гости к оленеводам”.

Три года действовала в музее и пользовалась большой популярностью выставка “Помню детство босоногое”, повествовавшая о жизни ребенка от рождения до юности; об обычаях воспитания детей в коми семье, быте, одежде, играх и забавах детей до начала XX века.

Совсем недавно открыта выставка “Пути мифов - пути народов”. Это попытка показать мифологическую картину мира древних коми. Основные экспонаты выставки - предметы народного искусства коми: костюмы, прялки и т.д. Эта выставка сделала возможным показ богатства фондовых коллекций музея. Выставка открыта недавно, но кроме тематической экскурсии по ней уже проводятся игровые экскурсии “Образы предков” (по мифам и легендам народа коми) и “Ен и Омоль” (образы доброго и злого бога у зырян), “Кто такой солнечный Валяй”. Разрабатываются и еще две игровые экскурсии для среднего звена школьников, старшеклассников. Кроме того, подготовлен путеводитель - игра для детей по выставке - “Путешествие по лабиринту”. Кроме этого, здесь будут проходить детские праздники. Например, новогодний познавательный утренник, в основу сценария которого лягут легенды, предания, сказки народа коми, а экспонаты выставки, и сотрудники музея, одетые в костюмы сказочных героев, поведут ребят по лабиринту.

Новогодние познавательные утренники уже стали в музее традиционными. Они проводились в разных зданиях музея - в отделе истории, природы, а в этом году “Новогодняя ярмарка чудес” проходила по экспозиции отдела этнографии, где ребята встречались с купцом, ложкарями, приказчиком, коробейником. Они вместе с хозяйкой ярмарки выполняли разные задания, отгадывали коми загадки, танцевали удальскую кадрили, играли в коми народные игры, а затем веселились у елки с Дедом Морозом. На такие праздники ребята приходят в костюмах, с родителями.

Материалы, представленные на экспозиции отдела этнографии дали возможность подготовить игровые занятия для старшеклассников и

молодежной аудитории “Коми свадьба”. Кроме того, для молодежной аудитории разработан свадебный обряд - “Свадьба после ЗАГСа”.

Этнографические коллекции НМРК служат неиссякаемым источником для творчества Н/сотрудники, которые ищут новые пути передачи прекрасных традиций, обычаев земли Коми молодому поколению. И продолжение наших поисков вылилось в открытие при музее студии эстетического воспитания “Мир вокруг нас”. Она ориентирована на работу с детьми от 5 до 12 лет. Программа занятий студии рассчитана на три года и состоит из трех взаимосвязанных разделов. Один из них называется “Мир финно-угорской культуры” (коми относятся к финно-угорской языковой группе). Во время занятий ребята не только знакомятся с народным творчеством коми, но и сами творят. Так, после занятия, где они знакомились с легендами и преданиями коми, был создан образ Емы (ведьмы), а после знакомства с эпосом Калевалы - образ древа (показ).

Следующим этапом стало создание этнографической студии при отделе этнографии. Целью занятий студии является создание условий для установления диалога между современной культурой и традиционной культурой народа коми. Занятия студии идут на разных возрастных группах: дошкольники, учащиеся, взрослые. Занятия в каждой группе проводятся два раза в неделю.

И, конечно, этнографические коллекции вошли во многие издания музея:

1. Альбом “Народное искусство коми”.
2. Буклеты : “Головные уборы”
 - “Кукла-скрутка”
 - “Одень куклу”
 - “Краеведческое лото”.

У н/с музея большие планы по использованию этнографической коллекции музея. Только в этом году мы готовим игры-занятия по коллекции головных уборов у коми, коллекции обуви, ряд изданий. Эта работа будет продолжаться.

**РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОТРЯДА НМРК НА Р. СЕВЕРНАЯ КЕЛЬТМА
УСТЬ-КУЛОМСКОГО Р-НА РК В 1995 Г.**

Лысков О.А., Национальный музей РК, г.Сыктывкар

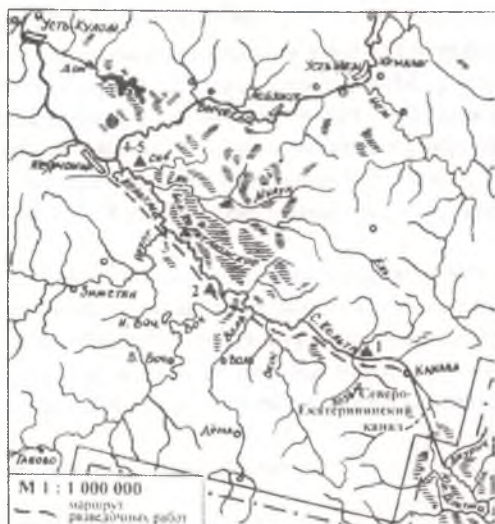

Рис. 1 Карта-схема разведочных работ.
1 - местонахождение Кушмана; 2 - местонахождение Качаяг; 3 - местонахождение Кривое; 4-5 - пос. Себ I-II

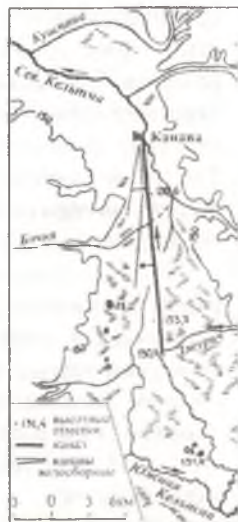

Рис 2 Северо -
Екатерининский канал
(по Г.И. Варламову)

Один из составных элементов становления коми этноса является приток древнего населения с юга - юго-востока (бассейн реки Камы) в эпоху неолита-бронзы и железного века. Единственно возможными и наиболее удобными путями передвижения в те времена были реки. Одним из таких водных путей была река Северная Кельтма (рис. 1). Это наиболее короткий путь, связывающий бассейны двух крупных рек. На наличие в древности волока между Северной и Южной Кельтмой указывает зеркальная топонимия (Сев. Кельтма - приток Вычегды, Юж. Кельтма - приток Камы). Истоки этих рек берут начало на расстоянии около 4,5 км друг от друга в сквозной долине, обширной болотистой местности, соединяющей Вычегодскую и Верхне-Камскую впадины. Косвенным доказательством наличия в этом месте некогда волока является и строительство в конце XVIII - начале XIX веков Северо-Екатерининского канала, соединившего две крупные реки - Каму и Вычегду (рис. 2).

Работы по строительству Северо-Екатерининского канала велись, с перерывами, с 1786 по 1822 гг. Канал соединил реку Северную Кельтму - приток реки Вычегды и реку Южную Кельтму (через р.Джуридж) - приток реки Камы. Открытие канала длиной около 18 км состоялось в 1823 г., но уже в 1838 г. канал потерял свое транспортное значение и технический персонал и административный надзор были сняты [1].

В настоящее время канал обмелел и зарос. Северная часть его довольно широка, но уровень воды в межень не превышает 0,5 м.

Река Северная Кельтма до настоящего времени не была исследована археологами, за исключением самого устья, где в 1985 г. экспедицией КНЦ УрО РАН были обнаружены пос. Сынкулима и пос.Себ [2]. С дореволюционного времени известна случайная находка бронзовых украшений начала II тыс. н.э. на р. Вочь (левый приток р. Сев. Кельтма). В 1993 г. экспедицией КНЦ УрО РАН так же на реке Вочь найден обломок кремневой пластины и жителем д. Н. Вочь передана шлифованная сланцевая пешня (случайная находка) [3]. Кроме того, недалеко от устья р. Сев. Кельтма известно местонахождение сверленной сланцевой кирки эпохи неолита-бронзы и стоянка Керчомья (поздний неолит, бронзовый век) около с. Керчемья [4].

В 1995 году археологической экспедицией НМРК было произведено обследование р. Сев. Кельтма от д. Канава до устья - впадения в р. Вычегду.

Деревня Канава расположена в болотистой местности у впадения Екатерининского канала в р. Сев. Кельтму и представляет интерес в плане этнографического изучения своим обособленным положением и близостью к границам Пермской области.

На всем протяжении реки до недавнего времени было известно только два населенных пункта: д. Канава и д. Кирда. Теперь д. Кирда заброшена и используется как лагерь для рыбаков.

Археологической экспедицией производилось обследование боровых террас по берегам реки Сев. Кельтма и приустьевой части ее притоков. В ходе исследований выявлено четыре археологических памятника эпохи неолита-бронзы и железного века и произведено обследование современного состояния пос. Себ. К сожалению большая часть боров по берегам реки разрушена хозяйственной деятельностью человека - здесь в 40-е и 70-е годы велась активная вырубка леса и прибрежная часть боровых террас приспособлена под катища. Все обнаруженные памятники расположены на небольших борах, не пригодных для лесоразработок. Это указывает на то что, возможно, большинство памятников уничтожено человеком. Аналогичная ситуация наблюдалась и при исследовании р. Вочь - притока р. Сев Кельтмы.

I. Местонахождение Кушмана.

На правом берегу р. Сев. Кельтма в 1 км выше устья р. Кушмана в обрыве 4-метровой боровой террасы найдены обломки кремня, кремневые орудия, обломки неорнаментированной керамики, кальцинированные кости. В зачистке обрыва выявлен культурный слой (темно-серая супесь) мощностью до 25 см. Местонахождение относится к эпохе неолита-бронзы.

II. Местонахождение Качаяг.

Рис. 3. Местонахождение Качаяг. Жилищная впадина. Снимок с запада

В 4 км ниже устья р. Вочь на боровой террасе левого берега р. Сев. Кельтма зафиксированы 3 впадины (рис. 3) небольших размеров, ориентированные на реку (З-В, ЮЗ-СВ). Глубина впадин от 0,3 до 0,5 м. В одной из впадин (№2), в корнях упавшего дерева найден колотый кремень. Местонахождение предположительно относится к эпохе неолита-бронзы.

III. Местонахождение Кривое.

В 5,5 км к ЮВ от устья р. Прупт, на правом берегу р. Сев. Кельтма (урочище Кривое) обнаружены остатки поселения эпохи неолита. Поселение полностью разрушено излучиной реки, в прибойной полосе найдены осколки кремня.

IV. Поселение Себ I (рис. 4).

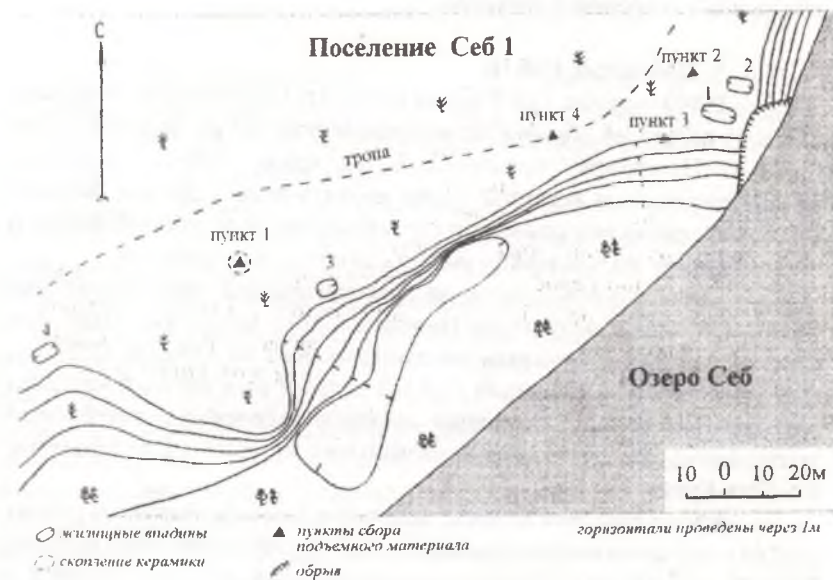

Рис. 4. Поселение Себ I

В ходе разведочных работ Вишерского археологического отряда КНЦ УрО РАН под руководством Логиновой Э.С. на правом берегу р. Сев. Кельтмы в 6 км от ее устья на 6-метровой боровой террасе у оз. Себ в 1,5 км от места соединения озера с рекой обнаружено 3 жилищные впадины эпохи бронзы. Озеро Себ представляет собой старицу, соединенную с рекой. В противоположном конце в озеро впадает р. Себ.

При обследовании памятника в 1995 году была обнаружена еще одна жилищная впадина. Размеры впадин: длина от 5,3 м до 8 м, ширина от 3,6 до 4,7 м, глубина от 0,23 м до 0,46 м. Кроме того в береговой осыпи и в корнях упавших деревьев в четырех пунктах собран подъемный материал (обломки кремня, кремневые орудия, наконечник стрелы, скребок, керамика). Наиболее интересны пункты сбора подъемного материала № 1, где найдена ванвиздинская керамика и № 3, где найдена гляденовская керамика. В нарушенном слое жилища № 1 найден обломок кремневого наконечника балтийского типа. Эти находки позволяют датировать памятник широким периодом от эпохи бронзы до ванвиздинского времени. В момент обнаружения памятника в 1984 г. Логиновой Э.С. отмечалось удовлетворительное состояние памятника. В настоящее время край террасы (мысовая часть) возле жилищной

впадины № 1 активно разрушается весенними паводками, часть подъемного материала обнаружена в обрыве и возле воды. Памятник нуждается в скорейшем изучении.

V. Поселение Себ II.

В 800 м от пос. Себ I, ближе к устью р. Себ на боровой террасе в 181 м от озера Себ обнаружена жилищная впадина размером 6,7 x 4 x 0,32 м. На тропе, проходящей по краю жилища, найдена орнаментированная керамика эпохи неолита-ранней бронзы. Боровая терраса частично разрушена при строительстве геодезической вышки и остатки других жилищ можно выявить только в ходе раскопок.

Еще одно белое пятно на археологической карте Республики Коми закрыто в результате Национального музея РК. Наиболее перспективным и интересным для изучения является район оз. Себ (пос. Себ I-II). Раскопки поселений Себ I-II должны дать богатый материал для изучения вопроса миграции древнего населения и интересный экспозиционный материал для Национального музея РК и будущего музея в с. Усть-Кулом.

Кроме того, необходимы дополнительные обследования района оз. Себ - по словам местных рыбаков, на речке Себ встречаются высокие боровые террасы, на которых могут располагаться древние поселения, а так же притоков р. Сев. Кельтма (р.Вочь, р.Прупт, р.Воль), на которых в настоящее время расположены крупные населенные пункты.

1. Г.И.Варламов. Северо-Екатерининский канал. ИКФВГО. Вып. №3, 1955.
2. Логинова Э.С. Отчет о полевых исследованиях Вишерского отряда в 1984 г. -Сыктывкар, 1984 г. С.15-16
3. Васкул И.О. Отчет о полевых исследованиях Сысольского отряда в 1992 г.- Сыктывкар, 1993 г.
4. В.С.Стоколос, К.С. Королев. Археологическая карта Коми АССР. - М.1984. С. 45-46.

“МЕРОПРИЯТИЯ УСТЬ-СЫСОЛЬСКОГО ЗЕМСТВА ПО УЛУЧШЕНИЮ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В УЕЗДЕ”

Люосева Л.Д., Национальный музей Республики Коми, г.Сыктывкар

“Старая средневековая техника ...”, “Крестьяне по-прежнему пользовались старыми примитивными орудиями и приемами производства...” так, как правило, оценивается сельское хозяйство до 1917 г. в работах по истории Коми края.

Действительно, длительное время соха и борона, суковатка или вязаная деревянная борона оставались основными орудиями обработки земли. Но с развитием капиталистических отношений развивается и товарность сельского хозяйства, в том числе и земледелия, непременным условием которого являлось увеличение производства, что было невозможно без улучшения орудий земледелия и агротехники. Вслед за зажиточными крестьянами, интерес к усовершенствованию сельскохозяйственным орудиям, к агрономическим мероприятиям стал возрастать и у остальных земледельцев. Уже во второй половине XIX в., наряду с сохами, стали использоваться косули вятского типа, а у более состоятельных первые плуги. Появились в это время и бороны с железными зубьями, а в конце XIX века и железные бороны. Чуть позже появились и более сложные механизмы.

В знакомстве с новой техникой и ее эксплуатацией, в распространении новых сельскохозяйственных орудий труда, важную роль сыграли земства. На чем следует остановиться подробнее.

Согласно “Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. в России впервые создавались выборные от всех сословий органы местного самоуправления - губернские и уездные земские собрания и управы. Первые выборы гласных в земские собрания в Усть-Сысольском и Яренском уездах были проведены только в конце 1866 - начале 1867 гг., а открытие земских собраний состоялось лишь осенью 1869 года. А в Архангельской губернии они в XIX веке вовсе не были введены [1].

Для выполнения возложенных на земства обязанностей необходимы были средства и немалые. В уездах края главными предметами обложения и основным источником земских доходов являлись земли и леса, прежде всего, казенного ведомства (80%), земли находившиеся в пользовании крестьянских обществ (11,9%), промышленные и торговые заведения, частные дома. Полученные средства подразделялись на расходы “обязательные” - содержание местных правительственных учреждений, земских станций, строительство и ремонт дорог; “необязательные” - финансирование народного просвещения и здравоохранения, содержание уездных земских

управ, уплаты губернского земского сбора, экономическое развитие уездов, включавшее в себя и расходы на развитие сельского хозяйства [2].

Впервые в графе “Экономические мероприятия” расход в размере 1000 рублей обозначен в “Смете уездных земских денежных потребностей с 1871 г. по 1897 г.” в 1881 году. В последующие годы эта сумма сокращается, а в 1886 г. она составила только 60 рублей, после чего идет постепенный рост:

в 1891 г. - 1509 рублей

в 1892 г. - 2120

в 1894 г. - удваивается

в 1895 г. - 9200, а к 1896 году составила 10300 рублей, т.е. достигла самой большой суммы за отчетный период [3]. Из этих средств, как говорилось выше, часть шла и на мероприятия по сельскому хозяйству. И хотя расходы на развитие земледелия и скотоводство были небольшими, они позволили провести ряд мероприятий. Что, несомненно, сыграло положительную роль в развитии этих отраслей хозяйства.

Так, в ноябре 1877 г. на экстренном заседании усть-сысольского уездного земства был заслушан доклад члена Московского общества сельского хозяйства М.В.Неручева, прозвучавший на IV съезде русских сельских хозяев в 1874 г., где предлагалось, по примеру Бельгии, Австрии, Германии и Швеции, введение сельскохозяйственных специалистов - губернских инспекторов сельского хозяйства и губернских агрономов с целью распространения сельскохозяйственных знаний и улучшения практики сельского хозяйства. Но усть-сысольское уездное земское собрание, рассмотрев этот доклад, пришло к выводу, “Крестьяне Усть-Сысольского уезда более занимаются охотничьими промыслами, чем земледелием, которое при суровости климата и скудности почвы не может идти здесь особенно успешно и при таком положении сельского хозяйства у крестьян руководство агрономов не принесет пользы.[4]. Проект Неручаева М.В. собранием был объявлен неприемлемым к Усть-Сысольскому уезду.

Прошло более десяти лет. За это время в соседнем Вятском земстве была уже учреждена должность агрономического смотрителя. Под его руководством развилось у крестьян травосеяние, обработка полей производилась усовершенствованными орудиями, обсуждался вопрос о приобретении семян новых культур - хлебных, огородных, травяных, которые могли произрастать в этих климатических условиях. И только 27.10.1894 г. Усть-Сысольское уездное земство на очередном собрании постановило; “... учредить должность агрономического смотрителя и ассигновать по смете 1895 г. 1500 рублей” [5]. Итак, в 1895 г. принят был на службу уездный агроном. Выделенная по смете сумма предназначалась

на содержание агронома, путевые расходы, выписку инвентаря и семян. А осенью 1902 года была учреждена должность помощника агронома, что значительно облегчило положение уездного агронома в ведении которого осталось лишь селения Вычегодского района и сельскохозяйственная ферма в г.Усть-Сысольске. 12 же волостей: Кочергинская, Ношульская, Борисовская, Шиловская, Уркинская, Киберская, Визингская, Вотчинская, Межадорская, Ибская, Воронцовская и Койгородская - под ведение помощника агронома, местом жительства для которого было избрано селение Визингское, находящееся в центре всех южных волостей уезда. На должность помощника агронома был приглашен бывший учитель Нижнеканской (г.Усть-Сысольск) двухклассной школы Орлов, получивший образование в Уткинской сельскохозяйственной школе [6]. В круг обязанностей Орлова входило: "... распространение травосеяния и огородничества, т.к. и та и другая отрасль сельского хозяйства, несмотря на климатические и местные благоприятные условия, в вышеупомянутых 12 волостях, развиты сравнительно мало, в особенности это можно сказать относительно травосеяния, которое начало вводится в Усть-Сысольском уезде не более 304 лет тому назад и еще носит в настоящее время характер опытов"[7]. Все же, несмотря на появление помощника агронома, обслуживаемые районы были очень велики и бывать во всех волостях практически было невозможно. Лишь в 1912-1913 г. уезд был разделен на три агрономических участка, из которых городской находился в заведовании уездного агронома, участковые: С.П.Кулаков - в Визингском, а П.М.Гуляев - в Усть-Куломском. Присланный же техник по культуре болот в июле был мобилизован как ратник 1 разряда [8].

В круг обязанностей агрономов входили самые разнообразные мероприятия направленные на улучшение сельского хозяйства. Одной из важных задач была пропаганда новых сельскохозяйственных орудий и содействие в их распространении. Председатель земского собрания Ф.А.Арсеньев еще в 1889 г. обращал внимание на примитивность земледельческих орудий и надеялся, что "... найдутся де среди них (зырян) и такие, которые поймут пользу улучшенных земледельческих орудий и по образцу их заведут таковые и для своих собственных хозяйств [9]. Ф.А.Арсеньев сумел убедить собрание, которое для улучшения орудий земледелия выделило 59 рублей 60 копеек и предложило приобрести: Ярославскую одноконную косилку, угольчатую железную борону, лапчатую железную борону, косу-литовку, Софроновскую веялку и Вараксинскую сортировку. Позже добавочно было решено закупить 50 косуль, т.к. по мнению редакционной комиссии, косули Вятского типа более подходили к местным условиям, 3 кочкореза и 200 кос-литовок [10]. Собрание предлагало разослать их в общества "для ознакомления

населения с таковыми”. Спрос на орудия земледелия возрастал. Так, если в 1904 году было выделено 400 рублей на покупку и продажу на льготных условиях сельскохозяйственных машин и орудий [11]. В 1908 г. было продано уже на 2965 рублей, в 1909 г. - 3237 руб.

1910 г. - 2633 руб.

1911 г. - 4691 руб.

1912 г. - 6895 руб.

1913 г. - 7000 руб.

1914 г. - 3000 + неудовлетворены заказы

на 7000 рублей [12]. Чаще всего запрашивались крестьянами плуги, веялки, саморезки, меньше, но тоже требовали молотилки, косилки, жатки и рядовые сеялки, В 1907 году уездный агроном докладывал собранию “Распространение среди населения орудий и машин шло успешно. В настоящее время с открытия навигации продан весь запас выписанных орудий, а именно - косуль 172 шт., плугов Рязанского товарищества марки СБ, литарта, марки ААР и ААС - 5 штук, конные грабли - 1, жней Вуда-2, веялок - 1, кос-литовок - 8 шт. [13]. Далее было отмечено следующее: “Спрос на косули и плуги настолько велик, что не было возможности удовлетворить даже записавшихся на получение их еще прошлую зимою, так что к будущей весне их следовало бы заготовить в два раза больше [14]. С той же просьбой обращался в январе 1914 года агроном Визингского участка: “Имея в виду большой спрос со стороны крестьян на косули и плуги Рязанского завода марки СБ, считаю важным иметь при Визингском агрономическом участке более или менее солидный комплект как косуль так и плугов к предстоящему весеннему сезону. По приблизительному расчету понадобится штук 40 косуль и 30 плугов Рязанского завода не считая уже имеющихся при агрономическом участке” [15]. После нескольких напоминаний земство смыло удовлетворить просьбу только частично, выслав всего 12 плугов Рязанского завода плюс плуг АШП - 1 шт., лушительник - 1, почвоуглубитель - 1, веялка-сортировка - 1 [16]. А всего, как указывалось выше, земская управа не смогла удовлетворить спрос в 1904 году на сельскохозяйственную технику на 7000 рублей. Способствовать земской управе в работе по улучшению сельского хозяйства были призваны начавшие создаваться, по их инициативе и содействию, в начале века сельскохозяйственные общества. В Усть-Сысольском уезде первые два общества были созданы в 1907 г. на что решением очередного земского собрания было выделено 100 рублей. Первое общество в с Объячево открыто в сентябре 1907 г. [17]... с числом 34-х членов, которые на собрании выбрали из своей среды закрытой баллотировкою председателем общества учителя госп. Русанова, казначеем благочинного местной церкви о.Спаского, секретарем учителя г.Багина. При открытии

общества каждый член внес по одному рублю вступительных, обязуясь в следующие годы вносить по 50 копеек” [18].

Второе общество - Койгородское - открылось, вследствие несоблюдения некоторых формальностей, лишь в декабре 1907 г. [19]. К 1917 году по Усть-Сысольскому уезду их число уже достигло - 13 [20].

Чтобы представить направления деятельности сельскохозяйственных обществ, ознакомимся с отчетом Нювчимского сельскохозяйственного общества за период со дня его учреждения 1 августа 1911 г. по 1 ноября 1912 г. За указанное время было проведено 6 общих собраний членов общества, на которых проведены выборы Правления, ревизионной комиссии и др. должностных лиц. Обсуждался вопрос о нуждах общества и изыскании средств на удовлетворение необходимых мероприятий в области сельского хозяйства, причем одним из важных являлся вопрос о приобретении сельскохозяйственных машин и орудий. Рассматривался вопрос об устройстве опытного поля, заготовку огородных, полевых семян и семян трав: клевера, тимофеевки, помашки и пр. Утверждена была смета расходов на 1913 год в сумме на 1060 рублей, самые большие суммы были выделены “на опытное дело и на приобретение сельскохозяйственных орудий 300 рублей и на распространение сельскохозяйственных машин и орудий - 300 рублей [21].

Уже на втором собрании был поставлен вопрос об открытии проектного пункта. П 17 июня 1912 г. был выбран заведующий этого пункта член сельскохозяйственного общества М.В.Воробьев. Был выработан и утвержден тариф оплаты за пользование машинами и орудиями. Здесь же было оговорено, что “члены сельскохозяйственного общества от взимания прокатной платы освобождаются [22].

И действительно, одним из важных аспектов деятельности сельскохозяйственные общества считали открытие зерноочистительных и прокатных пунктов. Зерноочистительные пункты были призваны не только улучшать качество посевных семян, но и убедить крестьян в важности данного мероприятия так как иногда 20% и более процентов семян в хозяйствах не в состоянии не только дать хорошего растения, но даже прорасти.

Первые зерноочистительные пункты в Усть-Сысольском уезде появились в городе Усть-Сысольске, Койгородке и Корткероссе. Снабжены они были триерами “Маро №5” и сортировками “Триумф”. На Объячевском, Керчомском и Богородском пунктах, открытых позже, были цилиндрические сортировки-севахи фермерского изготовления. Работа этих сортировок была далеко несовершенна, но “неимением ничего лучшего крестьяне ей довольны”, - отмечалось в отчете агронома [23].

В 1910 году в уезде насчитывалось уже 10 зерноочистительных пунктов, в 1913 - 19, в 1914 - 22 [24]. Но и это количество пунктов было недостаточно. Кроме того производительность действующих была довольно низкой. Одной из главных причин были частые поломки машин.

В прокатных пунктах можно было брать сельскохозяйственный инвентарь, машины и во временное пользование. Первые четыре прокатных пункта по луговодству открылись в 1912 году по месту жительства агрономов, т.е. в городе Усть-Сысольске, Визинге, Усть-Куломе и при Нювчимском сельскохозяйственном обществе. Два прокатных пункта были открыты в 1914 году в Подъельске и Небдине на средства губернского земства. Им же были открыты прокатные пункты в Уркинской и Шиловской волостях по льнообработке. Прокатные пункты проводили также демонстрацию работы машин. Так, Визингский и Усть-Куломский пункты демонстрировали рядовой посев при помощи рядовой сеялки "Радикс"[25].

Таким образом, зерноочистительные и прокатные пункты снабжены были простейшими машинами и усовершенствованными орудиями - триерами, веялками, сеялками, молотилками, плугами, косилками. Размер платы за прокат, как правило, определялся на общем собрании сельскохозяйственных обществ, поэтому был не везде одинаковый. С целью привлечения в сельскохозяйственные общества новых членов собрания обществ иногда решали давать в прокат членам обществ инвентарь бесплатно или на льготных условиях.

Нововведением в начале XX века стали и первые шаги в использовании минеральных удобрений. Впервые этот вопрос обсуждался на очередной 41-й сессии уездного земского собрания в 1910 году, где отмечалось "Повышение плодородия почвы можно достигнуть и помимо навозного удобрения, внесением в почву минеральных удобрений, но в виду их пока высокой стоимости говорить о применении их в Усть-Сысольском уезде преждевременно" [26]. Еще и в 194 г. оно носило случайный характер, на что указывалось уездным агрономом в отчете за 1913-14 гг.

Но все - таки пропаганда сельскохозяйственных знаний агрономами не была безрезультатна. В селениях находились люди, которые пробовали на своих земельных участках нововведения, в т.ч. и использование минеральных удобрений. В Государственном архиве Республики Коми хранятся материалы переписки с участковыми агрономами, где имеются письма из разных селений уезда с просьбами выслать те или иные семена, минеральные удобрения. В числе их письмо жены крестьянина Деревянской волости Есева Николая Ивановича, мещанина г. Усть-Сысольская Заболоцкого Андрея Ефимовича и т.д. [28]. В основном из удобрений просили томашлак, коллийную соль 40%,

чилийскую селитру. Но чаще население уезда обращалось с просьбой прислать семена овощных культур и трав. Да и агрономы считали, что “более достигшими цели и заинтересовавшими население следует считать опыт с кормовой репой (турнепсом) и викой”. Урожай репы в лето 1914 года достиг от 700-1300 пудов, а отдельные экземпляры достигли до 10 фунтов, а вика вперемешку с овсом, несмотря на неблагоприятное лето, 120-300 пудов с десятины [29].

Был спрос и на семена зерновых культур. Через земский склад чаще выписывали семена овса Шатиловского и Шведского сорта, из овощей семена капусты, брюквы, редьки, моркови, свеклы и репы “петровки” [30], из трав - клевера и тимофеевки.

Примером для наглядного ознакомления населения со всеми деталями улучшения способа землеобработки и вообще ведением сельского хозяйства во всех его отраслях должна была служить сельскохозяйственная практическая ферма. Вопрос о его открытии был заслушан в апреле 1895 года на совместном заседании управы и ревизионной комиссии собравшейся по случаю “Священного Коронования Их Императорских Величеств”. И в память об этом событии и было предложено учредить близ города ферму. 10 мая того же года было созвано экстренное собрание Усть-Сысольского земства, которое постановило: “... в ознаменование священного Коронования Их Императорских Величеств учредить в Усть-Сысольске на общие средства города и земства практическую сельскохозяйственную ферму” [32].

Проект устройства фермы был подготовлен городским головой Забоевым А.М. Кроме того, городская дума решила отвести под практическую сельскохозяйственную ферму “земельные угодья в количестве 28 десятин, как для первоначального устройства зданий фермы, так и в будущем, а равно и на отопление” [33].

В свою очередь Усть-Сысольское уездное земство приняло на свой счет единовременный расход 4300 рублей и к “ежегодному отпуску 2785 рублей”, и “ныне же сделать вызов на земскую службу агронома”, содержанием за счет земства”.

Место для фермы выбирали совместно представители от города и земства при участии агронома по речке Дырнос.

“Открытая 6 октября 1902 года сельскохозяйственная ферма Усть-Сысольского земства начала функционировать при очень скромных условиях. Имея в своем распоряжении сравнительно богатый мертвый инвентарь, ферма не могла похвалиться тем же относительно живого. Ее живой инвентарь заключается в четырех рабочих лошадях, одной коровы с теленком, 16 курах (из них 13 сгорело при пожаре) и по весне приобретено еще гнездо гусей”. - указывалось в сообщении уездного агронома Н.Курбашова [34].

За год существования фермы проведены работы по расширению и укреплению земельных площадей. Дача была обведена кругом канавой глубиной и шириной в 1 аршин в длину 680 саженой. Уже в первую весну здесь было выселено 460 кв.саженей пшеницы, 380 - ячменя, 400 - гречихи, 1200 - овса, и яровой ржи - 10 фунтов. Посеяны были и травы - костра безостовая - 2 пуда, вики мохнатой 1 пуд, люцерны синей 1 1/2 пуда, тимофеевки - 2 пуда, клевера красного - 1 пуд [35]. Однако урожай, особенно зерновых культур выдался хуже чем ожидалось. Ячмень, пшеница и рожь пропали от заморозка, Овес уродился, но был немолочен и весь пошел на корм скоту. Гречиха, хотя и уцелела, но выросла очень плохая, оставлена была на зиму на корню, чтобы проверить насколько хороша ее выносливость по отношению к местному климату. Видимо гречиха не прижилась, т.к. в материалах следующих лет эта культура не упоминается. Хороший урожай дали травы, но лучшим был урожай вики и люцерны. Ферма полностью на зиму была обеспечена своими овощами : убрали “50 вилок цветной капусты, обыкновенной - 500 вилок, репы 4 воза, картофеля 2 воза, плюс 14 мешков из управского огорода свеклы и моркови 3 мешка, луку 4 мешка, брюквы и редьки 5 мешков, из теплых грядок и парника убрано 700 штук огурцов”[36].

В последующие годы хозяйство фермы увеличивало площади за счет расчисток участка от леса, осушая сырые участки, Были приобретены техника и орудия: в 1907 г. куплен сепаратор, маслобойка, молотилка, заказаны борона Риндаля, соломотряс к молотильной машине и недорогая веялка [37]. В 1910 году куплено еще десять плугов, шесть лугорезов, три веялки, сортировки Ребера, отбирающие зерно по весу [38]. В 1914 г. земское собрание за неимением средств ограничилось покупкой только одноконной косилки [39].

На площади 2392 кв.сажени пахотной земли весной 1907 г. посеяно ржи - 1 пуд 10 фунтов, ячменя - 6 пудов 20 фунтов, овса - 2 пуда, картофеля - 17 пудов. Убрано: 15 пудов ржи, 135 пудов картофеля. Ячмень и овес сильно пострадавшие от весенней засухи, к концу лета исправились, но полного урожая дать не могли. Картофель на пробу высаживался на двух участках черноземной и песчаной почвой, на черноземной полосе при посеве 2 пудов урожай собран 35 пудов, на песчаной при посеве 15 пудов получено 100 пудов. Картофель получен очень хорошего качества, клубни достигали веса 1 1/4 фунта [40]. Но урожай не каждый год выдавался хорошим, так в 1913 году от посеянных 16 пудов ржи, получили 34 пуда ячменя посеяли 7 1/2 пуда, получили 9 пудов 15 фунтов. Низок был урожай и картофеля от 33 пудов посаженных получили 16 пудов картофеля [41].

Нестабильным был и опыт сельскохозяйственной фермы. Ферма в первые годы обслуживалась штатом, состоящим из двух служащих,

кухарки, мастера столяра, 4 практикантов. Мальчики практиканты были 14-17 лет: двое из с Небдинского - Савельев и Латкин, один городской - Елькин и один крестьянин Благовещенской волости Дмитрий Якимов [42].

В 1907 г. на ферме работали два работника и две работницы, заведующий складом и агроном [43]. В ноябре 1909 г. в штат приняли огородника Петра Абрамовича Гушина [44]. В 1914 году планировалось взять на службу заведующего фермой с низшим сельскохозяйственным образованием, который бы мог самостоятельно разбираться в несложных технических организационных вопросах и вести хозяйство фермы. Общее же руководство оставить на уездном агрономе, от которого требовать все годовые отчеты и доклады по ферме. Чтобы расходы на содержание штата не увеличились, предлагалось с октября по апреля иметь одного рабочего и одну прислугу, а в летние месяцы штат рабочих удвоить. Таким образом, расход на рабочих сократился бы от 444 рублей до 240 рублей в год [45].

Первые шаги деятельности фермы встретили (к себе) недоверие и недоброжелательное отношение со стороны местного населения. Такое отношение можно было приписать новизне дела, непониманию цели, для которой устраивалась ферма. Тем не менее, специалисты (агрономы) считали, что "ферма как единственное в здешнем уезде показательное хозяйство, должна быть поставлена в надлежащие условия. "... она должна быть обставлена всеми необходимыми орудиями и машинами, пригодными для обработки земли и культуры растений в здешнем уезде. Не малую пользу может принести ферма знакомя население края с улучшенными сортами хлебов, со способами травосеяния, искусственным удобрением и прочее" [46]. Однако хозяйство приходило в упадок с каждым годом. В 1914 году на очередном земском собрании заслушивался доклад "О земской сельскохозяйственной ферме", в котором обращают внимание на ряд причин, вызывавших упадок хозяйства, к числу наиболее важных были отнесены: отсутствие постоянного и правильного надзора, частая смена агрономов без всякой преемственности, недостаточный отпуск средств, отсутствие организационного плана. К числу наиболее серьезных недостатков причислялся - неправильный подбор места для фермы. Собрание заключило: "Так как настоящее состояние фермы не соответствует своему назначению полагает необходимым реорганизовать хозяйство, для чего выработать организационный план хозяйства, выделить средства, но при этом, чтобы не производить бесполезную трату денег знать на что и куда они нужны". Кроме того было оговорено следующее: "Предложить земской управе разработать и представить к будущему очередному земскому собранию вопрос о перечислении сельскохозяйственной фермы в другое место с подробными

предложениями постановки дела ведения хозяйства” [47].

Но ферма так и не смогла перестроиться. В 1918 г. комбедами и Советами было конфисковано свыше 30 тысяч десятин частновладельческих, монастырских, церковных и земских земель. На наиболее крупных хозяйствах создавались первые совхозы. На базе практической сельскохозяйственной фермы был образован совхоз “Ферма”, переданный “Дому инвалидов” на правах подсобного хозяйства “ [48].

Таким образом, в конце XIX - начало XX вв. Усть-Сысольское земство провело ряд агрономических мероприятий: приобретение и внедрение новых земледельческих орудий труда, использование минеральных удобрений, улучшение семенного фонда, которые хотя бы не охватили все крестьянские хозяйства, но, тем не менее, сумели не только заинтересовать часть землевладельцев, но и приступить к их практическому применению.

1. Шаньгина В.В. Из истории земских учреждений Усть-Сысольского и Яренского уездов. // Труды ИЯЛИ, в.16 1975 г. с.76.
2. Там же. с.83.
3. Систематический сборник постановлений Усть-Сысольского уездного земского собрания за 30 лет (1869-1898). - Вологда, 1899. с.857.
4. Там же, с.677-678.
5. Там же, с.678.
6. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1903 г. - Вологда, 1904 г., с.507.
7. Там же, с.508.
8. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914 г. - Усть-Сысольск, 1916, с.336.
9. Систематический сборник постановлений Усть-Сысольского уездного земского собрания за 30 лет (1869-1898).- Вологда, 1899. с.684.
10. Там же, с.685-686.
11. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1903 г. - Вологда, 1904 г., с.520.
12. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914 г. - Усть-Сысольск. 1916 г. с.351.
13. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1907 г. - Усть-Сысольск, с.181.
14. Там же.
15. ЦГА РК, ф. 116, оп.1, д.366, л.33, 33 об.
16. ЦГА РК, ф. 116, оп. 1, д.367, л.148.
17. ЦГА РК, ф13, оп.1, д.197, л.2.

18. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1907 г. - Усть-Сысольск, 1908, с.178.
19. ЦГА РК, ф.13, оп.1, д.197, л.2.
20. История Коми АССР. - Сыктывкар, 1981 г., с.137.
22. Там же, л.8.
23. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания 1907 г. - Усть-Сысольск, 1908 г., с.181.
24. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914 г. - Усть-Сысольск, 1916 г., с.520.
25. Там же, ... с.521.
26. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1910 г. - Усть-Сысольск, 1911 г., с.577.
- 27, 29. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914г. - Усть-Сысольск, 1916 г. с. 519.
28. ЦГА РК, ф.116 оп.1, д. 366, л.44,46,50.
30. ЦГА, ф.116, оп. 1, д.365, л.13.
31. ЦГА РК, ф.116, оп.1, д.367, л.63, 72.
32. 33. Систематический сборник постановлений Усть-Сысольского уездного земского собрания за 30 лет (1869-1898). - Вологда, 1899, с.681.
34. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1903 г. - Вологда, 1904 г. с. 512.
35. Там же, с.513.
36. 42. Там же. с.515.
37. 43. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1907 г. - Усть-Сысольск, 1908 , с.
38. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1910 г. - Вологда, 1911г. , с.582.
39. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914 год. - Усть-Сысольск, 1916г. , с. 342.
40. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1907 г., - Усть-Сысольск, 1908 г., с.174.
41. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914 г. - Усть-Сысольск, 1916, с.514.
44. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1910 год. - Усть-Сысольск, 19__ , с.149.
45. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914 год. - Усть-Сысольск, 1916 г., с.340-341.
46. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1907 г. - Усть-Сысольск, 1908 г., с.176.
47. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1914 г., - Усть-Сысольск, 1916 г., с.340, 21.
48. Давыдов В.Н. Восстановление сельского хозяйства в Автономной

области Коми в 1921-1925 гг. // Историко-филологический сб, вып.5. - 1960, с.25. Н.Д. Иванов. Аграрные преобразования в Усть-Сысольском уезде в 1918-1920 гг. // Историко-филологический сб., вып. 8 , - Сыктывкар, 1963, с. 16.

ПЕРВЫЕ ЭКСПОНАТЫ

Паршуков В.Ф., Национальный музей Республики Коми, г.Сыктывкар.

В январе 1911 года усилиями передовой интеллигенции г.Усть-Сысольска было организовано Усть-Сысольское отделение Архангельского общества изучения Русского Севера. Правление общества обратилось через местную печать к интеллигенции и ко всем патриотам края с призывом - стать членами общества, изучать родину. К 1914 году в отделении было уже 94 члена и члена-корреспондента. Многие из них активно собирали археологические и этнографические материалы, писали статьи в газеты. На собрании членов Усть-Сысольского отделения АОИРС было принято решение - открыть археологический и этнографический музей в Усть-Сысольске. Усть-Сысольское земское собрание на заседании от 4 октября (17 октября по новому стилю) 1911 года выносит постановление: "Ассигновать по смете с будущего 1912 года пособие Усть-Сысольскому отделу общества изучения Русского Севера 100 рублей". Эта дата считается днем образования музея. Организуется же музей в 1912 году.

Усть-Сысольская городская дума разрешила первое время хранить экспонаты в одной из комнат городской библиотеки-читальни, заведовал которой А.А.Цембер, являвшийся одновременно председателем Усть-Сысольского отделения АОИРС с 1911 по 1916 год. Находилась городская библиотека-читальня в здании городской думы на ул.Спасской (ныне Советской -П.В.) рядом с домом Цембера А.А., а дальше высилась пожарная каланча.

Что же хранилось в первом музее Усть-Сысольска? Музей насчитывал в своих собраниях несколько десятков экспонатов по этнографии, различные минералы и несколько костей доисторических животных. Единственным работником музея был А.А.Цембер. Что характерно для первых поступлений? Стихийность и случайность как приобретений и находок Цембера, так и пожертвований музею.

Показ и хранение экспонатов были примитивны - в одной комнате рядом были - кости мамонта и женские головные уборы, минералы и орудия труда, глиняные горшки и изделия из дерева. Все учетные данные

по музею заведующим, очевидно, держались в голове и лишь на некоторых экспонатах делалась надпись чернилами с указанием номера, места и времени приобретения.

А что собой представляли первые экспонаты, как и от кого они попали в музей? - самые частые вопросы сотрудникам Национального музея от посетителей. Просмотрев первые инвентарные книги Коми областного музея за 1920-е годы, удалось установить следующее. Экспонаты тогда приобретались в музее двумя путями: “найдено и приобретено”, “доставлено и пожертвовано”.

Первый экспонат был приобретен аж еще в 1910 году в с.Подъельск - деревянный гребень за 5 копеек.

1911 г. - учитель Чебышев из с.Вотча пожертвовал 27 марта раковину аммонита - попала в дорожку при рыбной ловле в р.Сысоле; 20 июня техник Першин при изыскании Роздинской дороги в дер.Кузь-Слуда - Бож Помоздинской волости нашел зуб мамонта.

В том же 1911 году пожертвована кость доисторического животного - лопатка мамонта М.С.Жеребцовым. Найдена же эта кость была еще в 1901 году сапожником Ичетовым в р.Дырнос в 2-х верстах от г.Усть-Сысольска. О “детективной” истории этой находки писал А.А.Цембер в газ. “Югыд туй” от 16 января 1923 года: “...сапожник Ичетов. идя в лес за грибами, переходя р.Дырнос по бревнышку, ударил в него топором, но топор отскочил. Догадавшись в чем дело, сапожник стал извлекать пользу из своей находки. В Усть-Сысольске вдруг в большом количестве появились в продаже изделия из “слоновой кости” - как говорили тогда: гребешки, трубки, крестики и т.д. Долго не могли узнать - откуда они берутся. Наконец, полиция пронюхала, что их делает вышеуказанный сапожник. И кости были отобраны и переданы в музей, но уже порядочно испорченные”. Значит, кости мамонта сперва попали на глаза Ичетову, потом хранились в Полицейском управлении, откуда уже были пожертвованы М.С.Жеребцовым.

В Киберской волости, в половине версты от дер.Яг-ыб в местности Чуд-гу найдена была медная пластина. Один конец - заостренный, другой - с выемкой. Чуть позже там же найден медный кружок с узорами на одной стороне - бляха от женского ремня. Пластина пожертвована продавцом Егором Безносиковым в сентябре 1911 года, а в октябре из с.Позтыкерос принесен в дар музею охотничий нож с берестяной ручкой в ножнах из плетеной бересты сборщиком (налогов ? - ПВ) В.Д.Молчановым. Активисты - члены Усть-Сысольского отделения Архангельского общества изучения Русского Севера - работали много. Возьмем 1911 год - год основания музея и 1912 - год становления его. Вот приобретения 1911 года: 9 февраля в с.Летка - пояс, который дарился жениху во время свадьбы - за 10 копеек; 29 марта в с.Вотча - вязаные

шерстяные перчатки с узорами за 25 коп.; 2 мая в с.Ужга - глиняный горшок, снаружи оплетенный берестой - изделие местных женщин - за 10 коп.; 24 июня в с.Аныб - деревянная солонка в форме утки, на крышке которой вырезаны четыре утенка - так же за 10 коп.; в июле месяце в с.Грива - солонка, плетеная из бересты в форме бутылки - тоже за эту цену.

Особенно любопытные экспонаты поступили из с.Кибры (нынешнее Куратово - П.В.) и с.Помоздино. Так, в Кибре в декабре 1911 года приобретены берестяной коробок для мелких вещей; медные серьги с узорными подвесками, украшенные камнями желтого и розового цветов; изделия из бересты - новые лапти, солонка в форме бочонка. У крестьянина села за 1 рубль приобретен велосипед трехколесный деревянный.

В 1912 году учитель с.Помоздино Вениамин Чисталев (будущий коми писатель - П.В.) нашел и пожертвовал музею пас - коми охотничий календарь. Он был сделан из кедрового дерева, шестигранник. На гранях - зарубки, соответствующие числу дней в году, воскресные дни залеплены воском, а праздничные дни отмечены особыми знаками.

А из с.Межадор доставлен светец кованный П.Я.Морозовым, который и сковал его; около с.Усть-Нем найдена берцовая кость мамонта, которая и была доставлена в январе 1912 года членом общества - В.И. Поголиным. В марте того же года учителем К.Микушевым из с.Усть-Кулом пожертвована очень старинная деревянная бутылка, служившая для хранения пороха. Особенно же активны были: сборщик В.Д.Молчанов - из дер.Скородум Помоздинской волости доставил деревянные ложку и поварешку местного производства, из с.Лебяжское - охотничью шапку, из с.Пожег - деревянный подсвечник, а из с.Подъельск - черпалку для браги и пива; и, конечно, сам А.А.Цембер. Андрей Андреевич в 1912 году доставил и пожертвовал в музей следующие вещи: из с.Помоздино - берестяной ковшик; деревянную плоску для рыбы, которую нашел в рыбацкой избушке на берегу р.Сысолы недалеко от дер.Карвудпом; белую войлочную шляпу местного производства и кокошник (сборник) из парчи золотого и серебряного цвета, верхняя часть которого украшена цветными шнурками и накладной фольгой, а также скобель и дорожку.

В том же году он "выбил" из Полицейского управления бедренную и большую берцовую кости мамонта - все из находок Ичетова в 1901 году на р.Дырнос.

Глядя на них, активнее работали и другие члены Усть-Сысольского отделения Архангельского общества изучения Русского Севера, а значит были и другие любопытные приобретения.

Так, в Киберской волости был найден котелок из красной меди, кованный - в половине версты от дер.Яг-ыб в местечке Чуд-гу, уплачено

75 коп.; из с.Грива доставлен женский головной убор - повойник (сорока) - надевали его на голову невесты после венчания; а также трубка из алебастра, сделанная в с.Слобода. И как всегда радостно удивляли поступления из сел Кибра и Помоздино.

В с.Кибра в 1912 году было приобретено кремневое ружье за 2 руб., а в 1913 году - в июне кремневый пистолет, который был отобран урядником у местного крестьянина и куплен у первого за 3 рубля.

23 июня 1912 г. из с.Помоздино получена была окаменелость от учителя Чисталева, а 20 февраля 1913 г. из этого же села от краеведа Кунгина получен был любопытный нарост дерева.

Продолжались и пожертвования. Так, учитель Тотемской семинарии В.Ильинский пожертвовал в июне 1914 г. гербарий из 162 видов растений, собранных им летом 1912 г. в долине р.Сысолы; а 31 мая 1917 г. жительница г.Усть-Сыольска А.И.Забоева пожертвовала четыре красивые доски с металлическими узорами для набивки узоров при кубовой окраске холста.

Сейчас у нас 1997 год, и из первых экспонатов музея сохранились: коми охотничий календарь из с.Помоздино; лопатка и бедренная кость мамонта, найденные в р.Дырнос; глиняный горшок, оплетенный берестой из с.Ужга; трехколесный деревянный велосипед из Кибры, алебастровая трубка из с.Слобода, гербарий В.Ильинского, деревянная солонка в виде утки с утятами на крышке из с.Аныб и другие экспонаты.

И хоть возраст у них почтенный, но они уже девятый десяток все служат верой и правдой делу просвещения, рассказывая о прошлом Коми края.

Так, на экспозиции отдела природы Национального музея Республики Коми наш посетитель увидит лопатку и бедренную кость мамонта, что с р.Дырнос, а на экспозиции отдела истории в одной из витрин увидит лоток для рыбы - сбор Цембера А.А. и деревянную солонку с четырьмя утятами из с.Аныб.

На 1 января 1997 г. в фондах Национального музея Республики Коми числится около 230 тысяч единиц хранения, но первые экспонаты, первые поступления являются стержнем, краугольным камнем фондов музея.

СВЯЗЬ КРАЕВЕДЕНИЯ С НАУКОЙ, С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ШКОЛЬНЫМИ МУЗЕЯМИ В Г.УХТЕ

Р.Л.Попова, г. Ухта, сш.№16,

О.В.Куликова, Сыктывкарский государственный университет.

Перестройка и начало демократических преобразований в стране открыли широкие перспективы для развития краеведческого движения. В апреле 1989 г. было создано Ухтинское отделение Общества изучения Коми края. Вскоре стали частично доступны засекреченные документы в государственных и бывших партийных архивах, а это, в свою очередь, дало возможность краеведам для более глубокого изучения подлинной, правдивой истории родного края, пересмотра отдельных положений и проблем, ликвидации многих „белых пятен” в истории.

Авторы стремятся показать в своем докладе:

- 1) деятельность краеведов старшего поколения;
- 2) развитие краеведения в школах города (на примере сш.№16 и №1);
- 3) проблемы краеведения на современном этапе.

1) Ухтинские краеведы:

В.С.Нашинина, В.П.Потолитин, А.Н.Козулин, Р.Л.Попова, А.И.Галкин, Ф.М.Трубачев, С.Ф.Сополнова и др. ознакомились в архивах МВД и КПСС с ранее закрытыми документами по немецкому десанту на Печору в 1943 году, личными делами репрессированных геологов, врачей, партийных и общественных деятелей, писателей, учителей и др. специалистов. По результатам этих исследований “Мемориал” под руководством А.И.Галкина опубликовал второй выпуск малой серии “В недрах Ухтпечлага” (Ухта, 1994г.), подготовил к печати книгу “Чибью-Ухта - 50 лет” , которая уже набрана на компьютере и находится в типографии в ожидании спонсоров. Из серии “Люди Ухты” опубликована брошюра “Алексей Иосифович Терентьев” (Ухта, 1994г.).

С.Ф.Сополнова и Ф.Г.Канев открыли осенью 1995г. музей истории здравоохранения Ухты, который явился результатом многолетней поисковой работы в архивах, переписки, сбора документов, фотографий и воспоминаний. В музее показаны все медицинские учреждения Ухты, начиная со времен создания лагерной медицины и до последних лет, деятельность нескольких поколений врачей и среднего медперсонала. Только одна семья Авербургов дала нашей республике и стране 12 врачей хирургов, педиатров и кандидатов медицинских наук.

Впервые у нас начались исследования по народному образованию: Е. Г. Белых собирает материал о репрессированных педагогах, опубликовала статьи об учителях, участвовавших в Великой Отечественной войне и т.д.

Музей природы земли Седых К.Ф. в 1995 г. получил статус государственного. Здесь проводится большая научная работа, подготовка учащихся к олимпиадам по экологии. Коллекции насекомых, собранные учащимися под руководством Кирилла Федеровича, рассылаются по многим музеям страны и за рубежом, пополняя их фонды и коллекции.

В.П.Потолицын оказал содействие 32 польским гражданам, отсидевшим в лагерях Коми АССР, в получении справок из Ухтинского МВД и тем самым помог им в получении положенных в Польше льгот.

Разнообразный материал, документы, фотографии, свои рукописи передали в городской историко-краеведческий музей Ф.М.Трубачев и П.Г.Сухогузов. Фольклор коми народа, собранный во время экспедиции по республике, Сухогузов передал в лабораторию фольклора СГУ и Центр коми культуры в Ухте, а копия древних карт Севера России - в Национальный музей республики Коми.

Р.Л.Попова оформила из своих материалов и фотографий для городского музея передвижную выставку на 7 стендах, посвященную Печорской экспедиции 1843 г. А.А.Кейзерлинга и Н.И.Крузенштерна, в том числе - отдельный стенд об ухтинских краеведах.

Таким образом, краеведы Ухты в меру своих сил и возможностей помогают поднять фонды городского музея и других учреждений науки и культуры города и республики, держат постоянную связь с учеными Коми научного центра и СГУ.

Отрадно отметить, что исследования и публикации Р.Л.Поповой, П.Г.Сухогузова, А.Н.Козулина, Ф.М.Трубачева получили признание и высокую оценку в научных кругах республики, которые раньше недооценивали работу краеведов. Научные сотрудники ИЯЛИ КНЦ УрО АН РФ И.Д.Жеребцов и А.Ф.Сметанин использовали их статьи по развитию просвещения, науки и культуры, по социально-экономическим вопросам при составлении своей книги "История Республики Коми. Научно-популярные очерки" (Сыктывкар, 1996 г.), о чем указано в предисловии авторов к книге.

2) Говоря о развитии краеведения в школах следует отметить главное - школьники Ухты проделали огромную работу по сбору материалов для "Книги памяти республики Коми", изданной к 50-летию Победы над фашистской Германией. Дети обошли тысячи квартир, беседовали с участниками войны и их семьями, выявили фамилии воинов, не вернувшихся с фронта. Эти беседы оставили неизгладимый след в детских сердцах. Вся эта работа проводилась под руководством директора городского музея М.И.Кузнецовой, которая лично проводила передачу рукописей "Книги памяти" из школы в школу на торжественных линейках, объясняла и инструктировала школьников.

Галкин А.И. при поддержке зам. главы администрации города А.А.Каргадиной в начале 1996 г. получил комнату школьника "Дружба", которую он планирует превратить в Центр краеведения для школьников. Много учащихся посещает созданный им геологический кружок. Учащиеся знакомят с историей города Ухты, геологией, по воскресеньям организуются выезды кружковцев в поле, на природу, проводятся практические работы по определению изученных горных пород. Была и более дальняя экспедиция в г.Печору.

В средней школе №16 краеведческая работа проводится в основном в двух направлениях:

а) Туристско-оздоровительное. Учительница лечебной ф/к Е.С.Брауэр постоянно проводит экскурсии на природу, по разным городам и монастырям республики. Группа учащихся из 12 человек систематически, раз в месяц, ездит с ней в Троице-Стефановский Ульяновский монастырь (для помощи в его восстановлении, на богослужении), видели крестины (некоторые сами крестились по просьбе родителей) ознакомились с важнейшими памятниками монастыря. Побывали учащиеся с Елизаветой Степановной в женском Кресто-Воздвиженском монастыре в с. Кылтово. Здесь, как и в Ульяновском монастыре, они наглядно увидели, как разорили в годы Советской власти крупнейшие памятники церковной культуры Коми края, как жестоко были репрессированы священнослужители. Состоялись также экскурсии в Усть-Вымь, Княжпогост, Микунь, Абезь, Ижму, Кослан, Печору и Сыктывкар, где учащиеся познакомились с музеями, различными памятниками истории и культуры.

Во время экскурсий они посещают места захоронений жертв политических репрессий, подправляют там могилы, покосившиеся кресты и памятники, зажигают свечи памяти. В Ухте зажигают такие свечи на Рождество, Пасху и Троицын день. На Заболотном, у памятника жертвам сталинских репрессий и в п.Ветлосян. С монахинями Кылтовского монастыря они принимали участие в перезахоронении человеческих останков обнажившихся в результате оползней на территории монастыря.

В 1995 году туристско-краеведческая группа ездила в Санкт-Петербург, встретилась с краеведами из организации "Дым отечества" в с.ш.№90, которые занимаются изучением жизни и творчества великого русского поэта А.С.Пушкина. На состоявшейся встрече выслушали доклады представителей обеих групп краеведов: хозяева рассказали о Пушкине и своих открытиях, а наши ребята - о Н.А.Бруни, который будучи заключенным в лагерях Ухты, создал скульптуру А.С.Пушкина. Затем наши дети изучали город, посетили музей и места, связанные с именем Пушкина, побывали на месте дуэли - Черной речке.

У Елизаветы Степановны есть группа скаутов, 5 человек из 8"Б"

кл., из них четверо были участниками II зимнего обучающего лагеря скаутов Коми (3-9 января 1996г.).

Брауэр уверена, что красота природы, церквей и их внутреннего убранства лечит душу и тело учащихся, поэтому на каждом массовом мероприятии ее учащиеся скандируют: “Природа лечит”.

Результатом их поездок являются собранные предметы быта и обихода коми народа для будущего школьного музея, однако, ни у одного предмета нет легенды (описание от кого и когда он получен; кем и когда изготовлен и т.д.), поэтому затрудняется учет их в музейных фондах. Кроме того ни один ученик не сделал сообщения или описания какого-либо памятника истории или культуры, с которыми они познакомились во время восходов и экскурсий.

б) Второе направление - изучение на уроках предмета история Коми края в III-х классах. Уроки проводились 1 час в неделю по программе, составленной Р.Л.Поповой на два года обучения.

Чтобы вызвать больший интерес учащихся к изучению истории родного края, сделать обучение образным и более доступным учительница изготовила для уроков серию наглядных пособий: рисунки, фотографии, плакаты, ксероксы и т.д. Программный материал изучался с широким привлечением коми народных и авторских сказок, легенд и сказаний, различных художественных произведений коми и русских писателей. К примеру - чтобы учащимся наглядно представить жизнь древних людей в пещерах, борьбу за огонь и наконец, овладение огнем, нет ничего лучше исторической повести Эрвильи “Приключения доисторического мальчика”. Поэтому данную повесть изучали на двух уроках, обсуждая не только сюжет, но и приемы изготовления каменных орудий труда, сопоставляя жизнь людей в пещерах и жителей свайных поселений на озерах.

Одновременно с историей Коми края учащихся знакомили с коми словами, связанными по смыслу с изучаемой темой. В качестве примера можно привести два урока, знакомя детей с изменениями, которые произошли в климате и природе, в растительном и животном мире после таяния ледника и образования современного ландшафта, хвойных и лиственных лесов. учитель рисует на доске леса и деревья и записывает их названия на коми языке: Вбр (лес), коз (ель), парма (ельник на высоком месте), пожбм (сосна), яг (сосновый бор), кылз (береза) и др. Изучая коми деревню, записывают новые слова: сикт (деревня), керка (дом), пач (печка), туй (дорога) и др. Ученики любят уроки с коми словами, дома делают аппликации хвойных и лиственных деревьев, наклеивают их в тетради и записывают соответствующие коми названия. Во II-м полугодии учили уже несложные фразы: Ме муна сиктö (я иду в деревню), ме муна кара (я иду в город), ме муна школаö (я иду в школу), ме муна гортö (я

иду домой). На проведенной исторической олимпиаде учащиеся показали хорошие знания изученных коми слав и выражений.

Пришлось очень серьезно продумать, как давать тему христианизации Коми края. Учитель распределил программный материал на три урока, 1 урок - языческая религия коми народа, 2 урок - сказка "Прокудливая береза", 3 урок - распространение христианства в Коми крае

Стефан Пермский показан учителем как просветитель коми народа, создавший азбуку, открывший в Усть-Выми первую школу для коми мальчиков. В тоже время вдали от Москвы епископ Пермский фактически был правителем обширной области и, как государственный деятель он заботился о народе, добивался от Великого князя московского снижения налогов, бесплатно раздавал хлеб в неурожайные, голодные годы. Стефан Пермский проявил незаурядные дипломатические способности в переговорах с Великим Новгородом о прекращении разорительных походов новгородцев в земли Пермской епархии.

Все учащиеся на уроке истории, а затем дома выполнили рисунки, посвященные 600-летию со дня кончины Стефана Пермского, в мае была организована выставка рисунков ребят по этой теме. В апреле и мае состоялась историческая олимпиада по истории Коми края в третьих классах, она также была приурочена к Дням памяти С.Пермского. Наряду с вопросами по истории, учащиеся соревновались в знании коми слов, учитывались и выполненные ими рисунки. Всего приняло участие в олимпиаде более 190 учащихся. Победители II тура стали следующие: I место - Прахов Леня (3"б"), Дуркина Катя (3"г"), II место - Пекарина Ирина (3"г"), III место - Пошегор Василий (3"д").

Хочется остановиться на работе музея старейшей школы в Ухте - сш.№1. Большая работа была проведена в школе к 50-летию Победы на базе музея истории школы, созданного в 1958 г. бывшим завучем Е.Г.Белых. Много сил и энергии отдала музею учительница географии Мясникова В.Ф., которая выйдя на пенсию, работала в школе дежурной, и несмотря на преклонные годы (в 1995 г. ей исполнилось 80 лет!), продолжала руководить музеем.

В музее к настоящему времени собран огромный материал: письма, документы, фотографии, воспоминания выпускников-фронтовиков, газеты со статьями о них; оформлены стенды, макеты, альбомы. Основной задачей работников музея в прошлом году был показ для нынешнего поколения школьников вклада школы и выпускников в дело Победы над фашистской Германией. В годы войны из сш.№1 ушло на фронт 85 выпускников, из них 35 человек погибло. В музее проводились экскурсии, беседы о героях-фронтовиках, о легендарной семье Мадзюков, из которой на фронте сражались два брата и сестра, о Льве Кремсе. Романы

Козловском, Воблом Григории и многих других. Был снят видеофильм о работе Совета музея и экскурсиях, которые проводила Куликова Оксана (11 кл.). В этой работе активно участвовали и сами ветераны войны, проводили беседы в классах, делились своими воспоминаниями о войне и о школе. Наиболее активную работу вели Гвоздик Владимир, Чехович Геннадий, Грузинкина Антонина - т.о. связь ветеранов войны со школой продолжается 50 лет, а с музеем школы - 38 лет.

При всех плюсах в работе школьного музея имеются и существенные недостатки. Не изучается вопрос о выпускниках, которые, последовав примеру своих учителей, стали учителями, об их вкладе в народное образование города и страны. Не нашлось места в экспозиции для шефов, которые многие годы помогали школе материально, оборудованием, представляли свой актовый зал для проведения школьных праздников.

В последнее время в связи с болезнью Мясниковой В.Ф. работа в музее почти прекратилась, учащиеся в нем не работают.

3) Трудности и проблемы.

В целом следует отметить, что в краеведении в последние годы возникли большие трудности и проблемы. Из-за отсутствия средств нет возможности издать подготовленные книги, выезжать в другие города для поисковой работы в архивах, а без архивов и новых находок краеведы не могут продолжать свои исследования. Некоторые из них вынуждены выезжать на республиканские конференции и в архивы за счет личных средств, которые у них и так незначительны.

Краеведение в школах в основном осуществляется путем подготовки 2-3 учеников от школы для участия в городских олимпиадах по краеведению и экологии. Историю Коми края изучают в немногих школах, большинство школьных музеев или закрылись или не работают.

Для оживления краеведческой и музейной работы в школах надо осуществить комплекс различных мер. Необходимо решить вопрос об оплате труда директоров школьных музеев. В Санкт-Петербурге, где ценят школьные музеи и гордятся ими, решением Администрации директорам музеев присвоен 15 разряд, а у нас их оплачивают как техничке (1 разряд) или 2-3 часа кружковой работы. Руководители школ не понимают специфику работы музеев, относятся к нему как к обычной выставке, чаще всего вспоминают о музее, когда школ посещают какие-либо делегации, почетные гости, иностранцы. Надо провести в Сыктывкаре серьезные курсы по краеведению, а директорам школ на курсах прочитать лекцию о работе с фондами в музеях. Министерству народного образования пора издать исторические карты и наглядные пособия по истории Коми края, чего требуют учителя уже с первой половины 60-х

годов.

Накануне городских олимпиад по краеведению следует проводить соответствующие олимпиады в школах среди учащихся старших классов, чтобы наконец придать этим олимпиадам массовый характер. Помимо этого надо готовить не 2-3 уч-ся, а группу будущих призеров 12-15 чел. на факультативных занятиях. Кроме того, на наш взгляд, следует проводить в какой-то форме обмен опытом победителей олимпиад разных лет и поколений. А формы - надо продумать.

В адрес ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН хочется высказать просьбу следующего характера. В Ухте имеется довольно большая группа краеведов, и нас надо держать в курсе всех последних научных открытий сотрудников ИЯЛИ. Было бы неплохо, если бы один или два раза в году присылали бандеролью доклады и публикации ИЯЛИ в Ухтинскую публичную библиотеку, где располагается центр краеведения Ухты.

КОМИ-ИЖЕМЦЫ

(опыт музеологического изучения
этнографической группы народа коми)

*Т.А.Пьянкова, О.Н.Волокитина, Национальный музей РК,
г.Сыктывкар*

Народ коми проживает на обширной территории, отличающейся разнообразием природных условий, являющихся естественной основой сложения хозяйственных и бытовых форм. Исследователи, исходя из этих различий, выделили среди коми восемь этнографических групп: ижемскую, удорскую, верхнепечорскую, верхневычегодскую, вымскую и нижневычегодскую, сыольскую, прилузскую.

В XX в. за годы социалистического строительства произошла коренная трансформация традиционной хозяйственной деятельности коми в новых социально-экономических условиях, что ведет к исчезновению столетиями выработанных способов взаимодействия коренного населения с природной средой, традиционных видов промыслов и народного искусства.

Национальным музеем Республики Коми (далее НМРК) с целью наиболее полного и целенаправленного комплектования фондов музея по истории и культуре края, предполагаемого строительства постоянной экспозиции отдела этнографии в 1994 г. была разработана программа комплексного исследования этнографических групп народа коми (в том числе комплексного изучения системы взаимодействия этнографических

групп народа коми и природы Севера). Программа рассчитана на поэтапную реализацию. Одним из составных и наиболее важных ее разделов является проект “Традиционная культура ижемских коми - способ взаимодействия этноса с природой Крайнего Севера”.

Коми-ижемцы - самая северная этнографическая группа народа коми. В XVI столетии предки ижемцев обосновались в зоне крайнесеверной тайги, переходящей в лесотундру. Для того чтобы выжить в более суровых природноклиматических условиях, ижемцы, наряду с традиционными охотничьим и рыболовным промыслами, молочным животноводством, освоили как новую отрасль хозяйства - оленеводство, основные приемы которого были заимствованы у ненцев, так и новую экологическую зону - тундру.

На этой базе, на протяжении нескольких столетий, у коми-ижемцев сформировалась своеобразная культура, вобравшая в себя элементы трудовых и бытовых традиций, народного искусства, духовного и мировоззренческого наследия коми, русских и ненцев. Экономический подъем на Ижме наблюдался в XIX - начале XX в. Именно к этому периоду относятся, в основном, лучшие образцы народного искусства ижемских коми, которые хранятся в фондах НМРК.

Все вышесказанное и послужило основанием того, что именно эта этнографическая группа коми этноса была выбрана первым объектом исследования в ходе реализации музейной программы. Немаловажно также и то, что в фондах музея хранится богатая коллекция предметов музейного значения конца XIX - начала XX века, собранная на Ижме в 1920-е гг. этнографом Д.Т.Яновичем. Это давало нам уникальную возможность сопоставить полученные в ходе новейших полевых изысканий материалы с уже имеющимися в музее и тем самым проследить изменения в традиционной культуре ижемцев на протяжении XX столетия.

Реализация проекта велась по трем взаимообусловленным направлениям, а именно: полевой сбор материалов, строительство выставок в г.Сыктывкаре и в с.Ижма, создание каталога ижемской коллекции НМРК. В ходе осуществления задуманного, мы стремились глубже изучить культуру коми-ижемцев, особенности народного опыта взаимодействия с природной средой, собрать материалы по этой проблеме, музейными средствами пропагандировать как истоки ижемской культуры, так и работы современных мастеров.

Первым этапом в реализации проекта стало строительство в нашем музее этнографической выставки “Изьватас - коми ижемцы”. Основная цель ее - впервые представить жителям и гостям столицы Республики Коми культуру ижемцев во всех ее проявлениях, в тесной взаимосвязи с экологическими факторами. Основой выставки стали

коллекции Национального музея, для раскрытия отдельных ее разделов были привлечены материалы музея “Археологии и этнографии” Сыктывкарского университета, Ижемского районного историко-краеведческого музея. Открытие выставки в марте 1995 г. превратилось в настоящий праздник ижемской культуры, в котором участвовали народный коллектив из с.Ижма, коми ижемцы, проживающие в г.Сыктывкаре (члены землячества “Изьватас”).

Структурно выставка включала в себя следующие разделы:

I. Введение: “Из истории заселения Ижмы” состоит из двух тем:

1. “Охотники древности на ижемской земле.”

Данная тема была раскрыта с помощью археологической карты Ижемского района и коллекции археологических материалов, отражающих ранний этап освоения человеком долины р.Ижмы.

2. “Заселение Ижмы коми и освоение ими соседних территорий (бассейны рр.Печоры, Усы, Оби, Кольский полуостров).” Эта тема была раскрыта картографическими и фотоматериалами.

II. “Традиционная культура ижемских коми - способ взаимодействия с природой Севера.”

Раскрытие этого, основного на выставке, раздела явилось попыткой показать музейными средствами взаимодействие и взаимовлияние ижемцев с природной средой своего обитания. Здесь выделяются следующие темы:

1. Тема “Ижемцы и лес” была раскрыта через экспонаты, рассказывающие об охотничьем промысле, а также об использовании лесных ресурсов в быту коми-ижемцев - устройстве традиционного жилища, утвари, средств передвижения.

2. Тема “Ижемцы и река” была показана посредством экспонатов, свидетельствующих о значении рыболовства для населения этого края, а также о молочном животноводстве и полеводстве в поймах рек.

3. Тема “Ижемцы и тундра” была отражена с помощью экспонатов, связанных с оленеводством и производствами по обработке продуктов этой отрасли хозяйства. Центральное место в этой части выставки заняло традиционное жилище оленеводов - чум, вызвавшее огромный интерес посетителей. В качестве сопоставительного материала в раздел выставки были включены как фотографии природных ландшафтов в первозданном виде, так и измененных в процессе трудовой деятельности человека.

Важнейшей частью выставки стал ее третий раздел - “Отражение взаимосвязей с природой в народном искусстве ижемцев”.

Природная среда оказала большое влияние на направления народного искусства ижемских коми. Только у ижемцев, в отличие от других групп коми, существует искусство меховой мозаики, резьба по кости. Свои самобытные черты имеют также традиционная одежда,

узорное вязание, металлические, резные деревянные изделия .

Раздел IV. “Ижемские мастера сегодня”.

В XX в. жизнь и быт ижемцев значительно изменились. Однако, часть традиционных промыслов, особенно оленеводство по-прежнему занимают важное место и ижемские мастерицы шьют одежду из оленьего меха по испытанным временем технологиям. Лучшие образцы современного народного искусства ижемцев стали настоящим украшением нашей выставки.

Как свидетельствуют отзывы посетителей, выставка имела несомненный успех. В то же время она показала, что в фондах музея недостаточно представлены традиционные формы хозяйства: охота, рыболовство, земледелие, скотоводство. Это послужило ориентиром во время подготовки и проведения полевых исследований в Ижемском районе республики. Экспедиция проводилась совместно с Российским Этнографическим музеем (г.Санкт-Петербург).

Экспедиционные работы предполагали всесторонний охват всех сторон традиционной культуры ижемских коми. Исследования проводились в следующих селах и деревнях Ижемского района: с.Ижма, Сизябск, Кельчиюр, Большое Галово, д.Ласта, Гам. Нас интересовало буквально все - образ жизни во время кочевий и на местах постоянного обитания, кухня, детские обязанности и игрушки, традиции воспитания детей и даже способы изготовления берестяного чума. Участников экспедиции интересовали старинные праздники и обряды на Ижме. Так, в деревне Гам нам посчастливилось отснять на видеопленку обряды связанные с Ивановым днем - днем начала цикла летней календарной обрядности у коми.

Знакомство с интересной фольклорной группой из с.Кельчиюр (рук.Г.П.Сулова) показало, что на Ижме в полной мере сохранено народное песенно-музыкальное творчество. Показали нам бабушки “Кельчиюрские посиделки”, звучали бытовые импровизации, свадебные причитания, колыбельные, припевки, считалки с их архаичным, мелодичным стилем, которые пели еще их бабушки и прабабушки.

Одной из задач экспедиции было налаживание связей Национального музея с мастерами, сохраняющими в своем творчестве народные традиции. В их числе Артеев А.М., замечательный мастер по обработке дерева, передавший в дар (!) музею коллекцию икон и Дуркина П.И., изумительная вышивальщица и пряжа, хранящая секреты плетения на пальцах обор (подвязок) для пим оленеводов. Мы засняли видеофильмы про этих удивительных мастеров и их работу.

В результате проведенных экспедиционных исследований коллекция Национального музея пополнилась старинными предметами быта, бондарной и медной посудой, расписными прялками, орудиями по

обработке меха, столярными инструментами, мебелью работы местных мастеров; сделаны редкие находки - ижемская шаль конца XIX в., тасма (пояс оленевода с бронзовыми бляшками), иконы, орудия ловли рыбы и зверя, кованый дверной замок и стучало (дата -1812 г.) - все это позволяет расширить источниковедческую базу исследователей. Собранные видеоматериалы станут основой будущего этнографического фильма о коми-ижемцах.

По замыслу, венчают реализацию проекта выставка в с.Ижма и создание каталога, который в полной мере будет характеризовать ижемскую коллекцию в фондах НМРК. В то же время уже сейчас реализация "ижемского проекта" показала перспективность избранного направления исследований музееологического характера, во-первых, и необходимость концентрации усилий и межмузейной кооперации при решении насущных проблем нашей работы, во-вторых.

МУЗЫКУ ПОДАРИЛ ЛЮДЯМ

(К 70-летию со дня рождения композитора Я.С.Перепелицы,

Лауреата Гос.премии Коми АССР им.В.Савина)

Самарина Е.С., Национальный музей РК.

1961 год. На северной земле коми большое событие республиканского значения. В молодом музыкальном театре (прошло три года со дня его открытия) состоялась премьера первого коми национального балета, ставшего во всех отношениях детищем своего народа, балета о злом лесном чудовище "Яг-морте". Либретто написал Геннадий Тренев (в то время ведущий танцор ансамбля песни и танца Коми АССР), взяв за основу легенду, издавна бытующую в народе. Автор музыки - молодой композитор, преподаватель Сыктывкарского музыкального училища Яков Сергеевич Перепелица.

Вскоре балету суждено было увидеть театральные сцены Кремлевского дворца, Ленинграда, Ижевска, Кирова, Архангельска и многих других городов - везде его принимали с большим энтузиазмом. "Яг-морт" (Лесной человек) выдержал более 200 представлений и более тридцати лет не сходит со сцены Государственного театра оперы и балета Республики Коми. Он принес настоящую популярность и ее автору, за музыку к этому балету (а также за сборник песен "Радость лесная моя") удостоенному в 1969 году Государственной премии Коми АССР им.В.Савина.

Постановление Совета Министров Коми АССР за №150 "Об учреждении ежегодной Государственной премии за лучшие произведения

литературы и искусства” было опубликовано в июльском номере журнала “Войвыв кодзув” за 1968 год, в газетах “Красное знамя” и “Югид туй”. В данном постановлении сделана следующая запись: “Одна премия имени В.А.Савина в сумме 500 рублей за концертно-исполнительскую, театральную и композиторскую деятельность”. Яков Сергеевич стал первым лауреатом данной премии.

Литературный музей В.А.Савина в последние годы ведет активную работу по сбору материалов о Лауреатах Государственной премии Коми АССР. В музее накапливаются и хранятся материалы о Государственном ансамбле песни и танца Коми АССР “Асья кыя”, о творчестве народной артистки СССР, актрисы Государственного театра драмы им.В.Савина Г.П.Сидоровой, художнике, заслуженном деятеле искусств Коми АССР Сергее Александровиче Добрякове и др.

В 1994 году, спустя четыре года после смерти Якова Сергеевича, его супруга - Зинаида Васильевна - передала в дар музею архив композитора. Архив богатейший, раскрывающий Якова Сергеевича Перепелицу как человека большой души, прекрасного педагога, талантливого композитора, любящего мужа, отца и деда. Национальный музей Республики Коми выражает огромную благодарность семье Я.С.Перепелицы за такую щедрость.

Более пятисот единиц хранения основного фонда поступили в хранилище Национального музея. Здесь награды и знаки отличия, значки, памятные медали, личные вещи и документы, книги с дарственными надписями, сборники песен на коми, коми-пермяцком, удмуртском, марийском языках, коллекции фотографий, рукописи, визитные карточки, письма и телеграммы, афиши, сувениры и т.д.

В каждой коллекции этого большого архива есть материалы, раскрывающие нам совершенно нового, неизвестного Перепелицу.

Самая большая (100 ед.хр.) коллекция фотографий подразделяется на несколько разделов: “Из семейного альбома”, “Перепелица в портретах, с друзьями, на демонстрациях”, “Съезды, семинары, встречи”. В разделе “Из семейного альбома” на пожелтевшей фотографии молодые Анна и Сергей Перепелицы - родители будущего композитора. Здесь же фотография 1931 года, где Анна Васильевна со своими братьями и с детьми. На ее коленях уютно устроился младшенький - Яша. На этой фотографии вся семья пока на родине - в селе Веселое Харьковской области. Через три года она вынуждена будет оставить родные края и по семейным обстоятельствам (из автобиографии Я.С.Перепелицы) отправиться в далекий путь, на север. Конечной остановкой оказался город в устье реки Сысолы - Сыктывкар. Так, с детских лет судьба связала жизнь и творчество Якова Сергеевича Перепелицы с Коми краем.

В этом же разделе фотографии его жены, друга Зинаиды Васильевны, сделанные самим композитором. В этих работах чувствуется рука художника, мастера.

В шестидесятые годы в помощь сельской художественной самодеятельности, учащимся детских музыкальных школ, музыкального училища, в целях распространения своих музыкальных произведений Яков Перепелица делает фонозаписи песен и инструментальной музыки. В архиве (в форме буклета) имеются песни на слова А.Клейна "Солдатская любовь", В.Елькина "О, шуда му!" (О, счастливая земля) и "Танец оленеводов" из балета "Яг-морг".

Сам балет представлен рукописями партитуры в трех нотных тетрадах. В этих тетрадах - бессонные ночи, кропотливый труд нескольких лет периода работы над первым национальным балетом. Второй балет "Домна Каликова" закончен в 1983 году и повествует о подвиге народной героини времен гражданской войны. О музыке к этому балету в одном из январских номеров газеты "Красное знамя" за 1984 год композитор М.Л.Герцман писал: "...Музыка Перепелицы и в этом балете, несмотря на новую, более сложную стилистику выражения, очень национальна. Видимо, народная песня стала его композиторской сутью, если нимало не подлаживаясь к ней, он так естественно говорит ее языком".

Не секрет, что именно народная песня, которую юноша Перепелица полюбил всем сердцем, пробудила желание сочинять. Долгое время (1942-1956 гг.) Яков Перепелица работал концертмейстером, а позже и хормейстером в ансамбле песни и танца Коми АССР - почти с первых лет его основания. В этот период он часто выезжает в разные районы республики, осуществляет записи коми народных песен, все глубже вникая в неповторимый, свежий колорит мелодий. Тогда же появились и первые сочинения: это обработки народных песен для хора, баяна, это и первые авторские песни.

В творчестве Якова Сергеевича песне принадлежит особое место. Более двухсот самых разных по содержанию, эмоциональному строю и характеру песен, романсов, баллад вышло из-под пера композитора. В октябрьском номере газеты "Голос строителя" за 1977 год В.Витальев (псевдоним В.Кушманова) в статье "Согретый сердцем мир" пишет: "Его песни - это своеобразная биография республики, биография, в которой по песням можно ясно и четко проследить не только индустриальное развитие края или даты рождения городов, но и рост духовного самосознания и строителей и созидателей". Песни Перепелицы знает, любит и поет вся республика.

Но очень немногие знают, что Яков Сергеевич обладал поэтическим даром. А между тем в архиве сохранились рукописные и машинописные тексты поздравлений в стихах по случаю юбилеев

И.П.Бобраковой, Л.Ф.Ильчукова, М.Л.Герцмана, И.И.Аврамова, И.М.Старцевой, В.А.Попова. Эти поздравления юмористического характера и, конечно, были написаны экспромтом. Вот несколько примеров:

1) В.А.Попову [1] (от Союза композиторов)

Попов - поэт! Об этом нету спору!
Таких поэтов надо поискать!
Знать, велика ты, матушка Печора,
Коль можешь ты таких рожать!
Владимир - значит власть над миром.
Поэтом быть - учить любить людей.
Ты учишь нас в стихах добру и миру,
Ты - наш Владимир - миром и владей...

Спасибо же, поэт, растущий неуклонно,
За твой талант, за твой прекрасный вкус!
Тебе несет глубокие поклоны
И аплодирует наш маленький Союз.

30/XII-1983 г.

2) Заслуженному деятелю искусств РСФСР и Коми АССР
Ие Бобраковой

Мы к Вам относимся любовно,
Мы к Вам полны нежнейших чувств.
Вы - наша Иечка Петровна,
А мы - Ваш преданный Союз.
Кого мы любим безусловно?
Конечно, Иечку Петровну!
В ком заинтересованы мы кровно?
Конечно, в Иечке Петровне!
Кто наш великий вождь верховный?
Кому здесь, в коми, нету ровни?
Конечно, Иечке Петровне!
Вы - наш навеки член Союза,
Вы - наша плоть и наша кровь,
Вы - наша творческая муза
И бесконечная любовь!

Союз композиторов Коми АССР.

В архиве широко представлена переписка (94 ед.хр.). Здесь письма со словами благодарности от бывших учеников - преподавателей детских музыкальных школ республики и из разных городов Советского Союза. Я.С.Перепелица - чуткий, внимательный и требовательный педагог за время работы в Сыктывкарском музыкальном училище (1958-1979) воспитал более 60-и молодых музыкантов, среди которых - заслуженные артисты Коми АССР, лауреаты всероссийского конкурса В.Данилочкин и В.Майсерик. Не случайно студенты его величали "Батя". Об этом свидетельствует в архиве небольшой сувенир с выгравированной надписью "Бате - на память".

Письма М.Л.Герцмана как к старшему товарищу, самому близкому человеку. Яков Сергеевич сыграл большую роль в жизни и судьбе Михаила Львовича. Об этом лучше всего говорят строки из письма (Дата не указана. Привожу отрывок без изменений): "Изо всех дел, которые я делал и делаю в Коми АССР, общение с Вами было и остается самым приятным, самым полезным и самым поучительным делом.

Я приехал в свое время на год, а теперь уже пошел 12-ый год, и если бы Вы были не Вы, то этот год не превратился бы в 12.

..эта республика стала окончательно моей родиной. Благодаря Вам я полюбил эту землю и не хочу ее менять на другую...

Всегда Ваш Миша Герцман."

О доверии к друг другу, о содружестве двух творческих личностей рассказывают письма Владимира Попова к Якову Перепелице. Поэт был на семь лет моложе композитора и обращался к нему как к старшему брату:

"Дона ерт, друг,

ыджыд вок!

Яков Сергеевич!

Высылаю через мин.связи песенку. Сто раз я сам прочитал - и вроде чего-то нет, и вроде всё для данного внутреннего содержания есть. Ведь песня, сами знаете, не хроника. В отношении припева. Конечно, Вам как музыканту, как композитору будет мешать, ибо тот же размер в нем, что и в запеве. Можно как-то иначе скомпоновать, используя или затакт, или повторение слова, слога или добавление слова... Вам со своей стороны виднее.

Поздравляю с наступлением грибной поры! Желаю удачи в ремонте квартиры и в охоте за грибами!

Поклон Зинаиде Васильевне!

6.08.79."

Удивительное, восторженное письмо от 20/10-87 Якову Сергеевичу от 79-летней Софьи Густамовны Еретницкой (в письме нет обратного адреса). Автор пишет после знакомства с композитором через статью “Творческий дневник композитора” в газете “Красное знамя” от 13.10.87 г. Она восторженно отзывается о музыке к балету “Яг-морт”, о песнях, которые: “...радуют и вдохновляют душу не только людей грамотных и ученых, но и пожилых и старых. Ваша музыка мне придавала бодрость и настроение, возвращала в молодость. Разве этого мало?”

Два письма Серафимы Михайловны Поповой (в 50-60-ые годы заместитель министра культуры Коми АССР) раскрывают Якова Сергеевича как человека ответственного, добропорядочного, легкого на подъем, человека, на которого можно положиться.

В архиве представлена интересная коллекция афиш. Данная коллекция многое может рассказать не только о развитии музыкальной культуры, но и о развитии полиграфии в республике Коми. Здесь афиши Ансамбля песни и пляски Коми АССР 40-50-х годов с указанием художественных руководителей - Михаила Марковича Зерницкого (конец 40-х, начало 50-х годов) и Георгия Николаевича Дехтярова (середина 50-х годов). Афиши с дарственными надписями Дехтярова и Корепанова-Камского (автор первого удмуртского балета “Италмас”).

К сожалению, многие афиши не датированы, и в настоящее время ведется работа по уточнению времени проведения концертов и спектаклей. На афише эстрадного концерта в честь 100-летия Печорского речного пароходства фотографии ведущих артистов. В ходе поисков уточнения этой юбилейной даты я обращалась к одному из участников эстрадного концерта, к ученику Якова Перепелицы Виктору Данилочкину. Виктор Владимирович посоветовал обратиться к А.Я.Николаеву. Александр Яковлевич подсказал юбилейную дату - лето 1964 года и любезно передал в музей пожелтевшую от времени вырезку из неизвестной газеты с заметкой о турне молодых артистов (“Эстрадно-молодежная бригада из Сыктывкара” - из заметки) “От Троицко-Печорска до Нарьян-Мара”. Эта заметка поведала о большом успехе молодых артистов среди рыбаков и сенозаготовителей колхоза имени Ленина с.Вие, среди рабочих лесозавода имени Хатанзейского и жителей г.Нарьян-Мара. Бурными аплодисментами встречали зрители как широко известных уже в то время в республике Коми эстрадных артистов Григория Бровко, Юзефу Шайновскую, конференсье Андриана Машкина, так и молодых - Виктора Данилочкина, Александра Николаева, Геннадия Худяева.

Афиша конца 40-х, начала 50-х интересны тем, что в них дается программа, указываются солисты, состав балета, постановщики танце, балетмейстер, концертмейстер и ведущий программы. На афише Коми республиканского драматического театра, посвященной 150-ому

спектаклю лауреата Сталинской премии Н.Дьяконова “Свадьба с приданым” поименно указаны все действующие лица и исполнители. Роль баяниста Федора играл Яков Перепелица.

Есть в большом архиве маленькие пожелтевшие листочки отрывного календаря, но записи на них, сделанные рукой Я.С.Перепелицы, говорят о большой любви, уважении и внимательном отношении к Зинаиде Васильевне - супруге, товарищу, матери его детей. Вот одна из записей от 15 марта 1970 года: “Сорок три года со дня рождения моей любимой подруги жизни, верной помощницы и друга Перепелицы Зинаиды Васильевны”.

Среди личных вещей - костюм, рубашка, галстук, которые больше всего любил носить Яков Сергеевич. Черный зонт мужской, автоматический, не раз сопровождавший своего хозяина в дождливую погоду. Портфель черный из кожзаменителя, с которым Я.Перепелица не раз бывал в многочисленных командировках не только в республике Коми, но и за ее пределами. Дипломат, до сих пор хранивший в себе наборы авторучек и карандашей, две авторучки с золотым пером, точилку, ластик резиновый.

Интересным источником, рассказывающим о связях композитора в мире культуры, являются визитные карточки (26 ед.хр.). Это в основном люди искусства. Среди них дирижер Государственного симфонического оркестра Украины Колобродов В.А., солист центрального телевидения и всесоюзного радио Селиванов В.И., директор Дворца культуры им.Ю.А.Гагарина г.Перьми Суслов Ю.А., композитор Рахманин Б.Л...

Якова Сергеевича Перепелицы не стало 7 июля 1990 года. Не стало композитора, с чьим именем связан важнейший период активного развития музыкального искусства республики. На земле коми нет такого профессионального и самодеятельного коллектива, в котором бы не звучали произведения Я.С.Перепелицы. Многие произведения композитора вошли в золотой фонд Коми Государственного ансамбля песни и танца “Асья кыа”, а его песни стали своеобразной летописью нашей Коми республики, вобрав в себя все богатство души северян, красоту природы северного края. Яков Сергеевич сроднился с этой северной землей, воспел ее в музыке, а музыку подарил людям, живущим на этой земле.

Архив композитора - национальное достояние народа коми - поступил в национальный музей на вечное хранение. Он является первоисточником для всех тех, кого интересует и личная и творческая судьба Якова Сергеевича Перепелицы - заслуженного деятеля искусств РСФСР, заслуженного работника культуры РСФСР, заслуженного работника науки и культуры Коми АССР, Лауреата Государственной премии Коми АССР имени В.А.Савина.

РОЛЬ ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ Г.УХТЫ

Слотвицкая И.А., Ухтинский историко-краеведческий музей.

22 августа 1996 г. Ухтинский историко-краеведческий музей отметил свое 15-летие. За эти годы его сотрудники во главе с бессменным директором Кузнецовой М.И. собрали около 93 тыс. экспонатов, которые разместились в 8 залах музея и в фондах. Экспозиции музея знакомят посетителей с историей, хозяйством и культурой республики и г.Ухты с древнейших времен до сегодняшнего дня.

Само здание музея, находящееся на высоком живописном берегу р.Ухты, тоже является своеобразным “экспонатом”, ибо это одно из немногих деревянных архитектурных памятников г.Ухты 1930-х годов. А мемориальная доска на доме-музее хранит память о знатном нефтянике Ухты, буровом мастере из Грозного - Косолапкине И.И., который проживал здесь с 1935 по 1950 гг.

Основу любого музея составляют фонды, своеобразис материалов которых придает музею свое лицо, свой неповторимый облик. Фонды историко-краеведческого музея г.Ухты включают частные коллекции Надеждина В.П., Алексеева В.С., Кардорского В.Г., Мурзина П.К., Константиновой Л.И., Каневой А.Н., Дуркина А.Г., Бутырина А.В., Синюка Н.Е., Кремса А.Я., Сукрышева В.С., Адамсона Г.А., Васильева Р.А.Федотовой Г.А., Багина А.Л., Семенова В.А., Поповой Р.Л., другие, а также поступления Казарова А.В., Зерюновой О.Н., Самуниной А.С., Новоселовой Л.Н., Грудского И.М., Якимовой Т.Н., Трифоновой М.П., Сухогозуова П.Г., Козулина А.Н., Седых К.Ф., Гладких Р.Н., Трубачева Ф.М., Терентьева А.И., Пашининой В.С. и др.

Одной из богатейших частных коллекций (по широте представленных тем, количеству, систематизации материала), является коллекция Надеждина В.П. - профессионального фотографа, работавшего на предприятии “Коминепфть”. Его коллекция насчитывает 8800 ед. и включает негативы, фотографии, документы, материалы собственных краеведческих исследований, библиотеку и др.

Надеждин В.П. не просто запечатлел на фотопленке историю Севера, но и был исследователем краеведческих тем. Работая с архивными документами ЦГА Сыктывкара и Москвы, он собрал воспоминания бывших заключенных “Ухтпечлага”. Одним из первых, Надеждин В.П. изучал историю возникновения на севере нефтеперегонного завода Прядунова Ф.С.

Материалы своих исследований Надеждин В.П. опубликовал в местных и центральных газетах, был автором многочисленных альбомов и буклетов, посвященных истории, юбилейным датам и событиям г.Ухты

и других городов Республики.

Коллекция Надеждина В.П. имела большое значение в работе музея, т.к. освещала все стороны “жизни” (архитектуру, экономику, строительство, культуру и т.д.), все самые важные даты и события в истории становления и развития Северного края.

Алексеев В.С. занимался исследованием темы “Ленин и ухтинская нефть”. Уроженец Нижнего Новгорода, член партии с 1918 г., убежденный большевик-ленинец, военком, полковник, в 1938 г. был репрессирован, участвовал в строительстве дороги Котлас-Воркута, написал книгу “На переломе истории”, посвященной истории Ухты. Коллекция Алексеева В.С. включает ценный документ “О поездке на Ухту горного техника Войполина А.Ф. в сентябре-октябре 19118 г.”, а также уникальные фотографии, документы, выписки архивных материалов из архивов г.Сыктывкара, Москвы и др.

Промышленное становление Ухты связано с открытием месторождений нефти и развитием нефтеперерабатывающей промышленности. Исследованием истории Ярегских шахт занимался краевед Кардорский В.Г.. Его коллекция содержала биографии выдающихся инженеров-проектировщиков, чертежи шахт, фотографии и материалы о передовиках производства, о комсомольско-молодежных бригадах И.Буткевича и И.Липина и др.

Коллекция Синюка Н.Е. содержит материалы об истории НПЗ - одного из старейших предприятий города. Ветеран НПЗ, Синюк Н.Е. на основе собранных материалов - документов, автобиографий, статистического материала, биографий и др. написал рукопись “О развитии Ухтинского НПЗ”.

Богатый материал по вопросам архитектуры и градостроительства г.Ухты и района собран в коллекциях Мурзина П.К. - бывшего главного архитектора города (фотографии зданий, улиц города, отчеты, доклады к конференциям, в т.ч. доклад “История архитектуры и градостроительства г.Ухты”, воспоминания, газетный и журнальный материал, большая профессиональная библиотека и др.) и Константиновой Л.И. (коллекция рисунков, выполненных акварелью, с видами “старой” Ухты).

Тема Великой Отечественной войны отражена в коллекциях Бутырина А.В. и Дуркина А.Г.

Бутырин А.В. собрал материал о 299-й ХСД, в которой служил сам (альбомы, воспоминания, фотографии, документы, аудиокассеты с записью фронтовиков, обмундирование, оружие и др.). В его коллекцию вошли также материалы о воинах-ухтинцах, погибших в Афганистане (письма, фото, документы, личные вещи и др.).

Дуркин А.Г. - краевед нашего города, собрал материалы об истории

Сумско-Киевской дивизии (карта, схема пути, документы, фото, альбомы, воспоминания и др.).

Коллекция Каневой А.Н. - кандидата исторических наук, содержит богатый архивный материал по Ухтижема- и Ухтпечлагу.

Семенов В.А. - фотограф “ПечорНИПИнефть”, передал в музей коллекцию фотопортретов выдающихся людей, репрессированных в 30-50 годы (врачей, геологов, поэтов, писателей, художников, артистов и др.).

Попова Р.Л.- краевед, собрала богатый материал об экспедиции 1843г. Кейзерлинга А.А. и Крузенштерна П.И. в Коми край. На основе этих поступлений была создана подвижная выставка “150 лет Печорской экспедиции 1843 года в Коми край”.

Каждая коллекция, поступившая в фонды музея, обладает своим лицом, своим уровнем, примечательным составом. Несмотря на то, что частные коллекции отражают вкусы, взгляды, устремления своих собирателей, они дают полную и объективную картину пройденного исторического пути, освещают в комплексе все вопросы и стороны нашей жизни (археология, геология, флора и фауна, этнография, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, архитектура и градостроительство, культура, образование, наука и т.д.).

Частные коллекции, составляющие музейные собрания, являются основой и предпосылкой реализации музеем своих функций, значительную часть которых музей решает посредством экспозиций и выставок.

В 1983 г., к 40-летию г.Ухты, была открыта выставка “Промышленное развитие г.Ухты и пригорода”; в 1990 г., к 45-летию Великой Победы - экспозиция “Преимственность поколений”; в 1991 г., к 50-летию города - экспозиции “С чего начиналась Ухта”, “Промышленное становление г.Ухты”.

В 1981 г., к 60-летию образования Коми АССР, в музее был открыт раздел “Геология и полезные ископаемые Тимано-Североуральского региона”, где были представлены штурфные породы коллекции Сукрышева В.С., а также фотодокументальные материалы Адамсона Г.А. (передала Адамсон И.Я.). Фотограф Адамсон Г.А., работавший на предприятии “Ухтанефтегазгеология”, запечатлел историю открытия и освоения месторождений нефти и газа нашего северного края.

В 1982 г. в музее была открыта экспозиция “Флора, фауна г.Ухты, республики”, где были использованы материалы коллекции Васильева Р.А., который на протяжении 50 лет, 3 раза в день измерял температуру воздуха, давление, вел наблюдения за разнообразными природными явлениями, отмечал многочисленные факторы, образующие и влияющие на климат. Накопленные данные составили “Календарь фотонаблюдений”.

В 1991 г., к 70-летию республики Коми была открыта экспозиция “Этнография народов Коми”, где были представлены материалы этнографической коллекции Седых К.Ф.

В 1991 г. филиалом историко-краеведческого музея стал кабинет-музей Кремса А.Я. (с 1982 г. - музей УИИ). Коллекция Кремса А.Я. - доктора геолого-минералогических наук, Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина г.Ухты представляла большую ценность не только как ценный исторический источник о жизни и событиях прошлого, но и как мемориальный и реликвийный материал, связанный с выдающимся деятелем и обладающий в связи с этим исключительными возможностями эмоционального воздействия на посетителей музея.

В 1995 г., в связи с празднованием 50-летия Победы, были построены экспозиция “Ухта и ухтинцы в годы Великой Отечественной войны” во Дворце культуры города; выставка, посвященная 50-летию Победы в историко-краеведческом музее, была дополнена новым материалом постоянная экспозиция “Преемственность поколений”.

В ходе поисково-исследовательской работы фонды музея пополнились новыми материалами по Вов, которые поступили от Михайловой Т.М., Мулюкова А.М., Левина Н.М., Долгополовой И.А., Чеховича Г.М., Солдатовой Н.И., Трубачева Ф.М., Гарыкина Д.В., Прохорова М.В., Горлачевой А.А., Стахеева А.А., Бубнова Н.Е., Григорьевой Е.П., Самуниной А.С., Новоселовой Л.Н., Семикина К.А., Липина И.А., Адамова А.И., Потолицына В.П., Ракина В.А., Балиной Т.В., Зюзьгиновой Е.М., Голтвиной Л.С., Железнова В.С., Истоминой А.Н., Пашининой В.С., Ивановой Т.А., Сапуновой Л.П., Сурхаевой Е.Д., Якимовой Т.Н., Смирнова А.Р. и др.

На основе собранных частных поступлений сотрудники музея занимаются научными темами: Горбачева М.П. - “Ухта и Ленинград в годы Великой Отечественной войны”, Слотвицкая И.А. - “Участники Сталинградской битвы”, Шашина Л.В. - “Участники Курской битвы” Список М.В. - “Участники битвы за Москву”; Радущкевич В.П. - “Участники битвы за Берлин”.

Используя материалы частных коллекций, в историко-краеведческом музее были построены разнообразные по тематике выставки, посвященные знаменательным событиям, юбилейным датам, праздникам, таким как: День города, День республики Коми, День коренных народов, Всемирный день окружающей Среды, День Земли, Всемирный день архитектуры, Дни памяти жертв политических репрессий, Всемирный день музыки, День молодежи (материалы фонда музея Комсомольской Славы, собрали Дуркин А.Г., Канева А.Н.), выставки, посвященные 40, 45, 50-летию Победы, 65-летию нефтяной промышленности Ухты, Советско-болгарской дружбе, выставки “Ухта и

Ленинград в годы Вов”, “150 лет Печорской экспедиции” и др.

Одной из основных функций музея является образовательно-воспитательная. При этом главная задача музея состоит в пополнении знаний, формировании сознания, привитии навыков исторического мышления, в обогащении духовной жизни, в организации досуга населения.

В музее разработаны различные виды экскурсий: обзорные, тематические, комплексные и др.

Большой интерес у посетителей вызывает обзорная экскурсия с осмотром коллекций: археологической (кол. Федотовой Т.А., Багина А.Л.) фотографий (кол. Адамсона Г.А., Надеждина В.П.), грампластинок (кол. Шарфтейна Л.С., передал Рудинский И.О.) значков (кол. Ильина В.И.) и др.

Наиболее распространенным видом экскурсий являются тематические (на основе частных коллекций): “Прядунов Ф.С. - создатель первого нефтеперегонного завода в мире”, “150 лет Печорской экспедиции”, “Ленин и Ухтинская нефть”, “Жертвы сталинских репрессий”, “Ухта и ухтинцы в годы Вов”, “Ухта и Ленинград в годы Вов”, “История Печорского немецкого десанта”, “Афганистан - боль моя, судьба моя”, “Улицы города рассказывают”, “История нефтяной Ухты”, “Ухта - Троян - города-побратимы”, “Археология и археологические памятники г.Ухты и Ухтинского района”, “Геология и полезные ископаемые Тимано-Североуральского региона”, “Этнография народа коми”, “Особенности природы Севера” и др.

Принимали участие в проведение экскурсий те, кто передал собранные материалы в музей: Мишаков В.Н., Терентьев А.И., Дуркин А.Г. Приходят на встречи с ребятами и те, о ком рассказывает экспозиция музея: Бутырин А.В., Новоселова Л.Н. Самунина А.С., Чехович Г.М., Ульянов В.В. и др. Такой вид экскурсий получил название “Герои экспозиции рассказывают”.

Сотрудники музея проводят и такие экскурсии, когда тематическая экскурсия завершается встречей с интересными людьми, ветеранами войны и труда, Почетными гражданами, чтением стихов (кол. Бутырина А.В., материалы Володарского Н.А. и др.), прослушиванием пластинок, аудиокассет (кол. Шарфштейна Л.С., Гладких Р.Н., Бутырина А.В.) и другое. Приглашаются в музей и исследователи отдельных краеведческих тем. Так, Пашинина В.С. - краевед города, занимается изучением истории Печорского немецкого десанта (передала в музей собранные материалы: фото, документы, воспоминания, письма и др.) и проводит экскурсии по данной теме.

Практикуются в музее и комплексные экскурсии по городу (автобусные), которые сочетают тематическую экскурсию с показом

памятников и памятных знаков: “Стелла первопроходцам”, Памятный знак ухтинцам - воспитанникам сш.№1, погибшим на фронтах Вов (1941-1945 гг.) в Детском парке и на здании сш.№1, Памятный знак ухтинцам, погибшим на фронтах Вов (1941-1945 гг.), Памятный знак “Безвинно убиенным”, Памятная доска Оплеснину Н.В., силуэт Ленина В.И. на горе Ветлосян, мемориальная доска на здании НПЗ - первого завода Коммунистического труда, мемориальная доска на доме, в котором жил Кремс А.Я., памятник Пушкину А.С., Памятный знак воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане, Памятный знак скважины №1 - первого Советского нефтепромысла, Памятный знак скважины №5 - первооткрывательницы промышленной нефти Севера и др.

Большое значение в составлении автобусной экскурсии по улицам города имели коллекции Мурзина П.К., Надеждина В.П., Константиновой Л.И. и др.

Сотрудники музея, используя материалы частных коллекций, проводят учебные экскурсии и экскурсии-уроки. Такие как: “Ухта в годы Вов” (уроки истории, литературы), “Предметы быта и одежды коми на уроках рисования”, “Фольклор народа коми на уроках пения”, “Трагическое - как категория эстетики (на примере судеб репрессированных)” и др.

В лекциях большое внимание уделяется и судьбам людей - собирателей коллекций. Они заслуживают особого уважения, признания и благодарности. От них исходил свет духовности, интеллигенции, патриотической заботы об Отечественной культуре, а коллекции представляли “сплав” высокого профессионализма, любви к Родине и людям, неугасимой страсти к труду и заботы о будущих поколениях. Поэтому, частные коллекции в музее не только “дарят” людям знания, но и хранят образ своих создателей.

На лекциях демонстрируются музейные предметы, фотокопии материалов коллекций, фотографии, диапозитивы.

В музее получили распространение мероприятия, связанные с юбилейными и памятными датами, как государственного, так и местного значения, такими как: 40, 45, 50-летия Победы, 50-летие снятия Блокады Ленинграда, 50-летие битвы под Москвой, 50-летие образования г.Ухты, 65-летие развития нефтяной промышленности г.Ухты, День пожилых людей, День памяти жертв политических репрессий, Дни Памяти Якимова А.П., Кремса А.Я., Молий А.Я., Терентьева А.И. и др., а также с праздниками: Международный день музея - 18 мая, Всероссийская неделя “Музей и дети”, проводимая в марте - в дни школьных каникул, День России, День республики, День города, День Земли, “Всемирный день охраны окружающей Среды”, “День коренных народов”, День начала Вов,

День Победы, День Знаний, Дни профессиональных праздников (День геолога, Всемирный день архитектуры. День строителя, День шахтера. День работников нефтяной и газовой промышленности и др.). В период их подготовки разрабатываются целенаправленные программы, рекламируется содержание музея, посетители оповещаются о времени и месте проведения экскурсий по различной тематике, рассчитанной на разные интересы. Музей привлекает материалы частных коллекций (фондовые показы, новые частные поступления и др.), приглашает старожилов города, ветеранов войны и труда, преподавателей УИИ, сотрудников НИИ, работников предприятий и учреждений, людей разных специальностей и профессий, организует конференции, тематические вечера, беседы, дискуссии, а также развлекательные мероприятия: игры, конкурсы, театральные постановки, выступления танцевальных и вокальных коллективов.

Сотрудники музея, используя материалы частных коллекций, готовят научно-практические конференции для детей, участвуют в различных научно-практических конференциях. Так, в 1994 г. в Ухте, в УИИ проходила научно-практическая конференция, посвященная 50-летию города Ухты и памяти А.Я.Кремса. В 1995 г. - научно-практическая конференция для детей "Малая Родина - Ухта и ухтинцы в годы Вов", посвященная 50-летию Победы, где был широко использован новый материал частных поступлений по ВОВ.

Сотрудники музея участвуют в подготовке и проведении ежегодной краеведческой Олимпиады по истории г.Ухты. В Олимпиаде, посвященной 50-летию Победы был предложен вопрос: "Фронтовые письма в экспозиции музея", где учащимся предлагалось раскрыть на музейных материалах (коллекция Якимовой Т.Н. - 45 писем мужа с фронта) исторические события и дать им оценку, а также охарактеризовать данные виды исторических источников.

В музее оказывается помощь учащимся, учителям, сотрудникам предприятий и учреждений в подготовке рефератов, курсовых работ, дипломов (использовали материалы рукописи Сухогузова П.Г. "О геофизических исследованиях"; работы и научно-техническую библиотеку А.Я.Кремса; коллекцию Синюка Н.Е. об "Истории НИЗ" и др.), семинаров, тематических вечеров ("Любимые мелодии наших бабушек" на основе коллекции грампластинок Шарфштейна Л.С., "Невоевавшие дети воевавших отцов" (Афганистан) на основе коллекции Бутырина А.З. и др.).

Сотрудники музея оказывают консультационную помощь (в т.ч. на основе материалов частных коллекции) инициативной группе при Совете ветеранов - Кочетковой В.Л., Новоселовой Л.Н. и др. по сбору материала о Почетных гражданах, Героях Социалистического Труда

г.Ухты. Данная информация готовится к 70-летию прибытия УЭ ОГПУ. юбилей которой ухтинцы отметят в 1999 г.

Итогами поисковой и научно-исследовательской работы музея являются публикации материалов : (Медаль “За оборону Ленинграда” - “Навечно наша память о войне...”, “А жизнь продолжается...”, автор Горбачева М.П. , “Памяти - жить!”, автор Слотвицкая И.А. и др.), выступления в программах Ухтинского и республиканского телевидения (“Жизнь и деятельность Кремса А.Я., кол. Кремса А. Я. и др.), “История пионерской организации г. Ухты” (фонд музея Комсомольской Славы, поступления Карчевского Г.А.), “Ухта и ухтинцы в годы ВОВ”(кол. Дуркина А.Г., Бутырина А.В., поступления Ракина З.А. и др.), “История высадки немецкого десанта на Печоре”(материалы Пашиной В.С., Диановой А.И.) , “Болгария - Республика Коми, Ухта - Троян: истоки и история дружбы”(поступления Новоселовой. Л.Н., на радио (Открытие экспозиции “Ухта и ухтинцы в годы ВОВ” в ДК г.Ухты), участие в краеведческих средах, в республиканских (в 1995 г., в Сыктывкаре проходила конференция, посвященная 50-летию Победы), городских научных, краеведческих конференциях.

Музей организует выставки коллекционеров, такие как: “Выставка городецких мастеров резьбы и росписи по дереву” (коллекция Рябичкина), “Выставка семейного творчества (коллекции семей Фадеичевых, Музафаровых, Быковых, Сидоровых, Макаровых, Докучаевых и др.); выставка декоративно-прикладного искусства (коллекция Азаровой А.И.); выставки самодельных художников Нейшпапа Е.С., Первова М. Г.; выставка “Там чуда, там леший бродит” (кол. работ из дерева Кустова В.Д.); выставка мастеров ТОХа г.Ухты (кол.Докучаева А.А., Докучаевой О.З., Пушиной И.В., Филатовой Н.В., Быкова В.В., Васяхина В.И. и др.) и другие.

Историко-краеведческий музей оказывал практическую помощь, методическую помощь в строительстве музея в п.Ярега, музею здравоохранения г.Ухты, где в создании экспозиций большое значение имели частные поступления.

Фонды городского музея могут значительно пополниться ценными материалами из частных коллекций музея п.Ярега, п.Водного, которые являются филиалами историко-краеведческого музея г.Ухты.

Музей поддерживает связи с семьями героев войны и труда, с теми, кто помогал и помогает музею, поздравляет их с праздниками и юбилейными датами, приглашает на различные мероприятия и праздники.

Музей выступает не только как центр сбора и хранения реликвий, но и как научно-исследовательский центр по изучению материальной и духовной культуры общества на базе имеющихся коллекций.

Научные сотрудники историко-краеведческого музея

систематически и целенаправленно проводят научно-исследовательскую работу и научное документирование коллекций (Шашина Л.В. - кол. Карлдорского В.Г., Слотвицкая И.А. - кол. Надеждина В.П., Спис М.В. - кол. Дуркина А.Г., Радущкевич В.П. - кол. Кремса А.Я., Лихачева О.Э. - кол. Надеждина В.П., Артемичева Г.Н. - кол. Дуркина А.Г.).

Это не означает, что все музейные исследования проводятся преимущественно на основе музейных предметов, но именно эта часть научных исследований присуща музею как особому социальному институту и отличает его от других научных учреждений.

“Сберечь, умножить, показать” - это девиз историко-краеведческого музея, что и отвечает его сути. Но для того, чтобы большая часть экспонатов (фонд музея Комсомольской Славы, фонд Бутырина А.В., Дуркина А.Г., Надеждина В.П. и др..) не томилась в музейных запасниках, а продолжала служить посетителю, историко-краеведческому музею г.Ухты, расположенному в старом деревянном доме, необходимо новое капитальное здание с большими экспозиционными площадями. Необходима компьютеризация фондов.

Источники комплектования фондов историко-краеведческого музея весьма разнообразны. У музея сложилась сеть постоянных связей с частными лицами, с государственными органами, предприятиями, учреждениями, общественными организациями.

Сотрудники нашего музея (на основе материалов частных коллекций) продолжают разрабатывать новые формы и методы работы, при которых музей становится местом, где человек не только приобретает знания, но и воспринимает накопленный исторический опыт, усваивает эстетические и нравственные ценности.

КООРДИНАЦИЯ МУЗЕЙНОЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ЛЕНСКОГО РАЙОНА, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯРЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ С АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ВУЗОВСКОЙ НАУКОЙ.

Угрюмов Б.А., Яренский краеведческий музей

Краеведческая деятельность держится на двух столпах - энтузиазме краеведов, беззаветных и бескорыстных патриотов своего края, района, села, и поисковой работе школьников, в основе которой опять-таки энтузиазм - теперь уже учителей - историков. И то и другое в нашем районе развито недостаточно, широкого распространения не получило. Тем не менее некоторые примеры привести следует.

30 лет районную организацию ВООПИК (общество охраны памятников истории и культуры, преобразованное в общество краеведения) возглавляет Владимир Александрович Лукошников. Он хорошо знает историю района, активно ведет пропаганду знаний истории края - много лет выпускает в районной газете страницу "Отчий край", проводит экскурсии в музеи и беседы с учащимися. При его активном участии проведено в 1984 году празднование 600-летия Яренска, отмечены знаменательные даты ряда предприятий и организаций района (Яренской средней школы, сельхозтехники, почты, телеграфа, аптеки). Его заслугой является издание плакатов по истории Яренска и Яренской средней школы, публикация брошюр по истории районной партийной и комсомольской организаций, "Яренск" и "Ленский район в годы Великой Отечественной войны".

Много лет проработал в лесной промышленности Владимир Андреевич Ищенко. Бывший начальник Пилесского лесопункта, сейчас он на пенсии и проживает в поселке Очье. Все свое свободное время отдает изучению истории поселка и развития лесозаготовок в своем регионе, собирает материал и пишет о судьбах жителей поселка. Особенно волнует его судьба бывших спецпереселенцев, ныне живущих в Очье.

В последнее время несколько возрос интерес к краеведению в ряде школ района. В Яренской средней школе много лет руководила музеем учительница истории Генриэтта Анатольевна Сулейманова, немало приложившая сил для воссоздания истории и школы, и района. Ее преемником стал молодой учитель Владислав Борисович Хлызов. В летние каникулы 1995 года он переоборудовал школьный музей, в течение учебного года создал краеведческий кружок. В школе также организована группа учащихся, которые заинтересовались судьбой бывших спецпереселенцев и решили записать их воспоминания. Большую помощь в этом им оказывает корреспондент газеты "Правда Севера" Олег Александрович Угрюмов. В Ошлапецкой неполной средней школе учительница истории Екатерина Александровна Безменова организовала краеведческий кружок. Ребята записывают воспоминания ветеранов войны и колхозов, совершают экскурсии по памятным местам и встречи с участниками важных исторических событий: побывали в Цылибе, Гыжеге, Очье. Подобные примеры можно продолжить, хотя они, к сожалению, не многочисленны.

Музей стремится укреплять связи с краеведами и краеведческими кружками в школах. В.А.Лукошников работает в музее научным сотрудником, и работа в музее строится во взаимодействии с обществом краеведения. Частые гости в музее В.А.Ищенко и Е.А.Безменова. В.А.Ищенко оказывает помощь в сборе материалов, особенно о судьбах бывших спецпереселенцев. Им переданы в музей альбом "Поселки

бассейна реки Яреньги в начале 30-х годов”, серия из трех альбомов “Фотомгновения из жизни поселка лесозаготовителей Очя (1990-1993 гг.)”, воспоминания бывших спецпереселенцев “Штурмовые 30-е годы”, свои воспоминания “Жизнь и работа людей Шиесского лесопункта, затем Очейского лесопункта (1964-1968)”. Достаточно тесные связи у музея с Яренской средней школой. Учащиеся часто бывают на экскурсиях в музее, работники музея выступают с беседами в школе. Для учителей истории в музее проводятся семинары по исторической тематике с приглашением ученых. Учителя истории принимали участие в научно-практической конференции по истории Вычегодского края; которая состоялась в Яренске в сентябре 1994 года. Все это отнюдь не означает, что мы вполне удовлетворены как постановкой краеведческой работы в районе, так и нашим в ней участием.

В последние годы несколько усилился в музее интерес к истории края, особенно периода коллективизации сельского хозяйства - изучались архивные материалы, записывались воспоминания и собирались материалы бывших колхозников и спецпереселенцев. Все это предопределило потребность в более глубоком осмыслении истории края. Поэтому было решено обратиться за помощью к ученым Сыктывкара, города, с которым нас связывает многовековая общая история. К чести ученых как Коми научного центра, так и университета, мы встретили с их стороны самое благожелательное внимание и участие. Благодаря руководству Общества изучения Коми края (в первую очередь докторам исторических наук Ларисе Павловне Рощевской и Михаилу Александровичу Мацуку) была подготовлена и проведена первая научно-практическая конференция в Яренске по истории Вычегодского края. Конференция получила положительную оценку ее участников и явилась значительным событием в культурной жизни района. Сегодня нас связывают тесные дружеские и деловые контакты с учеными Москвы (д.и.н. Аркадий Иванович Комиссаренко и д.и.н. Наталья Петровна Воскобойникова), Вологды (д.и.н. Александр Васильевич Камкин), Сыктывкара (д.и.н. М.А.Мацук). Эти контакты усилились в связи с подготовкой ко второй научно-практической конференции, которая должна была состояться осенью нынешнего года.

К большому сожалению, отсутствуют прочные связи между Яренским краеведческим музеем и Национальным музеем Коми. Мы благодарны Национальному музею Коми за приглашение наших работников на семинары, за оказанную в прошлом помощь в работе с фондами, но эти контакты носили эпизодический характер. Хочется надеяться, что после совещания наши отношения коренным образом изменятся. Потребность же в этом ощущается настоятельная.

ДЕЛА ИЗ СЕКРЕТНОГО АРХИВА

(О неизвестных страницах жизни С.А.Куратова и А.С.Сидорова)
*Холопова Д.Г., литературно-мемориальный музей И.А.Куратова,
г.Сыктывкар*

18 июля 1994 года исполнилось 155 лет со дня рождения первого коми поэта и 25 лет со дня открытия его музея. К этим событиям в литературно-мемориальном музее И.А.Куратова была подготовлена выставка “Тэно, коми сылан, ылын нимбодасны” (“Будешь, коми песня, далеко слышна ты”), рассказывающая о родственниках И.А.Куратова и исследователях творчества поэта с 20-х годов по настоящее время.

Два раздела выставки посвящались хранителю рукописного наследия поэта, его племяннику, священнику Степану Афанасьевичу Куратову и одному из первых куратоведов ставшему впоследствии доктором филологических наук, Алексею Семеновичу Сидорову.

Эти два необыкновенных человека встретились в 1923 году. Из воспоминаний сына священника, учителя Степана Степановича Куратова, опубликованных в журнале “Войвыв кодзув” в 1973 году, узнаем, что в их доме тетради поэта хранили почти столетия как зеницу ока, как священные семейные реликвии в самом надежном и почетном месте. И С.А.Куратов и его дочь Людмила Степановна, окончившая историко-филологический факультет киевского университета, мечтали о публикации стихов Куратова. В начале 20-х годов А.С.Куратова работала лектором-педагогом в институте народного образования. В этом же институте преподавал А.С.Сидоров. Молодые люди полюбили друг друга и стали мужем и женой. От Людмилы Степановны Алексей Семенович узнал о рукописях поэта, затем и впервые увидел, побывав в гостях у тещи в Визинге в 1923 году. Священник Куратов доверил супругам тетради своего дяди для ознакомления и изучения. Поэзия И.А.Куратова, проникнутая высоким гуманизмом, подлинной национальной самобытностью, потрясла Сидорова. В том же 1923 году в первом коми журнале “Парма ёль” (“Лесной ручеек”) он рассказал о биографии неизвестного коми поэта Ивана Алексеевича Куратова, опубликовал несколько стихотворений и указал на важное значение изучения творчества поэта. К несчастью, в 1925 году во время родов Людмила Степановна скончалась, оставив мужу бесценную память - рукописные тетради Ивана Куратова.

С этого времени по 1937 год Сидоров бережно хранил и изучал тетради Куратова. К 100-летию со дня рождения поэта он подготовил академическое издание “Полное собрание сочинений И.А.Куратова”. Эту книгу в 1992 году, в год 100-летия со дня рождения А.С.Сидорова, в фонды музея передала в дар его дочь Людмила Алексеевна Сидорова,

проживающая ныне в С.-Петербурге. Книга, являющаяся уже библиографической редкостью, ценная еще и тем, что на ней имеется надпись, сделанная ученым 5 декабря 1941 года: “Согласно договору с Коми ГИЗ-ом от 27 декабря 1936 года данная работа в виде готовой для издания рукописи была представлена мной для печатания в конце февраля 1937 года”. Но в том же 1937 году Сидоров, как и многие другие деятели науки, литературы и культуры, был репрессирован, и на вышедшей книге его имени уже не оказалось. Такая же участь постигла и С.А.Куратова.

Почти с самого основания музей хранит коллекцию ценнейших материалов из личного архива А.С.Сидорова, переданную дочерью Людмилой Алексеевной. Это подлинные фотографии, личные вещи, документы, научные труды о языке, статьи по этнографии, археологии, воспоминания. В фондах музея имеются также некоторые документы из архива С.А.Куратова.

В коллекциях ученого и священника отсутствовали материалы о годах репрессий. В 1992 году удалось познакомиться с материалами из следственных дел в архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Коми. Благодаря этому музейные фонды пополнились копиями некоторых документов, рассказывающих о трагических страницах жизни этих людей.

Немало тяжелых испытаний выпало на долю С.А.Куратова с первых лет Советской власти. Из характеристики, хранящейся в деле, узнаем, что с 1929 года он был судим трижды: в 1929 и 1930 годах - за неуплату налогов, в 1933 году - за контрреволюционную работу. Далее в характеристике читаем: “...гражданин Куратов за последнее время, с 1935 года, связываясь с антисоветскими элементами, организовывал у себя подпольное богослужение...”. В протоколе обыска от 6 августа 1937 года приводится опись вещей, ценностей и документов. Были изъяты личные документы, переписка и прочие бумаги на 1162 листах (возможно, и письма И.А.Куратова?), церковная литература, дореволюционные журналы, энциклопедии и прочие книги, всего 578.

Из воспоминаний С.С.Куратова известно, что у отца была богатейшая библиотека, состоящая из сочинений Ломоносова, Фонвизина, Жуковского, русской императрицы Екатерины II, Гоголя, Гончарова, Гейне, Тургенева и многих других.

В письме в Коми ГИЗ в 1939 году Степан Степанович Куратов сообщает: “...Мой отец был служителем культа. С 1917 по 1936 год органами ГПУ и НКВД у него были проведены многочисленные обыски. При обысках всегда тщательно осматривались библиотека, письма, карточки и разные бумаги. После этих обысков почти всегда кое-что из библиотеки и бумаг понемногу уносилось лицами, производившими обыск. Последний обыск был в 35-37 гг., точную) дату не помню. У отца

вывезли разные книги и бумаги на двух подводах. Если что сохранилось о Куратове И.А., думаю, что это можно найти только в вывезенных бумагах...”

Теперь уже известно, что из конфискованных материалов уцелели только “вредная литература”- сочинения Бухарина, Каменева, Троцкого и паспорт С.А.Куратова. Их подарил музею бывший сотрудник КГБ, автор книги “За семью печатями” В.М.Полешиков. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения говорится, что “Куратов С.А. проводил контрреволюционную агитацию, составил поддельный список верующих на открытие церкви, распространял провокационные слухи о роспуске колхозов в 1937 г. и падении Советской власти. клеветал на новую конституцию и восхвалял врагов народа, а посему... гр. Куратова С.А. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58, п. 10 ч. 1 УК, мерой пресечения избрать арест и содержание под стражей в сыктывкарской следственной тюрьме. Первый и единственный допрос состоялся 28 августа, виновным себя священник не признал. В обвинительном заключении статья остается та же. Заседание “тройки” от 29 августа 1937 г. выносит постановление: Куратова С.А. расстрелять...

Далее уже следует акт от 31 августа 1937 г. о приведении в исполнение приговора “тройки НКВД”.

Честное имя племянника И.А.Куратова, священника С.А.Куратова, сохранившего для потомков рукописное наследие поэта, было восстановлено в 1989 г.- об этом говорится в заключении по материалам уголовного дела С.А.Куратова, составленном и подписанном начальником подразделения КГБ Коми АССР 12 апреля 1989 г.

Судьба А. С. Сидорова сложилась несколько по-иному. После смерти жены в 1926 г. он уехал в аспирантуру АН СССР (Ленинград) с целью повышения квалификации по вопросам языкознания и археологии. Из исследовательских работ доктора филологических наук А.И.Туркина, кандидатов филологических и исторических наук Г.В.Федюновой и И.Л.Жеребцова известно, что в 1929 г. А.С.Сидоров был приглашен в пединститут им. Герцена в качестве доцента коми языка и культуры.

В 1932 г. открывается Коми пединститут. Новому ВУЗу требовались квалифицированные кадры. А.С.Сидоров снова по приглашению становится заведующим кафедрой родного языка и литературы пединститута в Сыктывкаре.

К этому времени начинается борьба официальных властей с краеведческим движением. Во многих публикациях деятельность краеведов оценивалась как “буржуазно-националистическая”; прекращает существование Общество изучения Коми края, закрыто издание журнала “Коми му”; исчезли многие его товарищи. А А.С.Сидоров был одним из руководителей общества и редакторов журнала.

В Коми пединституте сохранилось личное дело преподавателя А.С.Сидорова. В нем имеется выписка из приказа от 11 апреля 1935 г. о том, что доцента коми языка А.С.Сидорова, допустившего грубые политические и методологические извращения в своих работах, а также не обеспечившего политически выдержанным руководством кафедры языка и литературы с должности зав. кафедрой ... освободить.

Все это тревожило душу Алексея Семеновича, он не мог больше оставаться в Сыктывкаре.

В 1935 г. А.С.Сидоров уезжает в Ленинград и поступает на работу в институт языка и письменности. За этот период до 1937 г. он все силы, знания и опыт отдает только научной работе. Им подготовлено к изданию полное собрание сочинений И.А.Куратова, написан ряд крупных работ по проблемам развития коми языка и археологии. Ученый А.С.Сидоров был полон дальнейших творческих планов в исследовании проблем коми языка. Но в сентябре 1937 г. его арестовали.

В санкции на арест А. С. Сидорова сказано, что "он является членом контрреволюционной буржуазно-националистической организации Коми области, на протяжении ряда лет активно проводит буржуазно-националистическую деятельность, направленную против политики партии и советского правительства, подлежит аресту и привлечению к ответственности по ст. 58 п.10 ч.1 и 58 п.2 УК РСФСР". Данный документ был подписан прокурором 10 сентября 1937 г.

В анкете арестованного содержатся данные о том, что в то время он работал старшим научным сотрудником в Ленинградском институте языка и письменности, дочери Людмиле было всего лишь 12 лет. Ей, оставшейся жить с мачехой, со второй женой отца, с этого времени придется пройти через многие испытания. Под следствием А. С. Сидоров содержался во внутренней тюрьме НКВД Сыктывкара. В деле имеются несколько протоколов допросов от 1937-1938 годов на многих листах. Познакомившись с ними, приходишь к выводу, что отрицать что-либо было бессмысленно, приходилось под принуждением подписывать то, что считал нужным следователь. Таким же образом поступали свидетели по делу. Это подтверждают заявления Сидорова прокурору Коми АССР от 29 января 1938 г. и 24 марта 1939 г.: "Мои показания мной были даны с точки зрения внушенной следователем неизвестной мне националистической организации... От тяжести предъявленных мне обвинений и в результате чрезмерного нажима следователем у меня получилась психофизиологическая травма, выразившаяся в потере способности отстаивать перед следователем правильные факты, в понижении ассоциативности и оценочной способности...". Заявления, конечно же, остались без ответа.

Особое совещание при Народном комиссариате внутренних дел

СССР от 9 февраля 1940 г. выносит постановление: “Сидорова А.С. за участие в антисоветской организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года, считая срок с 14 сентября 1937 г.” Отбывал срок Алексей Семенович в Каргопольском исправительно-трудовом лагере, был освобожден 14 сентября 1940 г. Вернуться в Ленинград он не мог, т.к. лица, осужденные по 58-ой статье, лишались права жить в крупных городах. До осени 1941 г. Сидоров работает в Новгородской области то техником в топографической экспедиции, то совхозным рабочим. В конце 1941 г. вернулся в Сыктывкар, а в начале 1942 г. его принимают научным сотрудником в Коми научно-исследовательский институт.

Дочь за это время пережила и блокаду, и голод, и тяжелый труд на заводе. В 1942 г. она приехала к родственникам в с.Палевицы и встретила с отцом.

В 1944 г. А. С. Сидоров становится старшим научным сотрудником базы АН в Коми АССР, в 1946 г. ему присуждается ученая степень кандидата филологических наук, а еще через год — доктора филологических наук. Но он все еще оставался “врагом народа”.

В 1946 г. ученый обращается в органы НКВД с заявлением о снятии судимости; к заявлению прилагается характеристика, подписанная заместителем директора базы АН СССР, секретарем партийной организации и председателем профкома. Вот некоторые выдержки из характеристики: “...Участвовал в составлении коми-русского словаря, провел рецензирование языка газеты “Ворлэдзсы” на февраль 1944 г. в интересах повышения культуры речи, разработал индивидуальную научную тему “Принадлежностно-указательные личные суффиксы в коми языке”, которая потом была защищена в качестве кандидатской диссертации; ...закончил работу “Твердый порядок слов в предложении коми языка”, представленную на соискание степени доктора филологических наук. В настоящее время Сидоров работает над синтаксисом коми языка, среди научных работников по коми языку занимает ведущее место. Он весьма отзывчив к молодым научным работникам, оказывает им повседневную помощь и тем самым способствует росту новых научных кадров”.

В 1 спецотделе НКВД Коми АССР рассмотрели заявление Сидорова и сделали следующее заключение: “...По работе характеризуется положительно, компрометирующие сведения после освобождения из ИТЛ на Сидорова в органы НКВД не поступали. Учитывая характер преступления, в ходатайстве о снятии судимости Сидорову отказать”.

Честное имя ученого при жизни так и не было восстановлено. А не стало его во время научной командировки в Москву в марте 1953 г.

Перед нами последний документ из дела А.С.Сидорова

заклучение о прекращении архивно-следственного дела от 17 апреля 1956 г. В нем сказано: "... Как явствует из материалов дела и проверки, следственными органами в 1937-1938 годах по настоящему делу не собрано ни одного доказательства об антисоветской деятельности Сидорова. Исходя из изложенного и принимая во внимание, что Сидоров А.С. в 1937 г. был арестован и осужден в 1940 г. Особым Совещанием при НКВД СССР по непроверенным и ложным доказательствам..., архивно-следственное по обвинению Сидорова А. С. по ст. 58, ч.1 и 582 УК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления прекратить..."

Сегодня уже нет сомнений, что А. С. Сидоров был одним из ведущих куратоведов в 20-30е годы и основоположником современного коми языкознания, хотя все эти годы об ученом вспоминали очень редко. До сих пор его научное наследие по достоинству не было оценено, многие работы еще не публиковались, хотя своей актуальности не утратили.

Материалы, впервые представленные на выставке в музее, рассказали о неизвестных трагических страницах жизни ученого и хранителя рукописей первого коми поэта. Это лишь небольшая дань памяти А.С.Сидорова и священника С.А.Куратова. Они достойны того, чтобы о них помнили, чтобы их имена жили в нашей истории.

ГЛИНЯНАЯ ПОСУДА КОМИ (ЗЫРЯН): ФОРМА И ТЕХНИКА

Чудова Т.И., Сыктывкарский государственный университет

Керамика - такой элемент материальной культуры, которым хотя и тесно связан с производством, с функциональностью в быту, несет еще в себе и элемента духовной культуры, поскольку подвергается оформлению в традиционно сохраняющейся форме в сочетании с определенными чертами орнаментики. Черта стойкой традиционности формы или ее характерных деталей и орнамента является отражением этнического самосознания.

Номенклатура глиняной посуды невелика, что объясняется наличием посуды, изготовленной из других материалов (береста, дерево, лоза, металл). Это: сосуды баночной формы, горшки, миски, латки. Большого разнообразия в конфигурации глиняной посуды тоже не наблюдается. Главным образом, идет оформление основного объема - емкости для пищевых продуктов. Конструктивные элементы (носик, ручка, отверстия и т.д.) задают глиняной посуде определенные функции в быту. Продолжение оформления основного объема за счет тщательной

проработки шейки вносит разнообразие в изготовление глиняной посуды горшковидной формы. Декорирование посуды, проставление пасов имеет в этом период, главным образом, практическое значение - определение собственника посуды.

Сопоставляя глиняную посуду с функционально-бытовым назначением, можно обозначить, что посуда многофункциональна и многовековыми традициями продуманы все детали. Так, латка - круглые или овально-удлиненные в основании сосуда с ровными или слегка расширяющимися к венчику стенками использовались как сковородки для жарки или тушения продуктов в русской печи (в зависимости от назначения варьировалась их высота (для жарки - 4-7 см; для тушения - 7-11 см). Они назывались латками (повсеместно), а также крышками (Сыктывдинский, Сысольский р-н).

Миски (тарелки) - приземистые открытые сосуды с наибольшим расширением в верхней части сосуда предназначались для подачи на стол продуктов питания, назывались тасьги, суп бекар.

Горшки и сосуды баночной формы функционально мало отличаются между собой, они предназначались как для приготовления горячей пищи в печи ("кашник", "рок гырнич"), так и для хранения напитков ("йев крынча", "крынча"). Иногда для удобства слива на сосудах такой формы оформлялись либо носик-слив, либо носик-рожок. Невысокие сосуды с ровными стенками, со слегка намеченным носиком-сливом (иногда и ручкой) на венчике использовались для сметаны и масла, называлась "йев(вый) крынча". Сосуды с закрытой горловиной, которые наиболее характерны для коми, имеют название "юмыр вома" крынча или гырнич ("закрытый рот", горловина), гончарные сосуды с открытой горловиной назывались просто крынча или гырнич. Основное отличие в названии, главным образом, фиксирует объем сосуда: сосуды небольшого объема, как правило, назывались "крынча", а большого - "гырнич".

Сосуд с усеченно-коническим туловом, сужавшимся ко дну, а также сосуды баночной формы с отверстиями в нижней части тулова предназначался для сула при приготовлении напитков ("розья гырнич", "юм гырнич"). Информаторы указывают, что посуда усеченно-конической формы без отверстий в нижней части тулова использовалась для теста ("нянь шомес").

Редкие сосуды имеют ручки)-образной формы, в основном ручками снабжены кружки. Общее название таких сосудов "вугья гырнич" (с ручкой).

Информаторы отмечают, что в хозяйстве имелись большие глиняные сосуды до 10л с прямыми стенками для воды и солений ("ва доз" и "соласян").

Форма глиняной посуды весьма консервативна, изменениям

подвержены декорирующие элементы. Так, баночная и горшковидная форма достаточно древняя, такая форма встречается на могильниках перми вычегодской (XI-XIV вв) [1]. Чашевидные сосуды встречаются в могильниках удмуртов XVI - первой половины XIX вв. Интересно отметить, что размеры и указатели форм идентичны [2]. Горшковидная форма с выпуклым туловом, наибольшее расширение которого приходится на верхнюю часть встречена на могильнике Барки (Шелюг), расположенном на р. Луза и датируемым поздним средневековьем [3], а также характерна для керамического производства русского населения Мезени [4]. Примечательно то, что не только пропорции этих сосудов одинаковы, но даже цветность посуды совпадает. На Мезени же встречаются сосуды, по форме аналогичные местным латкам [5].

Необходимо отметить и еще одно наблюдение, сделанное в ходе классификации глиняной посуды, наибольшее расширение тулова сосуда приходится на верхнюю или среднюю часть тулова. Это диктовалось тем, что посуда применялась для приготовления пищи в русской печи была приспособлена для ухвата.

В коми лексике собственных слов, обозначающих глиняный сосуд, нет, есть взятые из русского языка названия: "гырнич", "вый латка", "йев крынча", "сюра гырнич", хотя и в некоторой степени адаптированные к языку коми.

Технология изготовления вещей относится к области сакральных знаний. Постоянный и эмоциональный диалог человека с природой характеризуют особенности традиционной культуры. Для традиционной культуры свойственна установка на сотрудничество с внешним миром. И в таком "партнерстве" виделся залог успеха в любой сфере деятельности [6].

Выделяются три последовательные стадии в производстве глиняной посуды:

I стадия - подготовительная (отбор исходного материала, добыча исходного материала, подготовка формовочной массы). II стадия - созидательная (изготовление начина, изготовление полого тела, придание изделиям формы, обработка поверхности). III стадия - закрепительная (воздушное высушивание, термическое высушивание, обжиг изделий, химико-термическая обработка поверхностей) [7].

I - подготовительная стадия.

Характеризуя этот этап почти все информаторы сообщают, что глину как материал для изготовления посуды брали рядом с деревней. Выходы глины достаточно распространенное явление на территории Республики Коми. Железной лопатой выкапывали яму, из которой по мере надобности добывали глину. При выборе цвета глины, предпочтение отдавалось глине различных оттенков красного цвета, обладающей

высокими пластичными свойствами. Заготовкой глины занимались в летнее время в промежутках между полевыми работами, в основном женщины, иногда им помогали подростки, реже мужчины. Заготовленную глину хранили в корытах (вор) в сарае. От пересыхания глину заливали водой. Но мере необходимости изготовления глиняной посуды подготавливали формовочную массу.

Формовочная масса - пластический материал определенной вязкости, непосредственно используемый при изготовлении керамики. Любая такая масса состоит из 2 частей: пластической и непластической [8]. Время от времени замоченная глина мнется, при этом убирают всплывший мусор. В хорошо промешанное глиняное тесто добавляли непластический материал (песок, вода, дресва, шамот), который решал две задачи: 1. уменьшение вредного влияния усадки глины на изделие во время их высушивания и обжига; 2. увеличение огнестойкости, т.е. способности выдерживать резкие перепады температур. Подготовленная таким образом формовочная масса выкладывается на полотно, где топчется ногами, до тех пор, пока глиняное тесто не будет легко отделяться от полотна, приобретая при этом консистенцию тянущегося теста. Этим занимались женщины и подростки, мужчин, как правило, не привлекали к такому занятию.

Четко зафиксированного рабочего места для изготовления глиняной посуды не было. В летний период изготовление производилось прямо на улице. Сидя на скамейке, положив на колени дощечку, женщина формировала горшок. Рядом с выбранным рабочим местом располагался весь материал, необходимый для работы: корыто с формовочной массой, зола, песок или дресва в небольшом количестве, дощечка и деревянный нож, посуда с водой. В зимний период изготовление сосудов производилось значительно реже. Главным образом, в зимний период изготовлением глиняной посуды занимались мужчины-ремесленники, занимающиеся изготовлением посуды на продажу или мастера-отходники. Четко зафиксированного рабочего места также не было. В обычной избе, на скамейке приспособивали ручной гончарный круг и занимались формовкой посуды.

II - созидательная стадия.

Начин - первая ступень непосредственного конструирования керамики, работа над которой выполняется как один непрерывный технологический акт созидания той или иной части будущего сосуда. Для глиняных сосудов лепной работы на территории Республики Коми характерен донный начин, когда изготовление сосуда начиналось с изготовления дна [9].

Признаки донных начинов характеризуют первоначальное изготовление днища в виде глиняного диска, на котором затем

производится остальная работа по конструированию сосуда. Формовочная масса раскатывалась между ладонями, подготовленный таким образом комок глины клали на заранее подготовленное место (деревянный круг, посыпанный песком, дрсевой или золой), затем тыльной стороной ладони, сжатой в кулак, расплющивали в плоский диск, края которого тремя пальцами (большим, указательным и средним) загибали вверх и слегка внутрь, образуя при этом небольшое утолщение. Глиняный жгут, применявшийся при изготовлении стенок, при соединении с плоскостью дна-начина приобретает в профиле форму “сапожка” [10]. Визуально это определяется некоторым уменьшением диаметра дна (начина), иногда четко присматривается грубое налепливание дна сосуда к стенкам, без тщательного затирания следов такого налепливания на внутренней поверхности сосуда. Рассматривая коллекции глиняных сосудов ручной работы, достаточно часто можно наблюдать уменьшение диаметра в нижней части тулова, расположенной непосредственно вблизи дна. Рентгеновские снимки глиняных сосудов четко показали, что дно сосуда изготавливалось отдельно: на снимках виден соединительный шов в виде светлой полоски.

Еще один способ изготовления посуды - формовка удлиненно-вытянутой формы латок - методом выдавливания по форме модели. Этот способ более архаичный. В свете истории технологии конструирования керамики слово “латка” можно объяснить как название, отражающее особенности изжитой затем технологии изготовления глиняной посуды. Первоначально слово “латка” (“латвь”), по-видимому, обозначало сосуды, которые наращивались из отдельных кусочков глины с помощью форм-моделей. Гончары Восточной Европы применяли приспособление в виде деревянного сегмента для глиняных “покрышек”, которые внешне совсем не похожи на крышки. В Печерском районе Псковской области такие формы назывались “лагышником”, т.е. приспособлением для изготовления латок, а не крышек [11]. Интересно отметить, что на территории Коми Республики название “латка” распространено повсеместно, обозначает особую форму глиняной посуды, предназначенную для жарки. В Сыктывдинском, Сысольском районах Республики для данной категории посуды, кроме слова “латка”, имелось особое название “покрышка”, “прокушка”, по форме такая посуда ничего общего не имеет с крышками. Информаторы, помнящие древние способы изготовления глиняной посуды, указывают, что делали посуду жгутовым налепом, однако некоторые вспоминают, что использовался метод выдавливания.

Латки, в основании которых лежит круг, изготавливались жгутовым налепом. При изготовлении латки/покрышки с невысокими стенками-бортиками, в основании которых лежит овал, использовали архаичную технологию изготовления посуды - выдавливание по форме-

модели. Внешний вид латок, изготовленных подобным способом, очень напоминает посуду, изготовленную на гончарном круге: поверхность такой посуды достаточно ровная и гладкая, что достигалось путем плотного прилегания формы к пластичному глиняному тесту. Рентгеновские снимки овальных латок показали однородную структуру теста, без каких-либо швов, что также служит подтверждением сохранения архаичней технологии в кон. XIX - нач. XX вв. В коллекции музея археологии и этнографии Сыктывкарского университета имеется латка с высокими стенками, в основании которой - овал, дно которой выполнено донным способом, а высокие стенки - жгутовым способом, что можно определить визуально: соединительный шов между глиняными жгутами с внутренней стороны затерт недостаточно тщательно.

Для гончарной посуды технология изготовления сосуда совсем иная, она основана на принципах скульптурной лепки, методом вытягивания дна и стенок сосуда из цельного комка глины путем вращения гончарного круга. Рентгеновские снимки гончарных сосудов представляют однородную структуру сосуда, без каких-либо включений.

Простота формы глиняного сосуда, начин изготовления со дна, небольшая разница в пропорциях, вероятнее всего, говорит о том, что существовал неких размерный модуль, который диктовал пропорции сосуда. И скорее всего, таким размерным модулем являлось днище сосуда, которое диктовало соблюдение определенных, веками проверенных, пропорций сосуда.

Задача создания полого тела сводилась к конструированию стенок. Общие особенности техники по способу конструирования являются составными (из 2-3 или нескольких порций исходного материала). Информаторы указывают на жгутовой способ изготовления полого тела, характерный для лепной посуды. В архивных материалах А.В.Збруевой есть запись, датированная 1945 г., где Кичигина Анна Ивановна, 1880 г.р., с.Кибра (Куратово) указывает, что изготовление полого тела сосуда выполнялось из трех глиняных "жгутов" [12]. Рентгеновские снимки нескольких глиняных сосудов показали, что формовка стенок сосуда выполнена из трех отдельных глиняных полос. Коми придавали сакральное значение числу "3", как и всем нечетным числам [13]. Поэтому можно предположить, что первоначально сосуд конструировался из пропорций нечетных чисел: 1 часть - начин-дно, 3 или 5 частей (в зависимости от размера сосуда) - стенки (основной объем) сосуда, в том числе узкий жгутик - верхний край сосуда. Рентгеновский снимок одного из сосудов показал, что эти пропорции соблюдены, кроме того, из узкого глиняного "жгута"- полосы выполнен край (венчик) сосуда. При раскопках поселения Ворыква (раскопки В.А.Семенова) был найден сосуд, относящийся к эпохе бронзы, где край сосуда выполнен

подобным образом из отдельной узкой полоски-”жгута” [14]. Вероятно предположить, что такая технология весьма архаична и она доживает до начала XX в. Проведенная выборка рентгеновских исследований не может в достаточной мере подтвердить, что такая архаика в точности соблюдалась до XX в. Есть сосуды, основной объем которых сконструирован из 2 или 4 жгутов-полосок, а при изготовлении dna нечетность соблюдена. Фактически при сохранении архаики в технологии производства и, вероятнее всего, утрате сакрального значения пропорций нечетных чисел при конструировании всего сосуда, произошел процесс утраты четкого соблюдения этих пропорций и нужный объем (высота) сосуда достигался за счет любого количества жгутов, выполненных из разных по величине комков глиняной массы.

Небольшое разнообразие глиняных сосудов по форме тулова, основного объема посуды, свидетельствует о рутинном способе производства, но не просто, а школой и элементом культуры, где многовековой традицией четко выработаны стабильные характеристики посуды, их функциональность и строгая адаптация к местным условиям производства и использования. Развитие основного объема за счет оформления шейки сосудов ручной работы вносит определенное разнообразие в характеристику посуды в целом, и вероятнее всего, такое разнообразие морфологического вида, не характерное для лепной посуды, привнесено из технологических приемов конструирования полого тела, характерного для гончарного производства.

Формообразование характеризуется налепливанием глины. Выработанная многовековой традицией единая модель в изготовлении глиняной посуды ручным способом может обеспечить различное функциональное назначение посуды за счет выполнения каких-либо конструктивных особенностей, которых не так уж много (носик-слив, носик-рожок, ручка, отверстия). Наличие тех или иных конструктивных особенностей не влияет на основной объем, на форму тулова в целом, а вносит только определенные конструктивные модификации и обслуживает определенные функции, задаваемые глиняной посуде. Для лепной посуды, как правило, не характерно наличие ручек, и появление ручек на лепных сосудах можно рассматривать как элемент влияния технологических особенностей гончарного производства. Конструктивные элементы гончарной посуды сведены к минимуму: это ручки, характеризующие кружки, и носик-слив, оформленный на горшковидных сосудах, выполненных за счет небольшого вытягивания венчика, придания небольшого слива, что является, вероятнее всего, заимствованием из технологии изготовления посуды ручным способом.

Для коми обработка поверхности посуды характеризуется простым ручным заглаживанием по влажной поверхности деревянным

ножом, рукой и обваривание (“закалка”) Обваривание поверхности сосуда мучнистым раствором придает черный цвет керамике [15]. Посуда приобретает черный цвет при обжиге посуды без доступа кислорода, такая посуда, как правило, имеет ровный черный цвет [16]. Посуда, бытовавшая на территории Республики Коми, имеет черный цвет, но неровный. Такая окраска достигается за счет того, что посуда накаляется до красна в печи, затем ее вынимают, опускают в мучнистый раствор, а затем наполненный до краев этой жидкостью сосуд ставят в печь до полного выкипания [17].

Приемы обработки поверхностей носят на себе следы моды, но моды, отягченной традиционными нормами культуры [18]. Учитывая, что посуда изготовлялась для своих нужд и реже для продажи, но также в единой этнической среде, можно предположить, что такие приемы обработки носят следы архаики.

Традиционные нормы культуры выработали простоту и лаконичность декора. По мокрой глине наносили определенные знаки-пасы и в редких случаях из многократного повтора какого-либо паса получался орнамент - шагающая гребенка, ряды треугольных вдавлений, прочерченные линии и т.д. Значение пасов-знаков в настоящее время утрачено и их расшифровка затруднена [19]. Знаки-пасы в последнее время носили, вероятно, уже утилитарное значение - определение собственника посуды среди множества одинаковых предметов, широко бытовавших. Вероятнее всего предположить, что эти знаки-пасы носили какое-то магическое значение, имели сакральный смысл [20]. Иногда знаки-пасы заменялись буквенным обозначением, и то и другое являлось знаком собственности [21].

Гончары работали не на рынок, подверженный влиянию моды и иноплеменных вкусов. Потребителями были родственники по крови, по духу, по культуре. Поэтому не произошло существенного изменения в функциональной роли знаков, они еще играли роль символики, но символики в большей степени уже утратившей свое значение, хотя продолжающей традиционно существовать уже неосознанно, чисто художественно.

III - закрепительная стадия.

Последовательность закрепительной стадии выдерживалась как в технологической цепочке ручного, так и гончарного производства. Отличие этих двух технологических традиций заключалось в том, что обжиг при гончарном производстве производился, как правило, в специально оборудованной печи [22] Лепные сосуды проходили “закалку”, которая придавала прочность сосуду и черный цвет [23]. “Закалка” сосуда в мучнистом растворе не проводилась при изготовлении посуды с использованием гончарного круга мастерами-ремесленниками, работавшими на заказ. Гончарные сосуды нередко покрывались свинцовой

поливой достаточно низкого качества.

Простота формы тулова, небольшой набор конструктивных элементов ограничивают возможности модификации форм посуды и исключают быстрый темп каких-либо изменений. Отсюда, на протяжении долгого времени сохраняются одни и те же формы посуды.

Организация производства и узкий рынок сбыта (главным образом характеризовался домашним производством, для своих собственных нужд, в крайнем случае для круга близких родственников), отношение к глиняной посуде как предмету первой необходимости заставляет предпочесть полезные качества, в том числе и пропорции, внешнему виду сосуда. тем более, что срок службы такой посуды не велик.

При изготовлении посуды ручным способом не характерно использование каких-либо конструктивных приспособлений, за исключением поворотного столика, в качестве которого часто выступала просто доска округлой формы, и деревянного ножа, применяемого для выравнивания неровностей и срезания излишек глины [24].

Гончарное производство характеризуется качественно иной техникой изготовления, где применялся гончарный круг, а в качестве декорирования посуды использовалась глазурь - свинцовая полива, хотя чистота, прозрачность и качество не было достаточно высоким [25].

Архаичная технология изготовления посуды способом “жгутового налепа” с использованием донного начина характеризует женский труд, а уже гончарный способ производства с элементами изготовления посуды на продажу характеризует мужской труд. Примечателен один факт, наблюдаемый в с.Керчомья Усть-Куломского района, где гончарная посуда называется “рочь гырнич” (“русский горшок”), как бы делая границу, что подобные горшки не характерны для них. Интересно отметить, что ручной способ изготовления посуды женщинами с использованием доски в качестве поворотного столика и деревянного ножа характерен для многих народов: у якутов [26], у шорцев Южной Сибири [27], у лезгин [28], у гуцулов [29], у рутульцев [30]. Номенклатура глиняной посуды, как и названия, одинаковая как для коми (зырян), так и для удмуртов [31], так к для русских Урала [32], русских Рязани [33]. Толстостенные сосуды с конструктивным элементов носиком-сливом характерны и для шорцев Южной Сибири [34], и для русских Рязани [35].

Достаточно широкие географические границы распространения архаичной технологии способом “жгутового налепа”, донный начин конструирования сосуда, а также сосредоточение такого способа изготовления посуды в руках женщин говорит о достаточно древних приемах изготовления посуды. Можно предположить, что архаичная технология была распространена на значительной территории и являлась

общей характеристикой для древних народов. И только на отдельных территориях архаичная технология доживает до начала XX века.

В.Налимов пишет: “Старые женщины возмущаются, как современные “молодые люди” могут тратить деньги на покупку горшков” [36]. В это самое время происходит процесс перехода изготовления глиняных сосудов из рук женщин в мужские, что сопровождалось изменением технико-технологических приемов конструирования посуды, но этот процесс был достаточно длительным, поскольку еще в 50-е годы женщины помнили и изготавливали посуду архаичным способом, используя донный начин и технику “жгутового налепа”.

Таким образом, характеризуя технико-технологические приемы изготовления и номенклатуру посуды в кон. XIX - начале XX вв. можно говорить о том, что форма посуды достаточно архаичная и мало подвержена изменениям, сосуществуют две традиции: лепная и гончарная. Ручная технология в свою очередь делится на два способа: техника изготовления методом выдавливания, с помощью которой изготавливаются овально-вытянутой формы латки (такая технология изготовления утрачивает свое значение), и вторая технология характеризуется донным начином, способом “жгутового налепа”. Обжиг производился в обычной печи, для придания прочности - горшок “закалялся” в мучнистом растворе. Два эти типа ручного производства посуды были сосредоточены в руках женщин и определяются как домашнее производство для нужд своей семьи или же ближайшего круга родственников. Наряду с архаичными приемами существует и гончарная технология: изготовление сосуда из целого комка формовочной массы, конструируемого за счет вытягивания глиняной массы на гончарном круге. Обжиг, как правило, в специально подготовленной печи, вместо “закалки” часто применяется свинцовая полива, но весьма низкого качества. Новая технология сосредоточена в руках мужчины, и они работают, в основном, на заказ. характеризуется как ремесленное производство. Обе эти технологии долго сосуществуют вместе и влияют друг на друга; отдельные детали технологической цепочки одинаковы для двух способов изготовления посуды.

1. Савельева Э.А. Вымские могильники XI-XIV вв. -Л., 1987. С.79, рис.27 - 1, 2.
2. Шутова Н.И. Удмурты XVI-XIX - первой половины XIX вв.- Ижевск. 1992. С. 35. Рис. 41
3. Реконструированный сосуд находится в экспозиции музея археологии и этнографии СГУ. Раскопки Е Н Рябцевой, 1988 г.
4. Дмитриева С.И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера.- М. 1988. С. 161-162. Рис. 26.

5. Там же, Рис. 26.
6. Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей// Этнографическое изучение знаковых средств культуры.- Л. 1989. С. 64-65.
7. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. - М. 1978. С.14.
8. Бобринский А.А. Указ.соч. С.84.
9. Налимов В. К материалам по истории материальной культуры// Коми му. Зырянский край. Усть-Сысольск, 1925. Май. №5 (15). С.29-30; Збруева А.В. Дневник археологического отряда экспедиции института этнографии АН в Коми АССР. 1945.- Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.1. Опись 13. ед.хр. 204. С. 21; Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми.- М. 1958. С. 117-120; Семенов В.А. Этнография коми (зырян).-Сыктывкар. 1986. С. 38-39.
10. Бобринский А.А. Указ.соч, С. 131.
11. Бобринский А.А. Указ.соч. С. 263.
12. Збруева А.В. Дневник... С.21.
13. Семенов В.А. Мифология времени и числа в традиционной культуре коми // *Sumaria acroasium in sectionibus et symposiis factarum. Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyvaskyla. 1995. S.343-344.*
14. Информацию любезно предоставила Несанелене В.Н.
15. Бобринский А.А. Указ.соч. С.214-219.
16. Бардина Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениров. -М. "Высшая школа". 1977, С.147.
17. Налимов В. К материалам... 29-30.
18. Бобринский А.А. Указ.соч. 221.
19. Семенов В.А. Этнография коми (зырян)... С. 38-39.
20. "Пасыны" (поставить знак) дает право на пользование предметом, т.е. предмет, помеченный собственным знаком может принести удачу.
21. Интересно отметить в этой связи, что при сдаче шкур в обработку, последние отмечались владельцем каким-либо знаком, "чаще всего вырезали начальную букву имени, фамилии или прозвища владельца" - Романова Г.Н. Развитие домашних производств сысольских коми в конце XIX - начале XX вв.// Вопросы истории Коми АССР. Труды ИЯЛИ. Вып.16. Сыктывкар. 1975. С. 67.
22. См. описание печи для обжига глиняной посуды - Романова Г.Н. Развитие домашних производств... С. 71-72.
23. Налимов В.Н. Указ. соч. С.29.
24. Бобринский А.А. Указ.соч. С. 263.
25. Н.Соснин. Указ.соч. С.10; Налимов В. Указ.соч. С.29
26. Зыков Ф.И. Традиционные орудия труда якутов (XIX - начало XX века) -Новосибирск, 1989, С.124-125.
27. Дьяконова В.П. Посуда народов Южной Сибири. Материальная и

- духовная культура народов Сибири.- Сб. МАЭ. XI. II. Л. 1988. С.69.
28. Агаширинова С.С. Традиция керамического производства у лезгин Дагестана (По материалам с.Кахуль).// СЭ. 1984. №1. С.110-117.
29. Гонтарь Т.А. Посуда и домашняя утварь карпатских украинцев в конце XIX - первой половине XX в. // СЭ. 1978. №4. С.89.
30. Лавров Л.И. Рутульцы в прошлом и настоящем. // Кавказский этнографический сборник. III. М.-Л. 1962. С.131.
31. Пименов В.В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса.- Л. 1977. С.145.
32. Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX начале XX века. - Пермь. 1991. С. 83-84.
33. Фрумкин А.К. Рязанская глиняная игрушка // Рязанский этнографический сборник. Рязань, 1994. С. 135-137.
34. Дьяконов В.П. Посуда... С.69.
35. Фрумкин А.К. Рязанская ... С.137.
36. Налимов В. Указ.соч. С.29.

ГРАФИЧЕСКАЯ И СВОБОДНОКИСТЕВАЯ РОСПИСЬ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ В XIX - НАЧ. XX ВЕКОВ

В.Э.Шарапов, Коми НЦ УрО РАН, г.Сыктывкар

Обобщающие исследования по крестьянской росписи Севера [1], Урала и Прикамья [2], в частности, опыт картографирования, показывают, что наименее изученной в этом плане остается территория Коми края, за исключением бассейна реки Печора [3].

Материалы, опубликованные в работах Н. С. Королевой [4] и Л.С.Грибовой [5], а так же изучение фондов Национального краеведческого музея (г. Сыктывкар), Российского этнографического музея (г.С-Петербург) и результаты полевых исследований 1989-1995 годов на территории Республики Коми позволяют предварительно выделить несколько условных "центров" по росписи у коми.

В бассейне реки Вычегда к крупным центрам по производству расписной деревянной утвари могут быть отнесены села Дон, Керчёмья, Нижняя Вочь, Ручь и Вомын. В монографии В.Н.Белицер "Очерки по этнографии народов коми" упоминается имя одного из керчёмских мастеров - Ф.Е.Попов [6]. В 70-е годы Л.С.Грибовой удалось зафиксировать несколько имен мастеров, которые занимались росписью

по дереву в этом селе в I половине XX века: Михаил Алексеевич Гичев (умер в 1945 году, был немой), Семен Андреевич Попов (умер в 60-е годы), Степан Степанович Тарабукин (1895-1940), Дмитрий Кондратьевич Тарабукин (умер в 1975 году), Дмитрий Андреевич Тимушев (умер в 30-е годы), Иван Степанович Самарин (умер в 30-е годы). По данным исследователя в селе Деревянск росписью по дереву занимались Александр Николаевич Чувьуров (умер в 1962 году) и Павел Ануфриевич Мозымов ("Коктом Павел") [7].

Вычегодские мастера - плотники, столяры и набойщики по тканям - покрывали росписью интерьеры изб, мебель, ткацкие станы, льнотрепала, прялки и деревянную посуду. Роспись выполнялась в свободнокистевой технике с использованием контурных приемов нанесения орнамента. Поверхность изделия предварительно покрывалась плотным слоем краски, как правило, мягкой тональности (красной, оранжевой, коричневой, темно-синей) - создавался фон, на который орнаментальная композиция наносилась черной, белой, голубой, желтой и зеленой красками ярких оттенков. Стены и двери жилых помещений, сундуки, дуги, туеса и деревянные ковши покрывались растительным орнаментом (композиции из стилизованных изображений цветов, деревьев), а орудия ткачества и прядения - геометрическим. Если роспись сочеталась с резьбой, то элементы резного орнамента (многолучевая розетка, круг, косой крест, треугольник и т.д.) оттенялись красками, контрастных с фоном цветов (см. фото 1-4).

Характеризуя верхневыхегодскую роспись, Н.С.Королева отмечает: "По технике письма, орнаментации, колориту и общему эмоциональному строю эта роспись существенно отличается от росписи русского Севера и Урала. Территория, на которой прослеживается эта роспись, представляет собой совершенно самостоятельный и значительный локальный центр, позволяющий замкнуть общую цепочку северных и уральских росписей" [8].

Л.С.Грибова выделяет особый, нижневыхегодский стиль росписи (некоторые образцы этой росписи представлены на экспозиции Краеведческого музея в селе Айкино Усть-Вымского района Республики Коми), который существенно отличался от верхневыхегодского: растительные орнаментальные композиции в виде букетов цветов наносились на поверхность деревянных изделий по киноварному или ярко-синему фону красными, желтыми и голубыми красками более светлых тонов. Элементы композиции имеют подчеркнута округлые формы и контурную обводку черной краской [9].

Отметим, что богатейшая коллекция вычегодской росписи (более 30 предметов) была собрана в 1966 году экспедицией, возглавляемой М.А.Браун, и хранится в настоящее время в фондах Российского

Этнографического Музея [10].

В этнографической и искусствоведческой литературе неоднократно упоминалось о бытовании в прошлом самобытной росписи по дереву у удорских коми [11]. Материалы полевых исследований 1990-1993 годов свидетельствуют о том, что еще в первой четверти XX века в бассейне реки Вашка росписью по дереву занимались коми мастера из старообрядческих родов Рохмановых-Матевых, Палевых и Коровиных. По свидетельствам информантов местными "центрами" по производству расписной мебели и утвари были: село Чупрово и деревни Остров, Верхозерье, Тойма. В Чупрово расписывал деревянную утварь плотник Алексей Павлович Давыдов (1890-1953): в Тойме - Василий Прокопьевич Палев (умер в 40-х годах); в Острове - Федор Романович Коротаяев (умер в 50-х годах). В ныне заброшенной деревне Верхозерье и в деревне Остров сохранилось несколько домов с фронтонами, украшенными геометрической и сюжетной росписью (см. фото 5). Обширная коллекция расписной деревянной утвари (прялки, детали ткацких станов, ковши, братины, тарелки, сундуки), собранная в 60-70 годы под руководством преподавателя истории Б.А.Петрова, хранится в фондах школьного музея в селе Важгорт Удорского района Республики Коми (см. фото 6-7).

При рассмотрении стиля удорской росписи особый интерес представляют расписные прялки. Местные жители до настоящего времени различают два типа прялок:

1. "Пирoga козяль" или "Ладья козяль" - веслообразная прялка, близкая по форме и стилю росписи карельским и поморским прялкам. Лопасть такой прялки чуть расширена в центре и симметрично заужена книзу и к вершине, заканчивающейся продолговатой главкой. В месте перехода плоскости лопасти в стройную четырехгранную ножку, вырезано округлое утолщение, симметричное главке на вершине лопасти. Веслообразные прялки расписывались в свободнокистевой технике геометрическим орнаментом, который наносился земляными и масляными красками 2-3 цветов. Внутренняя сторона лопасти имела трехчастную композицию, нередко, обозначавшуюся поперечными линиями. Наверху и внизу лопасть украшалась сильно вытянутыми сердцевидными завитками: на главке и округлом утолщении ножки - разноцветными восьмилучевыми розетками. На внешней стороне лопасти наносился сложный по композиции геометрический узор из восьми-шестилучевых розеток. Ножка прялки расписывалась "елочным" двухцветным орнаментом. В селах на Вашке старожилы определяют этот тип прялок как "коренной козяль" (в значении "местная" или "здешняя" прялка) и считают наиболее архаичной по форме и орнаментации.

2. "Пиня козяль" - лопатообразная прялка, обрамленная на вершине лопасти 3-7 фигурными главками. Расписывались эти прялки в беглой

штриховой манере по типу мезенских [12], однако, по мнению коми информантов из сел, расположенных по реке Вашка, существенно отличаются от последних по ряду признаков. Считается, что у мезенских прялок более широкая лопасть и их поверхность более плотно покрыта графическим орнаментом: на удорских прялках отсутствуют стесы на гранях основания лопасти, а на лицевой стороне лопасти в росписи нарушен “мезенский канон” - в трехярусной композиции отсутствует верхний зооморфный ряд (как отмечают информанты - “нет ряда оленей наверху”). В сюжетной росписи на удорских прялках этого типа встречаются композиции и образы не характерные для мезенской росписи (см. фото 8-9). По мнению старожилов “пиня козяль” появились на Удоре значительно позже “пирога козяль”.

Графическая роспись с геометризированными растительными и зооморфными мотивами на деревянных изделиях у удорских коми может быть определена как “подражательная” мезенскому стилю росписи. Бассейн реки Вашка является пограничным с территориями Архангельской губернии, где ко второй половине XIX века сформировались такие известные центры северо-русской росписи как: село Палошелье на реке Мезень, села Нижняя Тойма, Пучуга, Ракулка и Верхняя Уфтюга на Северной Двине, села Согра и Ньюча на реке Пинега. В исследованиях Л. Н. Жеребцова приводятся свидетельства о тесных контактах (в частности, о родственных связях) вашкинских коми с русскими соседями на Северной Двине, Мезени и Пинеге [13]. Вместе с тем заслуживает внимания предположение, высказанное в работах В.Н. Гарановской и В.А. Шелега о том, что мезенская роспись оформилась в самостоятельное направление к середине XIX века на основе взаимовлияния коми и северо-русских традиций в народном изобразительном искусстве [14].

Стиль мезенской росписи по своему интерпретировался в росписи у вымских и ижемских коми. На Выми “подражательная” роспись бытовала в селах Кони, Луги и Отлы: на Печоре и Ижме - в селах Ижма (иконописец Яков Истомим), Мохча (Лазарь Михайлович Артеев, г.р. 1884), Няшабож (Павел Федорович Конов, умер в 1943 году), Кельчиюр (Франц Кононович Сметанин) и в деревне Васильевка (Капитон Мартынович Артеев, г.р. 1909). Местные мастера расписывали прялки желтой, черной и красной красками в графической технике геометризированными растительными и зооморфными орнаментальными мотивами. При этом на прялках сохранялась общая многочастная композиция, характерная для мезенской росписи, однако, значительно упрощался орнамент, который наносился в более грубой технике (см. фото 10).

Единичные образцы так называемой “индивидуальной” росписи

зафиксированы в Сыктывдинском районе - села Слудка, Прокопьевка, Ипатово - и в Сысольском районе - село Куратово [15]. Однако в данных случаях вряд ли можно говорить об оформлении устойчивой местной традиции в композиции, стиле и технике росписи и, соответственно, о складывании определенной “школы” мастеров.

Расписные изделия коми мастеров почти не встречаются за пределами рассматриваемых ареалов по ряду причин. Вероятно, работы местных мастеров не могли конкурировать с изделиями крупных севернорусских промысловых центров по росписи и поэтому не вывозились для продажи на ярмарки. По свидетельствам информантов местные мастера расписывали деревянную утварь только для родственников и односельчан. Как правило, расписные орудия ткачества и прядения были обязательными атрибутами свадебной обрядности. Так, например, в селе Керчомья расписная прялка или трепало дарилась в следующих случаях: парнем девушке - будущей невесте - на посиделках; на свадьбе крестным невесты “на счастье”; мужем молодой жене на первом году совместной жизни. Естественно, что впоследствии, такие вещи никогда не могли быть переданы или проданы чужим людям и переходили только по наследству по женской линии. По повериям, бытующим в среде вычегодских коми и сегодня, человека можно легко “испортить” или “сглазить” через вещь изготовленную им, либо принадлежавшую ему.

Следует так же отметить, что некоторые из рассмотренных выше “центры” по росписи в традиционных представлениях коми населения соседних регионов до настоящего времени считаются “колдовскими”: на Вычегде о жителях сел Дон и Керчёмья говорят - “еретники” (т.е. колдуны); на Выми “еретническим” называют село Кони: в Удорском районе в среде коми населения бассейна реки Мезень считается, что “на Вашке живут одни коновалы (в значении “колдуны”)”. Бассейны рек Вашка и Вымь являются пограничными с территориями, заселенными инородным населением. Еще раз подчеркнем, что для коми, проживающих в этих регионах, были характерны тесные связи с русским населением Архангельской и Вологодской губерний. Так, например, по данным Л.Н.Жеребцова, “...удорские коновалы, набойшики, пимокаты ежегодно ходили на Пинегу, принося с собой свои умения и обычаи. Пинежские мастера тоже не раз бывали на Вашке...” Как отмечает исследователь: “этнические контакты нашли отражение и в смешанных браках” [16].

Исследователи, занимающиеся изучением межэтнических контактов русского населения на европейском Северо-Востоке так же подчеркивают, что смешанные браки русских с представителями финно-угорских народностей всячески поощрялись обеими сторонами и, более того, считалось, что дети, произошедшие от таких браков, обладают значительными магическими способностями [17].

Показателен в этой связи и тот факт, что начиная с XVIII века на традиционную культуру вашкинских и верхневыхегодских коми значительное влияние оказывало пришлое, и впоследствии ассимилированное, русское старообрядческое население. Интересно, что уже к середине XIX века на Вашке и Верхней Вычегде значительную часть населения составляли коми старообрядцы, а к началу XX века носителями старообрядческих традиций в этих регионах являлось преимущественно коренное коми население.

В искусствоведческой и этнографической литературе неоднократно обращалось внимание на “связь северных художественных центров с деятельностью мастеров-староверов” [18]. Эти наблюдения находят некоторые подтверждения и в традициях художественной росписи по дереву у коми. Так, например, в селе Керчёмья росписью занимались коми мастера - выходцы из семей старообрядцев-беспоповцев спасовского толка (согласие “глухая нетовщина”); на Удоре работали коми мастера старообрядцы-беспоповцы спасовского толка и скрытники.

Как показывают полевые разыскания во многих селениях на реке Вашка в домах зажиточных крестьян и купцов размещались тайные кельи скрытников, которые не имели собственности и жили тем, что занимались на заказ различными ремеслами: ткали, вязали, вышивали бисером, писали иконы и переписывали книги. Иконы писались в филигранной технике темперой и маслом по сусальному золоту, нередко, обрамленному инкрустацией (геометризированный орнамент с растительными мотивами). Специалисты из Русского Художественного Музея (С.Петербург) отмечают, что коми мастера скрытники на Вашке даже в конце XIX века писали иконы по канону XVII века, и определяют этот стиль как “провинциальное письмо северно-русской поморской иконописи”. В настоящее время удалось достоверно определить имя только одного коми иконописца с Вашки - Иван Малофеевич Палев (1816-1886). Однако, есть основания полагать, что живописные работы принадлежат кисти не одного художника, а выполнялись школой мастеров. По свидетельствам информантов в деревне Верхозерье до 20-х годов нынешнего века располагалась наиболее крупная мастерская скрытников-иконописцев, которые наряду с писанием икон и переписыванием старообрядческих книг, занимались росписью деревянной утвари. Живописному мастерству скрытники учились в скитах Каргопольского уезда Олонецкой губернии, куда, нередко, отправлялись в стран-ствие [19]. В старообрядческих скитах в Каргополье коми мастера-скрытники приобщались к карельским и русским поморским традициям, на основе которых происходило складывание самобытной традиции в народном изобразительном искусстве. Живописные работы мастеров скрытников из деревни Верхозерье до настоящего времени бережно

сохраняются во многих селениях на Вашке (фото 11-12).

Рассмотренные материалы показывают, что оформление центров самобытной росписи по дереву у коми происходит в ареалах совместного, либо пограничного проживания с русским населением (в частности, старообрядческим). Именно в этих контактных зонах происходит рождение таких этнокультурных феноменов, как удорская и вычегодская роспись по дереву. Очевидно, что в данном случае “культурный билингвизм” способствовал плодотворному развитию самобытной этнокультурной традиции.

В заключение отметим, что в изучении генезиса и стилистических особенностей традиционной росписи по дереву у коми представляются перспективными совместные усилия этнографов и археографов, в частности, по картографированию ареалов бытования росписи в связи с ареалами расселения старообрядческого населения на территории Коми Края.

1. Шелег В. А. Крестьянские росписи Севера // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. Л., 1992.
2. Барадулин В. А. Народные росписи по дереву Прикамья. Пермь, 1987; Барадулин В. А. Народные росписи Урала и Приуралья. Л., 1988.
3. Тарановская Н.В. Росписи на Мезени и Печоре // Русское народное искусство. Л., 1968.
4. Королева Н.С. Народное искусство пермских финно-угров (коми, коми-пермяков, удмуртов) XIX-XX вв. Автореф. канд. дис, ...искусств. наук. М., 1969.
5. Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М., 1980.
6. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. М., 1958, с.343.
7. Грибова Л. С. Личный фонд. Полевые дневники вычегодской этнографической экспедиции 1977 года. // Архив КНЦ УрО РАН, Ф.11, Оп.1, Д.39(3), л.47-48; Д.47(2), л.42
8. Королева Н.С. Ук. соч., с.16
9. Грибова Л.С. Ук. соч., с.58-59.
10. Коллекция М.А.Браун по Усть-Куломскому району Коми АССР (поступила в 1967 году) // Научный архив отдела Поволжья и Урала Российского Этнографического Музея, Описание 7766.
11. Тарановская Н.В. Ук. соч., с.54; Королева Н.С. Ук. соч., с.17; Жеребцов И. Л. Этнокультурные связи вашкинского коми с русскими соседями на Пинеге (до начала XX века) // Этнография и фольклор народа коми. (Тр. ИЯЛИ, вып.13), Сыктывкар, 1972, с.111-112.
12. О мезенской росписи см. в частности: Шелег В. А. Новые данные о мезенской росписи. // Культура Европейского Севера России. Вологда,

1989, с.57-65.

13. Жеребцов И. Л. Ук. соч., с.111.

14. Тарановская Н.В. Ук. соч., с.50; Шелег В. А. Ук.соч., с.65.

15. Смотри, в частности, материалы, опубликованные в альбоме: Грибова Л.С., Савельева Э.А. Народное искусство коми. М., 1993, рис.22, 23,36,37, а так же аннотацию Зеновской В.П. к разделу “Изделия из дерева и бересты”.

16. Жеребцов Л.Н. Ук. соч., с. 109-111.

17. Спивак Д.В. Финский субстрат в метафизике Петербурга // “Метафизика Петербурга” (Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. - Вып.1). СПб. 1993, с.38-46.

18. Смотри об этом: Бернштам Т. А. Прялка в символическом контексте культуры // Из культурного наследия народов Восточной Европы. Сборник МАЭ, т.XLV, СПб., 1992, с.27.

19. Из полевых материалов по Удорскому району Республики Коми, записанных автором совместно с П.Ф. Лимеровым, в 1990-1992 годах.

фото 1

фото 2

фото 3

фото 4

фото 1 - Расписная прялка нач. XX в., с Керчомья, Усть-Куломский р-н РК.

фото 2 - Расписная прялка нач. XX в., с Керчомья, Усть-Куломский р-н РК.

фото 3 - Трепало для льна. Роспись нач. XX в., с Керчомья, Усть-Куломский р-н РК.

фото 4 - Деталь ткацкого станка. Роспись нач. XX в., с Керчомья, Усть-Куломский р-н РК.

Фото В.Э.Шарапова

Графическая прорисовка росписи
фото 5

фото 6

фото 5 - Роспись на фронтоне дома, нач XX в.,
д.Остров, Удорский р-н РК
фото 6 - Расписная прялка конца XIX в.,
д.Верхозерье Удорского р-на РК

Фото В.Э.Шарапова

фото 7

фото 8

фото 9

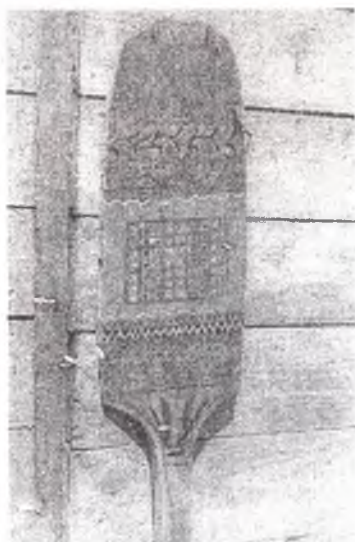

фото 10

фото 7 - Расписная прялка конца XIX в., д.Верхозерье Удорского р-на РК
 фото 8 - Расписная на лопасти прялки, нач. XX в., д.Верхозерье Удорского р-на РК.
 фото 9 - Распись на лопасти прялки, конец XIX в., с.Муфтога Удорского р-на РК
 фото 10 - Расписная прялка нач. XX в., с Айкино Усть-Вымского р-на РК
 (из коллекции сельского красаведческого музея)

Фото В. Э. Шарпова

фото 11 - Икона "Недреманное око", конец XIX в., работа из мастерской скрытников-иконописцев, располагавшейся в д.Верхозерье с.Муфтыга, Удорский р-н РК.

Фото В Э Шарапова.

фото 12 - Икона "Троица", конец XIX в., работа из мастерской скрытников-иконописцев, располагавшейся в д.Верхозерье с.Муфтога, Удорский р-н Республики Коми

Фото В.Э.Шаралова

“ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ”

Шашина Л.В., Ухтинский историко-краеведческий музей

Историко-краеведческий г.Ухты был открыт в 1981 г., имеет семь залов, в которых размещено 8 разделов. Фонды музея насчитывают 92 тыс. 800 экспонатов, которые раскрывают основные этапы истории, хозяйства, культуры, природы республики, г.Ухты, пригорода с древнейших времен до сегодняшнего дня. Вход в музей бесплатный, это позволяет посетить музей каждому.

Один из разделов музея “Флора и фауна Ухты и пригородной зоны”, пользуется большой популярностью. И это понятно и легко объяснимо: у человека живущего в городе, даже простое ознакомление с отделом природы создает положительный эмоциональный настрой.

В настоящий момент пропаганда музейными средствами природоохранных знаний и основ рационального природопользования приобретает все возрастающее значение. Фундаментом для этого должна стать в первую очередь правильно построенная в социальном и демографическом отношении пропаганда экологических знаний, охватывающая самые широкие слои населения.

Только в экспозиции музея можно наглядно и образно раскрыть существующие в природе взаимосвязи во всей совокупности экологических факторов.

На базе экспозиции музея “Флора и фауна г.Ухты и пригородной зоны” сотрудники музея проводят разнообразную работу по воспитанию экологически грамотного человека - это прежде всего воспитание рачительного хозяина, патриота своей земли.

Одной из форм работы музея является экскурсия, главная цель которой не только снабдить человека информацией, но и дать эмоциональный заряд, пробудить, упрочить интерес к теме. Сила экскурсионного воспитательного воздействия особенно проявляется в наглядности. С помощью подлинных музейных предметов: чучела птиц, зверей, рыб, гербарии растений, экспозиция позволяет посетителю как бы пережить факты, она предметно подтверждает его абстрактные знания. К тому же предметный показ - это единственная в своем роде возможность, которой располагают только музейные учреждения.

Большой интерес у посетителей вызывает обзорная экскурсия с осмотром выставочных экспозиций на экологические темы, которые строятся на материалах, собранных сотрудниками музея, Терентьевым А.И. - председателем комитета спасения Печоры. Цель экспозиции - дать представление о природе края и существующих в ней взаимосвязях, т.е. через экологию, изучающую взаимоотношения живых существ между

собой и с окружающей их неорганической природой. Настоящая выставка - выставка-размышление и предостережение, зовущая всем своим содержанием задуматься каждого посетившего ее своим личным отношением к окружающей среде, о бережном отношении к природе.

Музей сумел сплотить вокруг себя талантливых людей, продолжающих традиции народного творчества. Здесь проходят персональные и тематические выставки, рассказывающие о новых работах самодельных мастеров.

С успехом прошла персональная выставка Кустова В.Д. "Там чудеса, там леший бродит...", который в течение нескольких лет собрал много "диковиного в природе", целая коллекция законченных образов, прочти целиком созданных природой из самых различных материалов (кап, сучья, корни, кора), показывающая их в различных формах (портреты, канделябры, сказочные герои, домашняя утварь, маски). Всем своим уникальным содержанием выставка природных изображений вносит заметный вклад в охрану природы, экологию, эстетику изображений.

Сотрудники музея проводят и такие экскурсии, когда она завершается встречей с сотрудниками различных служб охраны природы. (Демиденко Г.И. - инспектор рыбоохраны, Шумакова Т.Р. - охрана воды) с преподавателями УИИ: Джабаровым Г.Н. - профессором геолого-минералогических наук. Читая лекции по охране природы, демонстрирует цветные слайды, показывает в сравнении неправильное обращение с природой, изгаженные пригородные леса, загрязненные водоемы и непосредственное созерцание природы - впечатляет неизмеримо больше и навсегда остается в памяти. Кочетковой В.Л. - доцентом, кандидатом с/х наук, которая в своей встрече познакомила ребят с историей возникновения экологии как науки.

Особый вид экскурсии - экскурсия-урок. Тематические уроки проводятся в экспозиционном зале под руководством учителя, который использует экскурсионную методику в сочетании с приемами, свойственными школьному уроку (опрос, повторение, прочее). В частности проходил бинарный урок: биология - география на тему "Природное хозяйство нашего края. его охрана", в соответствии с учебной программой, с целью дополнения общеобразовательного материала и краеведческой тематикой, которую проводили преподаватели Саражина А.Н., Синюкова Н.В., научный сотрудник музея. Другой урок на тему "Рыбы" превратился в беседу, разговор о бадах Печоры, об экологической ситуации в бассейне нашей реки. Но данный вид экскурсий не стал еще системой для школ, учебных заведений.

В музее учитываются возрастные особенности детей, материал излагается доступно, сотрудники стремятся увлечь детей, поразить их

воображение красотой предмета, дать импульс эстетическому воспитанию. С этой целью разработаны игры -экскурсии, игры-занятия для д/с и младших школьников по залу природа, такие как “Искусные строители”, “Рыбы наших водоемов”, “Растения, которые нас лечат”. Они помогают детям лучше познавать окружающий мир, прививает любовь к животным, растениям, преподают азы экологической культуры. Особенность экскурсии-игры в том, что дети чувствуют и видят через музейный предмет настоящее. Игра более результативна, чем обычная экскурсия, т.к. дети меньше устают и больше запоминают, и она помогает воспитывать музейную культуру, начиная с музейных правил поведения и заканчивая умением “видеть” и “слышать” о чем говорит музейный предмет.

Для учащихся старших классов читаются лекции :”Развитие жизни на Земле”, “Зеленая аптека”, “Животный мир”, “Растительный мир” - темы рассматриваются с позиций экологии.

Широкое применение находят игровые методы в работе с индивидуальными посетителями или осмотр в составе небольших групп (с друзьями, с семьей). Для них предлагаются творческие задания и загадки по отделу природа. Очень важно, чтобы семейное общение не ограничивалось обсуждением бытовых тем, но и затрагивало духовные интересы. И в этом направлении музей оказывает родителям большую помощь. Научный сотрудник проводит беседу с родителями, совместно обсуждается поведение детей, их ответы на вопросы во время экскурсии. Кроме того родителям даются советы, как закрепить у детей полученные в музее знания, что дополнительно рассказать и прочитать детям по теме прошедшей экскурсии.

В музее проводятся мероприятия, связанные с датами: “День Земли” - такое название носит международная акция, начиная с 1970 г., она проводится каждую весну - 22 апреля. Ее цель важна и благородна сохранить живую природу, приумножить весьма оскудевшие зеленые насаждения. 5 июня отмечается “Всемирный день охраны окружающей Среды”, который учрежден по решению ООН в 1972 г. в Стокгольме. Дни памяти Герентьева А.И. (29 марта) почетного гражданина г.Ухты, с 1961 г. начавшего заниматься природоохранной деятельностью, собрал и передал в музей большой информационный материал.

Сотрудники музея участвуют в подготовке и проведении викторины для учащихся школ и техникумов по вопросам “Что означает слово “экология”, принимают участие в подготовке к республиканской олимпиаде по биологии.

Используя материал фондов и экспозиции, сотрудники готовят научно-практические конференции для детей, привлекая с докладами представителей различных служб охраны природы.

Сотрудники музея продолжают разрабатывать новые формы и методы работы. При отсутствии в нашей стране всеобщего формального образования в области окружающей Среды, музей становится одним из центров экологической культуры, потому что экологическое образование и природоохранное воспитание - неотъемлемые звенья в формировании подлинной культуры человека. И в этом процессе роль музеев незаменима.

ЛИЧНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ СТЕФАНА В МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

(из опыта работы музея истории просвещения Коми края)

А.А. Юрпалова, музей истории просвещения Коми края, г.Сыктывкар

Музей истории просвещения Коми края был открыт в мае 1994 года, на базе музея истории Сыктывкарского университета. Идея создания такого музея возникла в результате удачно проведенной выставки "Просвещение Коми края: от приходской школы до университета" (1992г.) Историю просветительства на Земле Коми в музее было решено начать с личности Стефана Пермского, его деятельности в Коми крае в XIV веке. Жизнь и деяния Святителя Стефана представляют интерес не только для коми народа. Сто лет назад празднование 500-летия со дня кончины Стефана Пермского было всероссийским праздником. Это отмечалось в газетах и журналах. Вот что было написано, например, в "Археологических известиях и заметках" за 1896 год: "В Московском университете лекцию о святом Стефане на заседании общества любителей истории и древностей России читал профессор В.О.Ключевский... Торжества прошли в Устюге, Ростове, в Перми и в Москве." (том 4, №5-6, с.148) Представителем от зырян на московских торжествах был Г.С.Лыткин.

Открытие музея истории просвещения Коми края совпало с началом подготовки в Республике Коми Дней памяти Святителя Стефана Пермского в связи с 600-летием его преставления.

По заказу Музея народный художник России Э.В.Козлов (Санкт-Петербург) написал портрет просветителя. Он занял центральное место в витрине "Исследователи и просветители Коми края XIV-начало XX веков". Кроме того, в экспозиции музея представлены икона "Устюжские святые блаженный Иона и блаженный Прокопий" (размер 123x73 см), книга о Прокопьевском соборе в Устюге, изданная в Петербурге в конце прошлого века, с Житием Святого Прокопия, книга Епифания Премудрого "Житие Стефана Пермского" (современное издание), произведение

П.И.Савваитова “О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной Святым Стефанием” (Москва, 1873) , археологические материалы XII-XV веков, старинный глиняный горшок ручной работы с родовыми знаками - пасами, рукописные книги и старопечатные издания XVI-начала XX в., книга Г.Лыткина “Зырянский край при епископах пермских” и другие экспонаты.

Сотрудниками музея была подготовлена тематическая экскурсия о Стефане Пермском “Стефан Пермский - просветитель Земли Коми”. При этом учитывался контингент посетителей: от первоклассников до взрослых людей.

Кроме того материал о Стефане Пермском используется в других тематических экскурсиях, в том числе с игровыми элементами для младших школьников. Тематика экскурсий: “Как жили коми в прошлом”, “Как учились коми дети до революции”(6-11 лет), “История просвещения Коми края XIV-XIX веков”, “Культура Коми края дореволюционного периода”, “Образование в Коми крае XIV-первая четверть XX в.в.” позволяет раскрывать образ просветителя Коми края XIV века и разные стороны его деятельности в зависимости от целей экскурсии. При составлении экскурсий использовалась различная литература о Стефане Пермском от “Жития святого Стефана” Епифания Премудрого, книги Г.Лыткина “Зырянский край при епископах пермских” до публикаций в периодической печати различных лет.

Любая из этих экскурсий начинается с рассказа о пермянах: география проживания, материальная культура, занятия, верования, письменность. Иллюстрацией к рассказу служат этнографические экспонаты, археологические находки X-XIV в., аудио- и видеозаписи звучания народных музыкальных инструментов народа коми (барабаны, погремушки, бубенцы, дудочки и другие).

Следующим элементом экскурсии является описание начальных этапов жизни Стефана: родители, детство в Великом Устюге, пострижение в монахи, служение в монастыре-затворе святого Григория Богослова как греческой школе-библиотеке, подготовка к миссии крещения пермян. Рассказывая о матери Стефана, экскурсовод обращается к иконе XIX века “Устюжские святые блаженные Иона и Прокопий” из иконостаса одной из церквей Прилузского района. Подобные иконы были типичны для Коми края в прошлом веке. Почему почитали устюжских святых зыряне? Это связано с преданием о матери Стефана. Известна легенда, по которой именно блаженный Прокопий предвещал юной Марии рождение в будущем сына святого епископа-просветителя. В экскурсии вопрос о национальности матери Стефана всегда вызывает повышенный интерес. Экскурсовод знакомит посетителей с точками зрения ученых и писателей, например. Л. Смоленцева, А.Власова, Г.Прохорова и других. Часто

экскурсия переходит в диспут.

Всегда вызывает интерес рассказ о создании Стефаном азбуки для пермян. Иллюстрацией к рассказу служат экспонаты в витринах: глиняный горшок с начертанными на нем знаками-пасами (найден в Княжпогостском районе), старорукописные книги с Печоры, азбука древнепермская на портрете Стефана Пермского художника Э.В.Козлова.

Постоянной частью всех названных тематических экскурсий является рассказ о крещении предков коми Стефаном Пермским в XIV веке. Карта Коми края, книга “Слово о житии и учении святого Стефана” Епифаня Премудрого, этнографический и археологический материал помогают раскрытию картины крещения Перми. Создание укрепленных городков, строительство монастырей, создание школ и другая государственная деятельность Стефана рассматривается в экскурсии. Большой интерес вызывает рассказ о первых школах. В экскурсиях для школьников экскурсовод использует элементы игры: дети с удовольствием пишут на приставной доске коми слова с использованием стефановской азбуки. Слова берутся широко известные, например. “хлеб”, “дорога”, “дочь”, “рыба”, “медведь” и т.д. Школьники любят писать свое имя и фамилию буквами древнепермской азбуки.

По ходу экскурсии представленный в экспозиции портрет Стефана Пермского часто вызывает дискуссии по поводу внешнего облика просветителя. Экскурсовод показывает для сравнения репродукции с икон с образом Стефана, в том числе его первообраза, введенного в иконопись Епифанием Премудрым. Концепция художника - показать в образе Стефана сильного телом и духом человека - не всегда находит понимание среди посетителей. В портрете присутствует как бы смешение жанров: одежда выписана по правилам иконографии, тогда как лик святого - в человеческом образе - пытливый, мудрый и проникновенный взгляд, мужественное и простое, с глубокими морщинами лицо, седые, не приглаженные волосы.

В видеотеке музея имеется три фильма о Стефане Пермском: “На круги своя”, “По святым местам”, “Зырянская троица” и ряд сюжетов из передачи “Собор”. Видеоматериал фрагментарно или полностью обязательно используется в тематических экскурсиях. В музее прошли в течение года специальные просмотровые экскурсии для учащихся 8-11 классов школ города Сыктывкара для подготовки к республиканской Олимпиаде по христианизации Коми края. Для беседы по определенным темам (например, “История монастырей в Коми крае”) приглашались на экскурсии со старшеклассниками преподаватели и студенты-дипломники университета.

Личность Стефана Пермского очень многогранна и интересна своими деяниями. История просвещения Коми края немыслима без

анализа духовной и государственной деятельности Стефана Пермского. Как бы она ни оценивалась разными людьми - от полного неприятия до боготворения, Святитель Стефан навсегда останется в истории и памяти коми народа как просветитель и герой легенд и преданий.

КАТАЛОГИЗАЦИЯ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ КОМИ КРАЯ

Л.А.Яшина, музей Истории просвещения Коми края, г.Сыктывкар

Одной из добрых традиций российских дореволюционных музеев являлась подготовка каталога выставки ко дню ее открытия. Взяв на вооружение положительный опыт наших предшественников, с 1995 г. музей истории просвещения Коми края начал осуществлять подготовку каталогов. В настоящее время имеется 4 каталога выставок: “Наука, культура, образование Коми края в годы Великой Отечественной войны”, “В.И.Лыткин и финно-угорский мир”, “Прометей Ионович Чисталев - музыкант и ученый” и “Художник и время”.

Подготовка каталога позволяет систематизировать музейный фонд, так как в него (каталога включаются не только те предметы, которые представлены в экспозиции, а имеющиеся в фондах музея по теме в целом. Каталог позволяет облегчить работу студентов и специалистов в процессе знакомства с фондами музея и в особенности с личными фондами.

Каталог выставки включает в себя не только предметы музейного значения основного и научно-вспомогательного фондов, но также и те, что находятся на временном хранении с указанием основного владельца.

Как правило, каталог открывает небольшое введение, которое представляет собой небольшую биографическую справку, а также в ряде случаев воспоминания современников, родных. Здесь же перечисляются все экспоненты: дарители и организации и частные лица, предоставившие экспонаты на выставку временно.

Экспонатура, представленная в каталоге, приводится по типам музейных предметов с подразделением на виды, разновидности и группы. Фотоисточники, письменные источники: рукописные и опубликованные (персоналия, научные труды и художественные произведения, как, например, в каталоге “В.И.Лыткин и финно-угорский мир”). Как вид вещевых источников в каталоге “Прометей Ионович Чисталев музыкант и ученый” приведены личные вещи и музыкальные инструменты. Последние с такими разновидностями, как коми народные музыкальные инструменты, выполненные мастером А.П.Забоевым по описанию

П.И.Чисталева, которые в свою очередь представлены по группам: идиофоны и струнные музыкальные инструменты.

В каталоге указывается наименование экспоната, датировка, материал и техника изготовления, размеры, инвентарный номер, экспонент. Если это письменный документ, в случае необходимости указывается язык.

Особой составной частью каталога является именной указатель, наличие которого значительно облегчает поиск, работу с ним.

Несомненно, каталогу придает большую привлекательность не только внутреннее содержание, но и широкое использование иллюстраций. Так, в каталогах выставок, посвященных В.И.Лыткину и П.И.Чисталеву, была осуществлена первая публикация уникальных фотоснимков из фондов музея. На обложке каталога выставки “Наука, культура и образование Коми края в годы Великой Отечественной войны” была помещена репродукция открытки 1940-х гг. с рисунком Бориса Ефимова “Что русскому здорово, то немцу - смерть”, выставки “Художник и время” - репродукция пейзажа Э.В.Козлова “Лебеди на Илыче”.

Каталог выставки должен быть полезен, в чем-то всегда уникален. Так, в каталоге выставки, посвященной П.И.Чисталеву, впервые систематизированы все музыкальные произведения этого композитора. Каталог “Художник и время” является итогом систематизации документов о жизни и творчестве народного художника России и Республики Коми Э.В.Козлова, начиная с 1930-х гг. и до наших дней.

Не всегда бывает возможным издать каталог типографским способом. Но в музее истории просвещения Коми края к каждой выставке такой каталог готовится, он заносится в память ЭВМ. В ряде случаев дополнительный тираж каталога распечатывается по мере надобности, по принципу депонированных рукописей, в том количестве, которое затребовано.

Список сокращений

ИКФВГО -	Известия Коми филиала Всесоюзного Географического общества
МАЕСВ -	Материалы по археологии Европейского Северо-Востока.
СА -	Советская археология.
Сб. МАЭ -	Сборник Музея антропологии и этнографии.
СЭ -	Советская этнография.
Труды ИЯЛИ -	Труды института языка, литературы и истории.
ЦГА РК -	Центральный Государственный архив Республики Коми.

Содержание

Предисловие	3
<i>Паришуков В.Ф.</i> Сорок лет работы	4
<i>Бандура С.В.</i> Клады русских монет XIV - нач. XX вв. в собрании Национального музея Республики Коми (НМРК)	6
<i>Волокитин А.В.</i> Музеи в преподавании курсов регионоведческих дисциплин	9
<i>Волокитина О.Н.</i> Мифологема "мировое дерево" в контексте крестьянского прикладного искусства коми	12
<i>Зинченко Н.А.</i> Из дальних странствий и недалеких тоже (из опыта экспедиционной работы отдела природы Национального музея Республики Коми)	16
<i>Клёнов М.В.</i> Русская колонизация Европейского Северо-Востока по материалам археологических исследований	24
<i>Котылева И.Н.</i> Лист-деревяно-рука (Из опыта работы студии эстетического воспитания "Мир вокруг нас" при Национальном музее Республики Коми)	32
<i>Ларукова Р.И.</i> Этнография народа коми в системе музейного всеобуча	36
<i>Лысков О.А.</i> Разведочные работы археологического отряда НМРК на р. Северная Кельтма Усть-Куломского р-на РК в 1995 г.	40
<i>Люссеева Л.Д.</i> Мероприятия Усть-Сысольского земства по улучшению земледелия в уезде	45
<i>Паришуков В.Ф.</i> Первые экспонаты	56
<i>Попова Р.Л., Куликова О.В.</i> Связь краеведения с наукой, с государственными и школьными музеями в г.Ухте	60
<i>Пьянкова Т.А., Волокитина О.Н.</i> Коми-ижемцы. Опыт музезологического изучения этнографической группы народа коми	66
<i>Самарина Е.С.</i> Музыку подарил людям	70
<i>Слотвицкая И.А.</i> Роль частных коллекций в деятельности историко-краеведческого музея г.Ухты	77
<i>Усрюмов Б.А.</i> Координация музейной и краеведческой работы в условиях Ленского района; взаимодействие Яренского краеведческого музея с академической и ВУЗовской наукой	85
<i>Холопова Д.Г.</i> Дела из секретного архива. О неизвестных страницах жизни С.А. Куратова и А.С. Сидорова	88
<i>Чудова Т.И.</i> Глиняная посуда коми (зырян): форма и техника изготовления	93
<i>Шарапов Э.В.</i> Графическая и свobodнокистевая роспись на территории Коми края в XIX - нач. XX веков	104
<i>Шашина Л.В.</i> Экологическое воспитание музейными средствами	117
<i>Юрпалова А.А.</i> Личность святителя Стефана в музейной экспозиции (Из опыта работы музея истории просвещения Коми края)	120
<i>Яшина Л.А.</i> Каталогизация фондов музея истории просвещения Коми края	123
Список сокращений	125

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Музеи и краеведение

(Труды национального музея Республики Коми. Вып. 1)

Подписано в печать 8.05.1997 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Усл. печ.л. 7,2.

Тираж 300 экз. Заказ 1080.

Отпечатано в типографии "Миян Кыв"

г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4. Тел 44-62-49